

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

<http://www.nbrb.by/bv>

4[333] люты 2006 (спецвыпуск)

МАТЕРИАЛЫ

международной конференции
“Денежное обращение на территории Беларуси:
прошлое и настоящее”

23—25 ноября 2005 года

Памятные монеты Национального банка вызвали большой интерес у участников международной конференции. Нумизматы по достоинству оценили дизайн серий “Казкі народаў свету”, “Святы і абрады беларусаў”.

Редакционно-издательский совет

П.В.Каллаур
(председатель совета)
А.О.Тихонов
(главный редактор)
А.Ф.Дроздов
(заместитель главного редактора)
Н.И.Борисенко
(ответственный секретарь)
Ю.П.Власкин
С.Г.Голубев
С.В.Дубков
М.М.Ковалев
В.Н.Комков
Н.В.Лузгин
В.И.Тарасов
Г.А.Хацкевич
Ю.М.Ясинский

Номер подготовлен
Управлением информации
Национального банка
Республики Беларусь

Главный редактор
А.О.Тихонов
Зам. главного редактора
А.Ф.Дроздов
Ответственный секретарь
Н.И.Борисенко
Отдел нормативных документов
Л.И.Кривендо
Редакторы
И.В.Гилевич
А.Л.Жилач

Оформление и обложка
А.В.Бельский
Верстка
издательский центр
Национального банка

Адрес редакции
220008, г. Минск, просп. Независимости, 20
Тел.: (017) 219-23-87, 219-23-85
Тел./факс 227-17-01
e-mail: bv@nbr.by

Отпечатано
в типографии РУП "Минсктиппроект"
Лицензия № 02330/0133165 от 29.03.2004
220113, г. Минск, ул. В.Хоружей, 13/61

Заказ № 163
Подписано в печать 01.02.2006
Формат 60x84 1/8
Офсетная печать
Усл. печ. л. 11
Тираж 840 экз.

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете по печати
Республики Беларусь 01.07.1996
Свидетельство о регистрации № 586

Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов.
Рецензии на статьи авторам не сообщаются.
Статьи в разделе "Научные публикации"
предварительно рецензировались.
Перепечатка материалов —
согласно Закону Республики Беларусь
"Об авторском праве и смежных правах"

Подписной индекс 74829

**Учредитель —
Национальный банк
Республики Беларусь**

© Банковский вестник, 2006

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

БАНКОВСКИЙ ВЕСТНИК
BANK BULLETIN MAGAZINE

Информационно-аналитический и
научно-практический журнал
Национального банка Республики Беларусь

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам

№ 4 (333), февраль 2006 года (спецвыпуск). Издаётся с апреля 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей ДУБКОВ
Приветственное слово
к участникам конференции

3

Владимир СОКОЛ
Монеты как символ государства

4

Светлана НЕКРАСОВА
Памятные монеты "Казкі народаў свету"

Монета, посвященная сказке, — самостоятельный художественный объект, организованный по специфическим канонам и несущий свои специфические художественные функции. Непохожая на другие серия "Казкі народаў свету" включила в себя ряд инноваций: необычны формы самих монет, увеличено их композиционное поле; техника изготовления — оксидирование, детально передающее все нюансы рисунка, характерна аверсная сторона монет, где помимо традиционных элементов помещен общий, объединяющий всю серию, мотив (мальчик и девочка, сидящие на месяце и читающие книгу), — все это делает серию яркой, красивой и необычной.

7

Светлана ЗАСКЕВИЧ
Памятные монеты "Святы і абрады беларусаў"

Новая серия памятных монет "Святы і абрады беларусаў" разработана Национальным банком при поддержке Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси. Монеты серии соответствуют основным требованиям программы выпуска памятных монет и объединяют традиционные белорусские календарные праздники и обряды. Специально для этих монет был разработан новый дизайн. Для раскрытия темы серии равноценно использованы обе стороны монеты. Применена новая техника — вставка из искусственного кристалла, а также техника чернения (оксидирования) — "под старину".

13

Ирина МАСЬКО
Золото в денежном обращении Великого княжества Литовского в конце XV — начале XVI века

На основании документов автор исследует упоминания о денежном обращении Великого княжества Литовского.

16

Виктор КАКАРЕКО
Монетный двор в Тыкоцине

Деятельность монетного двора в Тыкоцине многие годы оставалась вне сферы внимания историков и нумизматов-исследователей из-за недостатка или отсутствия письменных источников по этой теме. Автор статьи пытается дать ответы на вопросы: когда началось монетное производство в Тыкоцине, какие монеты здесь чеканили и в чем их отличие, кто и зачем организовал выпуск легковесных монет с гербом "Ястжембец" и некоторые другие. Кроме того, постоянно растущий интерес коллекционеров-нумизматов к монетам Жимонта Августа, возникший в последнее десятилетие в Беларуси и иных странах бывлой Речи Посполитой, придает актуальность вопросам, рассматриваемым в данной статье.

19

Илья ШТАЛЕНКОВ**Платежные слитки–гривны
в денежном обращении ВКЛ**

В статье речь идет о платежных слитках–гривнах разных типов, которые использовались в денежном обращении ВКЛ в «безмонетный» период на территории современной Беларуси. Главной проблемой их изучения является почти полное отсутствие, за редким исключением, письменных источников того времени, основным из которых являются клады.

26

Александр КОРЗУН**Денежное обращение на Гродненщине
в конце XVIII — середине XIX века**

В статье автор рассказывает о политической ситуации в Беларуси в XVIII — середине XIX века, а также о ситуации на рынке денежного обращения в это время, иллюстрируя свои высказывания описаниями кладов, найденных на территории Гродненской области.

31

Дзмітры ГУЛЕЦКІ**Помнікі працы майстроў Віленскае мынцы
пачатку XVI стагоддзя: аспекты вытворчасці**

Невядомыя старонкі дзейнасці майстроў манетных спраў Вялікага княства Літоўскага на Віленскай мынцы — тэхніка чаканкі, дызайн манетаў, памылкі і факты дэфектацыі на адбітках, спробы іх выпраўлення, а таксама шмат іншых цікавых з’яўваў з паказам канкрэтных прыкладаў.

34

Александр БАЮРА**Ценные бумаги царской России
как раздел белорусской бонистики**

Как вспомогательная историческая дисциплина бонистика возникла в начале XX века и в настоящее время в Беларуси находится в стадии становления и развития. В последние годы в республике появились отдельные работы по бонистике, но пока нет серьезных исследований, посвященных ценным бумагам. По мнению автора статьи, к белорусским ценным бумагам эпохи императорской России можно отнести те виды бон, которые эмитировались предприятиями и учреждениями, созданными в белорусских губерниях, либо имеющих в своих легендах (то есть надписях на бонах) топонимику нашей страны.

42

Наталья КУРЯТНИКОВА**Бумажный рубль в истории России**

К началу XX века технология печатания российских денег переживала расцвет. В результате многолетних творческих поисков был найден образ “русской валюты” с преобладанием не виртуозно-технического, а эстетического начала. Художественное совершенство не только свидетельствовало о высоком престиже рубля, но и служило ему лучшей защитой. Кроме того, мнения большинства специалистов сходятся на том, что 100- и 500-рублевые купюры начала XX века относятся к лучшим достижениям в истории валют.

45

Николай СИНЬКЕВИЧ**Денежные реформы и их отражение
в музее АСБ “Беларусбанк”**

АСБ “Беларусбанк” является преемником первых сберегательных касс, которые были открыты в Петербурге и Москве в 1842 году в соответствии с Указом императора Николая I... Сберегательное дело напрямую зависело от тех денежных систем, которые создавались на разных этапах социально-экономического развития. В статье рассматриваются наиболее важные события в истории финансовой системы.

51

Винцас РУЗАС**Серебряные денежные слитки
в музее Банка Литвы**

Автор рассказывает о некоторых коллекциях, хранящихся в музее Банка Литвы. В частности, он подробно описывает киевские, черниговские и литовские гривны.

56

Ирина КОЛОВОБА**Белорусские фальшивомонетчики**

Автор подробно рассказывает о первых белорусских подделках бумажных денег. В частности, она рассматривает один случай (1858 год) из многовековой истории подделки денег.

63

Наталья ХРУЦКАЯ**Коллекция И.Д. Галькевича**

Богатейшее собрание известного белорусского коллекционера Ивана Даниловича Галькевича легло в основу Музея частных коллекций, созданного в Витебске. Сегодня на базе его нумизматической экспозиции (около 3800 монет) можно проследить развитие денежного обращения на территории нашей страны.

66

Веслав КОПИЦКИ**Издательская деятельность
территориальных отделов
Польского нумизматического общества**

Авторитетное мнение о проблемах и задачах, которые стоят перед региональными изданиями польских нумизматов в современных условиях. Одновременно автор подчеркивает роль и заслуги отдельных энтузиастов в популяризации нумизматики.

68

Кшиштоф ФИЛИПОВ**Забытая нумизматическая литература XIX века**

Чтобы успешно и плодотворно продвигаться вперед, следует досконально изучить опыт своих предшественников. О том, какие вопросы и проблемы волновали наших первых нумизматов, какого уровня литература по данным вопросам издавалась почти два века назад, и говорится в этом исследовании.

70

Барбара КУКЛИК, Кшиштоф ФИЛИПОВ**Медные шеляги полевого
гетмана Винченция Гонсевского,
великого подскарбия литовского**

Случается, что человек, никоим образом не связанный с монетным делом при жизни, затем оказывается в кругу повышенного интереса нумизматов. Секрет одного из редчайших случаев аномальной чеканки, произведенной в середине XVII века на Уздовском монетном дворе, раскрывают польские исследователи.

73

Збышек ШУСТЕК**Обращение параллельных валют
в 1949—1992 годах
на территории Чехословакии**

Старшее поколение наших читателей, видимо, еще помнит магазины Торгсина, среднее поколение — магазины “Березка” и “Ивушка”, младшее поколение вряд ли даже понимает, что это такое... Материал словацкого исследователя поможет разобраться в некоторых тонкостях социалистической торговли и денежных отношений, ей сопутствовавших.

75

*23—25 ноября в Минске состоялась
международная нумизматическая конференция
“Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее”.
В этом, специальном, выпуске журнала — доклады участников конференции.*

Приветственное слово к участникам конференции

Сергей ДУБКОВ

Член
Совета директоров
Национального банка
Республики Беларусь,
Председатель
фондово-закупочной
комиссии музея
Национального банка

Уважаемые коллеги!

Сегодня мы собрались по хорошему поводу. Уже во второй раз Национальный банк Республики Беларусь проводит международную нумизматическую конференцию. Тема нынешнего форума: “Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее”. Проведение данной конференции стало возможным благодаря той стабильности, которая достигнута в нашем учреждении и в стране в целом.

Мы рады приветствовать в этом зале гостей из Литвы, Польши, России, Словакии. Позвольте выразить искреннюю благодарность белорусским ученым и коллекционерам не только за поддержку идеи проведения, но и за активное участие в подготовке этой конференции. Спасибо, что откликнулись на наше приглашение, мы рады видеть вас в стенах Национального банка.

Республика Беларусь — молодое государство на карте современной Европы. Молод и наш Национальный банк. 21 декабря 1990 года Верховный Совет БССР объявил о его создании. Несколько лет ушло на становление центрального кредитного учреждения. Укрепилась банковская система, национальная валюта. На фоне этих позитивных изменений стало возможным более активное участие банка в реализации культурологических проектов.

Такое внимание к теме нашей конференции мы связываем, прежде всего, с той ролью, которую Национальный банк в последние годы играет в деле сохранения историко-культурного наследия Республики Беларусь. Сегодня вы будете иметь возможность познакомиться с экспозицией нашего музея. Но, как и в любом другом музее, в экспозиции представлено далеко не все, что имеется в фондах. Принято решение об увеличении его выставочных площадей. Музейные экспозиции появляются также в наших территориальных главных управлениях и других отраслевых учреждениях, то есть в областных и районных центрах страны. Таким образом, мы продолжаем не только год от года пополнять наши фонды ценнейшими историческими экспонатами, но и стремимся сделать их более доступными для возможно большего количества людей.

Мы бережно относимся к памятнику архитектуры XX века, каким является здание головного офиса Национального банка. Сегодня в этом можно убедиться. Мы ухаживаем за другими нашими зданиями, которые имеют большую историческую и культурную ценность. Так, например, полностью восстановлен исторический интерьер офиса Главного управления в Гомеле, построенного в начале XX века. Добротно выгладят исторически значимые здания Главных управлений в Бресте, Гродно, Могилеве. На наших банкнотах и монетах, как известно, даны изображения архитектурных и культурных комплексов белорусских городов, памятников древнего зодчества, портреты выдающихся личностей Беларуси, ставших знаменитыми не только в своем отечестве, но и других странах. А поскольку деньги находятся в обращении среди самого широкого круга наших граждан, все они имеют возможность детально представить свои исторические и культурные истоки.

Надеюсь, что конференция будет содействовать взаимопониманию и укреплению дружеских связей между нашими народами и странами. У собравшихся в этом зале ученых и коллекционеров, музейных и банковских работников одна цель: сохранить историко-культурное наследие для потомков.

Монеты как символ государства

Владимир СОКОЛ

Начальник
Главного управления
эмиссионно-кассовых
операций
Национального банка

Выпуском монеты, посвященной 50-летию ООН, Национальным банком Республики Беларусь в 1996 году было положено начало чеканки белорусских памятных монет.

Первые монеты были выпущены в рамках международной монетной программы. Одновременно Национальный банк начал формирование внутреннего рынка памятных монет. Понадобилось несколько лет, чтобы у населения проснулся интерес к белорусским монетам. Переломным можно назвать 2002 год. Объемы продаж памятных монет с той поры возрастали ежегодно практически вдвое. Это позволило расширить количество наименований выпускаемых монет, ввести новые серии. В среднем до 2002 года Национальный банк выпускал в обращение 3—5 наименований монет, 2002-м и 2003 году — 7; 2004-м — 12, а самым результативным по количеству выпущенных монет стал 2005 год — 17 наименований монет.

Установилась хорошая традиция сотрудничества банка с научными учреждениями. Обращение к национальным корням, фольклору и традициям повысило нравственную ценность белорусских монет. Одна из интереснейших серий “Святы и абрады беларусаў” является примером удачного сотрудничества Национального банка с Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси. Прекрасная работа коллектива ученых и сотрудников банка позволила сделать монеты этой серии уникальными по концептуальному решению и дизайну. Применение новой технологии — оксидирования придало монете особенный колорит — “под старину”, что органично вписалось в общую концепцию серии — обращение к древнейшим, имеющим еще языческое начало, праздникам и обрядам нашей нации. В 2005 году выпущены в обращение две монеты, посвященные большим народным праздникам, приходящимся на весеннее и осеннее равноденствие,

“Вялікдзень” и “Багач”. Пятая монета этой серии, которая планируется к выпуску в 2006 году, расскажет о завершающем весеннем празднике Сёмухе (Троице) — древнем языческом празднике, основу которого составляли культ растений и культ предков.

В конце 2005 года выпущена первая монета новой серии “Умацаванне і абарона дзяржавы”, которая посвящена историческим персоналиям, внесшим весомый вклад в укрепление и оборону государства. Выпуск монет этой серии будет способствовать осмыслению сложных и многогранных путей формирования белорусской государственности на протяжении тысячелетней истории белорусского народа, послужит укреплению международного престижа Беларуси как государства, которое имеет глубокие исторические корни и по праву занимает достойное место среди других стран. По проекту, разработанному совместно с Институтом истории Национальной академии наук Беларуси, открывает эту серию монета, посвященная легендарному полоцкому князю Всеславу Чародею. В 2006 году ее продолжит памятная монета, посвященная первому исторически известному полоцкому князю Рогволоду и его дочери Рогнеде.

Важнейшим национальным достоянием Республики Беларусь являются охраняемые природные территории. В нашей республике наряду с национальными парками и заповедниками законодательством выделены такие природоохранные территории, как заказники. Важное значение имеет тот факт, что целый ряд заказников носит высокий международный статус, они находятся под охраной мирового сообщества. Поэтому, продолжая тематику защиты окружающей среды, Национальный банк совместно с Институтом зоологии Национальной академии наук Беларуси разработал новую серию “Заказники Беларуси”. Монеты этой серии посвящены природоохранным территориям, которые являются национальным достоянием, и более полно отражают все разнообразие природы Беларуси. Выбор также определен уникальностью названий, которое отражает самобытность культуры белорусского народа. Первая монета серии посвящена одному из крупнейших в Европе комплексу болот, охраняемых Рамсарской конвенцией, — Альманским болотам. Изображения редких и одновременно характерных для этого заказника представителей животного и растительного мира — бородачой несыты и росляки — займут обе стороны монеты. Для этой серии разработан принципиально новый аверс, а также будет использован новый элемент для белорусских монет — надпись по гурту, содержащая название серии. В 2006 году серия будет продолжена выпуском памятной монеты, посвященной расположенному на севере Беларуси заказнику с колоритным названием “Чырвоны бор”.

В 2005 году вместе с мировым сообществом наша страна праздновала 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. Национальный банк не остался в стороне, выпустив памятные монеты, посвященные этому знаменательному событию. Новая техника исполнения — использование разноцветных эмалей — сделала монеты более яркими и праздничными.

В 2005 году Национальный банк приостановил выпуск серии “Памятники архитектуры Беларуси”. Монеты посвящены уникальным памятникам национального зодчества, которые, несмотря на многочисленные войны, природные, социальные и политические потрясения, сохранились и являются частью истории нашей страны. В соответствии с законодательством, находясь под охраной государства и мирового сообщества, они имеют наивысшую категорию ценности. Фарному костелу в Несвиже — единственному памятнику архитектуры высшей категории, не отображенному в этой серии, была посвящена последняя монета. Тематика национального зодчества — одна из самых важных частей материального и духовного наследия, найдет свое отражение в новых сериях с новым концептуальным и художественным решением, которые планируются к выпуску в ближайшем будущем.

Близится также к завершению серия, начатая еще в 1998 году, “Города Беларуси”. Она объединила в себе монеты, посвященные примечательным в историческом плане и самым значимым сегодня городам нашей страны. Старинные гравюры Гродно и Бреста — старейших городов Беларуси, история которых тесно переплетена с важнейшими событиями страны, украсили монеты, выпущенные в 2005 году. Завершит эту серию памятная монета, посвященная крупному культурному, историческому и промышленному цент-

ру — Гомелю, которая планируется к выпуску в этом году.

В 2005 году отмечалось 1000-летие основания города Волковыска. Учитывая значимость события, Национальный банк посвятил ему монету, которая явилась визитной карточкой города, имеющего столь давнюю и интересную историю.

У Беларуси нет своего монетного двора, и по экономическим причинам его иметь нецелесообразно. Однако у Национального банка есть возможность выбора монетных дворов и новых технологий, чем мы активно пользуемся. В 2005 году увидела свет монета, посвященная одному из самых популярных и массовых видов спорта — теннису, с использованием на реверсе монеты чеканного микротекста. Заинтересованность в реализации конкурентно-способных белорусских монет на нумизматическом рынке России была проявлена со стороны Московского монетного двора. В 2006 году спортивную тематику продолжит монета, посвященная велоспорту. Как известно, в этом виде спорта белорусские спортсмены завоевывают высшие награды.

С 1996 года главный эмиссионный центр страны активно участвует в международных программах, получая дополнительную прибыль от реализации монет на международном рынке. За это время монетные дворы Великобритании, Польши, Болгарии, Швейцарии и Германии чеканили монеты Национального банка для 15 международных программ. Белорусские монеты смогли приобрести пользователи Германии, Австрии, Великобритании, Дании, Норвегии, Швейцарии, Финляндии, Канады и Китая. В 2005 году под эгидой ведущих на Европейском пространстве координаторов международных монетных программ “Ворлд коинс интернешнл” и МДМ (Общество по распространению

На снимке: участники конференции.

Монеты серии "Казкі народаў свету"

монет) Национальным банком выпущена в обращение серебряная монета, посвященная Олимпийским играм 2006 года. Кроме того, увидят свет золотые монеты, посвященные белорусскому балету (уже отчеканена), чемпионату мира 2006 года по футболу (Германия). В ближайшее время выпуском золотой монеты со вставкой из бриллианта (сокол-сапсан, по-белорусски "сокал-падарожнік") будет продолжено участие в международной программе. Учитывая большие достижения в легкой атлетике наших спортсменов, в преддверии подготовки к Олимпиаде 2008 года запланирован выпуск памятной монеты, посвященной этому виду спорта.

2005 год принес немало интересных событий. На церемонии провозглашения новых объектов всемирного наследия в июле было объявлено о внесении в Список таких объектов Дуги Струве. Организованная почти 200 лет назад экспедиция по измерению Русско-Скандинавской дуги — точного измерения меридиана, оставила после себя 258 геодезических пунктов на территории 10 европейских стран. В результате ведения сельскохозяйственных работ, времени и природных явлений пункты каменные кубы, оставленные экспедицией как точки точнейших измерений, были утеряны. Когда же на территории Беларуси был найден 31 пункт Русско-Скандинавской дуги меридиана, это явилось научной сенсацией. В 2006 году выпуском монеты, посвященной этому уникальному памятнику

науки, Национальный банк внесет свою лепту в сохранение национального наследия.

На основании предложения Национальной академии наук Беларуси, издательства "Белорусская энциклопедия", а также в связи с объявлением в Республике Беларусь 2006 года Годом Матери (Указ Президента Республики Беларусь от 05.03.2005 № 117) в план 2006 года включен выпуск памятной монеты, посвященной 600-летию со дня рождения Софьи Гольшанской — основательницы европейской династии Ягеллонов. Королева Софья, воспитывая своих детей и внуков, прививала им чувство любви к Беларуси, заботливо относилась к сохранению православных реликвий. Потомки ее много сделали для нашей страны. В сентябре 2006 года пройдет международная научная конференция, посвященная этому событию, будет открыт памятник Софье Гольшанской — великой женщине-матери.

Новая серия "Сямейныя традыцыі славян" будет представлена Национальным банком в 2006 году памятной монетой "Вяселле". Отдавая дань семейным обрядам и обычаям, которые сопровождали жизнь всех славянских народов, серия будет отображать наиболее значительные события — свадьбу, рождение (крестины) ребенка, новоселье, совершеннолетие, серебряную и золотую свадьбы. Являясь наиболее запоминающимся, ярким и красивым, свадебное торжество сопровождалось множеством обрядово-магических действий, песен, верований, заговоров, направленных на продолжение рода, обеспечение благосостояния и здоровья всех членов семьи. Именно этот незабываемый обряд откроет серию, которая также будет детально отработана нашими белорусскими учеными.

Работа коллектива Национального банка не осталась незамеченной. Подходы к выпуску памятных монет Республики Беларусь признаны на международном уровне. 2005 год принес нам одну из самых престижных наград в мире нумизматики — победу в международном конкурсе, организованном известным американским издательством "Краузе Пабליкейшнс". Титул "Монета года 2005" завоевала серебряная памятная монета Республики Беларусь "Белорусский балет". Она же победила в номинации "Монета с лучшим художественным решением". Серебряная памятная монета "Национальный парк "Нарочанский" Лебедь-шипун" победила в номинации "Королевская монета". Основанный около 20 лет назад, конкурс был организован в целях совершенствования дизайна, способов сбыта, повышения эстетической ценности и качества чеканки современных монет. Став победителем среди 73 номинированных монет от 37 стран, белорусские монеты получили статус лучших монет в мире.

Это стало новым витком в развитии рынка белорусских памятных монет. Мы стали получать предложения по их реализации от зарубежных дилеров. Начали проявлять заинтересованность в реализации монет и банки Республики Беларусь. Учитывая важную роль Национального банка в процессе организации нумизматического рынка нашей страны, были внесены изменения в нормативную базу. Кроме того, в связи с возрастающей популярностью памятных монет главный эмиссионный центр Республики Беларусь внес корректировки в тиражи в сторону их увеличения при выпуске новых серий.

Памятные монеты “Казкі народаў свету”

Светлана НЕКРАСОВА

Ведущий специалист — художник отдела разработки банкнот, монет и экспертизы ценностей управления организации и методологии кассовой работы Главного управления эмиссионно-кассовых операций Национального банка

Серия “Казкі народаў свету” разрабатывается в соответствии с Программой выпуска памятных монет Национальным банком Республики Беларусь от 28.07.1995 (протокол № 19) и относится к теме “Беларусь и мировое сообщество”. Цель проекта:

- демонстрация единства гуманитарных аспектов различных народов через общую мировую культуру;
- демонстрация белорусской сказки как элемента национальной культуры, подчеркивание ее роли и значения как части мирового культурного наследия в целом;
- получение прибыли Национальным банком Республики Беларусь от участия в международном коммерческом проекте.

Проектируемая серия монет специфична по своему содержанию. Она изначально имела определенные заданные условия, в рамках которых и формулировалась ее концепция. В связи с этим разработка данной серии потребовала несколько отличный от традиционного подход к созданию задания на проектирование, в частности:

1. Одно из условий заключалось в том, что эта серия монет представляет монеты подарочного типа, — ноу-хау для Национального банка Республики Беларусь. Монеты, задуманные в первую очередь как подарки к праздникам, до настоящего времени Национальным банком не выпускались, то есть серия рассчитывалась на более широкий круг потребителей, не только профессиональных нумизматов, поэтому к монете предъявлялись повышенные эстетические требования.
2. Тема для реализации данного проекта характеризовалась аполитичностью и гуманитарной направленностью.

3. Сказки, входящие в серию, рассчитывались на широкого потребителя не только у нас в стране, но и за рубежом, и поэтому должны были иметь определенную мировую известность. Монеты, соответственно, предполагались нарядными и привлекательными по форме, с узнаваемыми сюжетами, характерами и образами героев, с ярко выраженным позитивным смысловым содержанием.
4. Серия задумывалась с целью выхода Национальным банком Республики Беларусь на международный нумизматический рынок, в частности, российский, польский.

Перечисленные условия задали конкретные характеристики всей серии монет, такие, как повышенная декоративность, ярко выраженное позитивное содержание, всемирная известность самих сказок и другие. Новая серия полностью соответствует общей идеологии программы выпуска монет Национальным банком, являясь оригинальным ее продолжением, открывает новые перспективы и аспекты для подобной деятельности, соответствующие последним тенденциям на мировом нумизматическом рынке. Проект преследует как общие гуманитарные, идеологические, так и коммерческие цели.

Сказка — один из основных жанров устного народно-поэтического творчества. На протяжении длительного времени народы разрабатывали и бережно хранили этническую поэзию, служившую своего рода устным учебником философии, родной истории, традиций, эстетики, культуры, передаваемым из уст в уста из поколения в поколение. Сказка представляет собой повествовательное произведение, где присутствует волшебство, действуют удивительные герои или их необычайные помощники, где воображение создает свой специфический мир, в котором, как и в жизни, сражаются силы добра и зла и где всегда побеждают добро и справедливость, а зло всегда наказывается.

В сказках народов мира много общего, что объясняется сходными культурно-историческими условиями их жизни. Вместе с тем сказки обладают национальными особенностями, отражают уклад жизни того или иного народа, его труд и быт, природные условия. Сказочники, или сказители, привносят в исполняемые ими сказки свои индивидуальные черты, поэтому большинство народных сказок известно во многих вариантах.

Фольклористы, занимающиеся сборником сказок и других фольклорных памятников, сталкивались с серьезной методологической проблемой — сохранять ли произведение в первозданном (нередко “непричесанном”) виде, или подвергать литературной обработке и добиваться хотя бы приблизительного стилистического и формального единообразия издаваемых сборников. Сказки в художественной обработке неизбежно

теряли свою научную и историческую ценность. Однако они тем самым приобретали большую выразительность, стилистическую чистоту, интонационную целостность. Сказки, сохраненные в “первозданном” виде, соответственно, представляли большую аутентичную историческую ценность, но часто являлись совершенно неприемлемыми для читательской аудитории с точки зрения морали, формы языковой подачи и актуальности содержания. Поэтому наибольшее распространение в читательской среде получили так называемые авторские сказки. За счет привлечения к их обработке одаренных литераторов они приобрели новый статус — художественного произведения. Литературные сказки получили широкую мировую известность, стали любимыми, читаемыми и издаваемыми в многочисленных сказочных сборниках на различных языках.

Среди писателей, широко использующих сказочные образы, темы и сюжеты, создающих литературные сказки, — А.С. Пушкин, Х.К. Андерсен, В. Хауф, Д.Р. Киплинг, Э.Т.А. Гофман, Дж. Родари, Ш. Перро, А.Н. Толстой, П.П. Бажов, К.И. Чуковский, С.Я. Маршак, Е.Л. Шварц и другие. Примером сатирического использования возможностей сказки стали произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина. К образам и сюжетам сказок нередко обращались художники и композиторы.

Белорусские сказки составляют национальное достояние республики. Самобытные и узнаваемые, любимые и читаемые разными поколениями, они транслируют национальную культуру, философию, ценностные представления людей, составляя тем самым часть культурного наследия общества в целом. Созданные с опорой на национальные традиции, белорусские народные сюжеты, характерные типажи, сцены народного быта отличаются яркими, колоритными и, что примечательно, позитивными образами персонажей. К теме сказки обращались такие известные белорусские писатели, как Я. Колас, Я. Купала, М. Богданович, М. Танк, З. Бядуля, Я. Брыль и другие.

Сказка — носитель определенных мировоззренческих, философских, ценностных представлений людей соответствующей эпохи. Исторически так сложилось, что сказка как жанр народно-поэтического творчества трактовалась одновременно с двух позиций: как аутентичное народно-поэтическое произведение, представляющее немалый интерес для ученых, этнографов, историков и других специалистов, и как авторское литературно-художественное произведение, своего рода популярная литература для широкой читательской аудитории, в первую очередь детской.

Материал по теме “Казкі народаў свету” огромен по своему содержанию. Трансформация основной идеи конкретной сказки в монету требует предварительного серьезного исследования этого материала. Народная сказка предполагает глубокое изучение этнографии, национальной символики, семантики, семиотики, истории, оригинального фольклорного материала соответствующего региона и требует научного подхода к разработке, а значит, и согласования проекта со специалистами в данной области, например, с Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси. Сроки разработки и дополнительные финансовые расходы в условиях коммерческого проекта не предполагались, поэтому специалисты банка обратились к авторским сказкам.

В отличие от народных авторские сказки, прочитанные давно в детстве, казались более понятными и запоминались благодаря наличию самого автора. Они как бы обладали большим уровнем адресности и актуальности. Как произведение изначально художественного, а не мифологического характера, авторская сказка лучше воспринимается (понимается и запоминается) современным читателем и лучше поддается художественной обработке. Авторское произведение субъективно, соответственно, вполне может предполагать и такое же субъективное идеологическое осмысление. Главная задача — умение представить идею произведения и переложить ее на язык пластической формы.

Именно авторские (литературные) сказки со своим специфическим художественным стилем повествования, индивидуальными изобразительными средствами, узнаваемыми сюжетными фабулами, характерными методами художественного отражения действительности, актуальными социально-эстетическими взглядами и идеалами по принципам своей организации отвечали всем задачам проекта.

Монеты серии стали хорошими подарками к зимним праздникам — рождественским и новогодним, ко дню рождения ребенка и иным календарным праздничным датам: 1 июня — Международный день защиты детей (Россия, Беларусь); 14 октября — День матери (Беларусь, последнее воскресенье ноября — Россия); 14 февраля — День Святого Валентина (Россия, Беларусь); 8 марта — День женщин (Россия, Беларусь); 1 апреля — День юмора (Россия, Беларусь); 1 сентября — День знаний (Россия, Беларусь).

Каждая пора года несет определенные семантические культурно-смысловые ассоциации. Исходя из этого, был разработан общий ассоциативный ряд сказок: *зима* — “Снежная каралева” (Ханс Кристиан Андерсен, 1805—1875), Дания; *весна* — “Маленькі прынец” (Антуан де Сент-Экзюпери, 1900—1944), Франция; *лето* — “Сымон-музыка” (Якуб Колас — Мицкевич Константин Михайлович, 1882—1956), Беларусь; *осень* — “Каменная цветка” (Павел Петрович Бажов, 1879—1950), Россия; *зима* — “Дванаццаць месяцаў” (Самуил Яковлевич Маршак, 1887—1964), Россия.

В создании данной серии был заложен следующий подход: изображать в монете философскую фабулу произведения, а не его сюжет. Это не иллюстрация к сказке. Монета, посвященная сказке, — самостоятельный художественный объект, организованный по своим специфическим канонам и несущий свои специфические художественные функции. Она не может быть создана на основе принципов книжной иллюстрации, а должна отражать дух сказки, ее философию, идею произведения и мораль. Из названия серии “Казкі народаў свету” следует, что она представляет сказки разных государств и разных народов.

Непохожая на все другие серии, она включила в себя ряд инноваций: необычная форма самих монет, отсутствует опущка, а следовательно, увеличено их композиционное поле; техника изготовления — оксидирование, детально передающее все нюансы рисунка монет; декоративная вставка — искусственный циркон; характерная аверсная сторона монет, где помимо традиционных элементов помещен общий объединяющий всю серию мотив (мальчик и девочка, сидящие на месяце и читающие книгу) — все это вместе делает серию “Казкі народаў свету” яркой, красивой и необычной.

Монета “Снежная королева”

Ханс Кристиан Андерсен (1805—1875) — знаменитый датский писатель, один из самых известных и любимейших в мире писателей-сказочников. Его сказки — одно из значительных явлений в мировой литературе XIX века. Сказки Андерсена, проникнутые мягким юмором, сердечной добротой, нравственной чистотой и искренностью, по форме истинно детские, но настолько серьезные по содержанию, что вполне доступны для понимания только взрослым.

В 2005 году исполнилось 200 лет со дня рождения великого датского писателя. Именно поэтому весьма символично было начать серию “Казки народаў свету” со сказки “Снежная королева”. Эта сказка рассказывает трогательную историю о том, как одна маленькая девочка силой своей любви победила волшебство Снежной королевы и спасла от гибели своего названного брата. “Снежная королева” — гимн любви, сказка, в которой поднимаются общечеловеческие, общепсихологические проблемы: что есть красота, доброта, сила и мужество. Она утверждает позитивные жизненные ценности. Добрые чувства, сила нравственного совершенствования человека и неуклонное движение к поставленной цели — залог лучшей жизни, так утверждает сказка.

Композиция монеты крайне лаконична и чиста. Три — пять символов, и сюжет сказки раскрыт. Сама героиня — Снежная королева — сложный образ, притягательный и отталкивающий одновременно. На нем сконцентрировано основное внимание: “большая снежинка, которая вдруг стала расти, и расти, пока не превратилась в прекрасную женщину...” — так описывает ее сам Андерсен. Потому на монете по краю радуса появился шлейф из снежинок — мантия Снежной королевы, остроконечный воротник, корона со вставкой из камня — королевские регалии. Снежная королева изображена так, как будто она только что обернулась и посмотрела на вас: нежная, прекрасная, но холодная. Мороз пробегает по телу от взгляда, но все равно хочется смотреть и смотреть в ее лицо.

Главное действие сказки разворачивается от истории с осколками разбитого кривого зеркала. Когда такой осколок попадает в глаз человека, то он начинает

видеть все в искаженном свете, а когда в сердце — становится бесчувственным и жестоким. Поэтому на монете видно, как фоном от портрета Королевы расходятся осколки разбитого зеркала.

Андерсен вложил в сказку свои глубокие христианские представления о любви, нравственных человеческих отношениях. Так в самой сказке, а затем и в монете появился символ розы — древний христианский символ любви. Можно не помнить содержания сказки, но, взглянув на монету, сразу понятно, какая именно история на ней изображена.

Монета “Маленький принц”

В рамках серии к весенней монете была предложена сказка “Маленький принц” Антуана де Сент-Экзюпери (1900—1944), Франция. Она относится к числу самых известных литературных сказок XX века, читаемых во всем мире. Обладая ярко выраженной философской направленностью, представляющая величайшее (красивейшее) художественное произведение, сказка является одним из самых глубоких образных явлений в современной литературе, воспринимаемых совершенно однозначно вне зависимости от менталитета, вероисповедания и социальной принадлежности читателя. Это сказка для взрослых. Она, как и всякое глубокое по своему содержанию художественное произведение, требует к себе серьезного отношения, понимания, находит отклик в душах современных читателей, близка и актуальна многим.

Сказка об извечных философских проблемах человечества: о жизни и смерти, о смысле жизни, о мире, о человеке, о его месте в этом мире, восплащенная фантазия автора, потерпевшего аварию самолета посреди пустыни. Мираж и целый мир — красивый, добрый, искренний, со своей удивительной мифологией, с ярчайшей и сильнейшей собственной восхитительной, чарующей, удивительной магией слов, образов, сюжетов.

Чтобы в полной мере передать такое сложное, неоднозначное философское произведение, в монете был придуман оригинальный сюрреалистический подход к изображению. Если смотреть прямо на монету, то в

первую очередь виден загадочный пейзаж некой пустынной планеты и главные герои сказки — роза и лис. Но если присмотреться внимательнее, то можно увидеть и второй план изображения — лицо Маленького принца, образованное элементами, первоначально принятыми за случайные части пейзажа. Так в монете появился двойной глубокий смысл.

Монета изображает мир фантазии: два полукруга, два мира, две планеты, разделенные пустыней — одиночеством. Несколько символических объектов: артефакт — глаз, роза, лис (образы — герои сказки) и далее звезда — рот, прорезь — нос, полукруг скал, бровь, текст, планета и дальше по кругу — такова и линия движения взгляда — полукруговая по малому радиусу внутри монеты. Дополнительные символические объекты: облака, колодец, звезда — рот маленького принца, прорезь — нос, ростки — побеги молодых растений на “лице принца” — символ жизни. Он есть жизнь, в нем жизнь, ее чистота и красота, ее соль... Его развевающиеся волосы — пески пустыни. Облака усиливают ощущение пустынности и бесконечности. Принц одинок, он далек — там за линией горизонта он — небо, космос.

В основе композиции противопоставление — два мира, два начала, жизнь и смерть, победа жизни над смертью, зрительная композиционная связь двух миров. Они разделены, они параллельны друг другу, они никогда не пересекутся, между ними протекают глубокие пески пустыни — но они вместе, их объединяет взгляд того, кто смотрит на монету, он как бы фиксируется на главном: глаз — артефакт, роза, лис — чувствуется их связь, связанность между собой этих объектов. Скалы — то, что объединяет, завершает композицию монеты. Острые линии скал, и как в капкане между ними, в противовес им, мягкие и пластичные побеги молодых растений на заднем плане, сбоку — волосы маленького принца и пески пустыни. Это еще один контраст, символизирующий несовершенство нашей жизни. Непосредственно заимствованные из сюжета сказки образы-символы: лис — “мой лис, мой друг, мы в ответе за тех, кого приручили”; роза — гордый, капризный цветок, символ любви, красоты жизни, “она наполнила мою жизнь ароматом, а я не сумел это оценить”; пустыня — символ одиночества, бесконечность; звезда — символ маленького принца, “у тебя будут совсем особенные звезды, звезды, которые умеют смеяться”; колодец — место, недалеко от которого маленький принц впервые появился на планете Земля, символ самого автора для маленького принца.

Сложная сказка потребовала сложного изображения, но зрительно воспринимается она просто, цельно, что говорит о действительно удачно найденном художественном воплощении монеты.

Монета “Сымон-музыка”

Одно из наиболее известных произведений классика белорусской литературы народного поэта Я. Коласа. Поэтический рассказ о судьбе талантливого музыканта Сымона, его поисках правды и смысла жизни — своеобразный гимн народному искусству как извечному источнику духовной силы народа. Произведение глубоко философского характера с чудесной тонкой лирикой повествования.

В монете нужно было передать одновременно и весь романтизм формы сказки и острую социальную значимость ее содержания. Эта задача была реализована следующим образом. Рисунок монеты составляют три группы изображений: орнаментальная композиция, образ Сымона, играющего на скрипке, и элементы пейзажа — изображение поля, замка, хаты.

В орнаментальной композиции зашифрована фабула литературного произведения — талант музыканта, отданный на служение своему народу, правде и справедливости как высшей человеческой ценности, и единственно верный путь развития для творческого человека. Композиция включает рисунок главного элемента со вставкой из камня (искусственный циркон) — символ песни, восьмиконечную “зорку” — символ человека и связанную с ней в систему рисунка четырех квадратов — символ справедливости. В основу здесь положен традиционный белорусский орнамент, изображающий понятие справедливости, символ справедливого человека.

Вся орнаментальная композиция расположена на заднем плане, занимает как бы часть неба над полем-пейзажем. В ткань орнамента вплетено изображение части деревенской хаты с окошком — родной дом Сымона, откуда он начал путь познания себя, своего таланта и поиск своего предназначения (места) в этом мире.

Образ Сымона — романтический образ мальчика и в то же время не совсем земного создания. Сказка начинается с того, как беседуют между собой колосок и липовый листок. Колосок вырос один, сам по себе, дикий под деревом, но его судьба не так горька, как у листочка, который, живя в кругу семьи, является чужим, не таким, как все, и поэтому отторгнутым. Образ мальчика со скрипкой выступает на переднем плане. Рисунок же плечевого пояса Сымона, пластичный и нюансный, изображен формально — образовывается символическим рисунком колоса, мягко сработанной ребристой фактурой и плавно уходит в край монеты.

Элементы пейзажа представлены двумя полукругами поля переднего и заднего плана и двумя отдельно стоящими объектами — деревенской хатки и замка. Начав свой путь от родного дома, где он был чужим и непонятым, Сымон по сюжету сказки претерпевает несколько этапов своего становления. Так, сна-

чала он живет тем, что странствует и зарабатывает кусок хлеба своим талантом, — отсюда в монете рисунок пейзажей, образ бесконечных дорог. Потом он попадает в принудительное, унижительное служение к трактирщику — отсюда образ корчмы. А затем попадает в качестве забавной экзотической игрушки к князю в замок. Так на монете появилось изображение замка. Все перечисленные объекты: пейзаж, хатка, корчма, замок — ключевые образы по сюжету сказки, поэтому все они присутствуют на монете как символы этапов нравственного становления Сымона.

Перед создателями данной монеты была поставлена сложная задача — трансляция социальной роли поэта, музыканта, творческого человека в жизни своего народа. Ее смогли решить с помощью изображения традиционного белорусского орнамента и других узнаваемых базовых символов сказки.

Монета “Каменная цветка”

Четвертая монета серии “Казкі народаў свету” посвящена сказке “Каменный цветок” известного уральского писателя, фольклориста, краеведа, историка, талантливого обработчика народных преданий, легенд и сказов Павла Петровича Бажова (1879—1950). Ярчайшее, колоритное явление в истории русского сказочного эпоса XX века, основанное на мотивах и образах уральского фольклора. Автор своеобразных, запоминающихся, узнаваемых сказок с характерным содержанием сюжетов и колоритным языком изложения. Его сказки по своей самобытности не имеют аналогов в истории русской сказочной литературы, занимают достойное место среди лучших произведений данного жанра, переведены более чем на 100 языков мира.

Сказка “Каменный цветок” раскрывает проблему поиска решения главных задач в жизни каждого человека — определение жизненных целей и ценностей. Что важнее в этом мире: профессиональное совершенствование и мастерство, поиски идеального решения, творческая реализация или любовь, преданность и верность близкого человека? Сказка раскрывает конфликт и противостояние сильной личности общест-

венному мнению, рассказывает о героях, способных преодолевать многочисленные жизненные трудности на пути следования к благородной цели. Сказка о силе духа человеческого, силе характера.

Рисунок монеты образован мозаикой состыкованных друг с другом камней (уральских самоцветов). Каждый такой камень закреплен за определенным элементом — символом сказки. Фактически композиция монеты разделена по нескольким группам изображений: сам каменный цветок; текст и комплекс камней как фон под текстом; образ Данилы-мастера и комплекс камней-символов, раскрывающих его образ; образ Катерины и комплекс камней-символов, раскрывающих ее образ; Хозяйка медной горы в образе ящерицы, сидящей на камне, и камень малахит.

Центр композиции — изображение самого каменного цветка (цветка дурман-травы, или белены), вокруг которого и завязана вся композиция. Изображение цветка достаточно реалистично. Он одновременно и живой и каменный. Цветок отделен от всей группы изображения, он как бы раздвигает камни вокруг себя.

Поле монеты целиком заполнено символическими сюжетными образами сказки. Три самых крупных рельефных камня, вертикально вытянутых по форме, содержат изображения главных персонажей: Данилы-мастера, его невесты Катерины и Хозяйки медной горы в образе ящерицы. Образы Катерины и Данилы представлены, как частично проявленное на поверхности камня изображение (как бы высеченное из камня), а частично — как реальное лицо человека, с мягким рельефом губ, носа, глаз. Такое пластическое решение позволяет сделать образы и живыми и неживыми одновременно.

Каждый герой имеет свой характер. Образ Данилы, молодого одаренного горного мастера, символизирует собой творческое начало. Неземной взгляд, направленный в себя, увлеченный. Весь смысл характера Данилы в сказке заключен в поиске идеального выражения творческой идеи. Лицо в профиль, выраженные скулы, большие, глубоко посаженные глаза, верхний ракурс поворота головы, волосы, налипшие на лоб, собранные тонким обручем (символ принадлежности к профессии мастера по обработке драгоценных камней), — все это создает образ творческого человека, раскрывает характер героя.

Лицо Катерины также изображено на фоне камня — с нижнего ракурса рисуется прямо на изломанной его поверхности, что вносит дополнительный драматизм в образ. Однако эти изломы не должны мешать цельности восприятия. Тип лица славянский — овальная форма, большие выразительные глаза, прямой и нерезко выступающий нос, маленький рот, прямой овал бровей, мягкая форма скул, длинная шея. Катерина представляет собой жизненное начало, она открыта этому миру, земной жизни и олицетворяет традиционные общественные человеческие ценности.

Глаза — зеркало души. Для Данилы характерен “взгляд в себя”. Взгляд Катерины выражает надежду, он мягок, устремлен вверх (“смотрит вовне”).

Между образами Данилы и Катерины расположен крупный вытянутый камень — носитель третьего ключевого образа монеты — изображение ящерицы, самой Хозяйки медной горы.

По правую сторону от Данилы расположено изображение светящейся чаши — сюжетного элемента сказки. Она носит второстепенный, вспомогательный характер. По левую сторону от Катерины — камень с нанесенным рисунком двух птиц и дерева — образы, взятые из сюжета сказки и символизирующие любовь. На передний план по низу монеты в каждой из групп выступают три камня малахита, объемных по рельефу, но второстепенных по рисунку, форме и содержанию, они также передают сюжет сказки, которая символизирует жизненную мудрость, воспеваает традиционные человеческие ценности.

Характерной для изображения данной сказки стала композиция из камней — мозаика жизни. У каждого она своя, неповторимая, и каждый складывает ее сам, по своему усмотрению. Монета предлагает каждому домыслить сюжет сказки самостоятельно.

Монета “Дванаццаць месяцаў”

Сказка “Двенадцать месяцев” — красивая рождественская (новогодняя) история о том, что один-единственный раз в году в зимнем лесу вокруг общего костра собираются вместе все двенадцать месяцев. И тогда их можно увидеть всех вместе, каждого со своими чудесами. Когда среди зимы вдруг наступает апрель и из-под снега пробиваются живые нежные весенние цветы — подснежники, это и есть настоящее чудо. Сказка о том, как мудрость, красота и доброта человеческая способны победить жестокость, глупость и злобу, о том, что порок не может остаться безнаказанным, а добродетель обязательно бывает вознаграждена. При этом ее содержание проникнуто атмосферой праздника, искреннего детского ожидания чуда, которое вот-вот должно свершиться, оно придет и тогда все станет на свои места.

Композиция монеты круговая. В левом верхнем углу изображена корзинка с подснежниками. Часть

подснежников высыпаются из нее и, образуя полукруг, трансформируются из живых цветов в цветы из морозных узоров и далее — во вьюгу и снежинки над зимним лесом. Здесь зашифрована основная идея произведения, что сила человеческой добродетели была вознаграждена тем, что среди зимы зацвели весенние цветы — подснежники. Невозможное стало возможным — в волшебную рождественскую (новогоднюю) ночь цветы на снегу расцвели, среди зимы пришла весна и, как должно быть в сказке, добро восторжествовало над злом.

Внизу в центре монеты (посреди зимней поляны) изображен костер со вставкой из камня (янтарь круглой формы). Костер — также знаковый элемент, вокруг него в зимнем лесу двенадцать месяцев собрались поговорить, погреться. Кульминационные действия сказки происходят возле костра.

Монета “Дванаццаць месяцаў” — самая праздничная, нарядная и знаковая среди данного годового цикла. Хотя сюжет сказки не пересказывается в монете буквально, но вместе с тем отражается в ней всецело. В этом и заключается главная художественная идея монеты.

Таков в общих чертах принцип создания монет серии “Казкі народаў свету”, каким его видит художник. Поэтому еще раз необходимо отметить, что монета — не просто кусочек металла круглой формы с красивой картинкой заданной тематики. Она еще и мощный носитель информации, некоего потаенного смысла, который каждому предстоит разгадать для себя самостоятельно. Ни один элемент картинки на монете не появляется случайно: ни добавить, ни отнять ничего нельзя. И только тогда она цельно, полно и привлекательно воспринимается, когда в ней согласованы идея, смысл и форма их реализации.

*На снимке:
участники
конференции
с интересом
рассматривают
памятные монеты
Национального банка
Республики Беларусь,
созданные
Светланой НЕКРАСОВОЙ.*

Памятные монеты “Святы і абрады беларусаў”

Светлана ЗАСКЕВИЧ

Главный специалист — художник отдела разработки банкнот, монет и экспертизы ценностей управления организации и методологии кассовой работы Главного управления эмиссионно-кассовых операций Национального банка

Новая серия белорусских памятных монет “Святы і абрады беларусаў” разработана Национальным банком Республики Беларусь при поддержке Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси. Монеты серии соответствуют основным требованиям программы выпуска памятных монет и объединяют в серию традиционные календарные праздники и обряды белорусов — уникальный пласт духовной культуры, в котором переплетены образно-поэтические представления о бытии от глубокой древности и до христианской эпохи.

Для раскрытия темы были выбраны восемь праздников, которые соотносятся с определенными фазами солнца (*рисунок 1*). На зимнее солнцестояние приходятся Каляды (отмечались 24 декабря, в самый короткий день и самую длинную ночь), на летнее солнцестояние — Купалле (отмечается в ночь с 23-го на 24 июня, самый длинный день и самая короткая ночь). Весеннее и осеннее равноденствие Вялікдзень (21 апреля) и Багач (21 сентября) — день равен ночи, Масленица, Сёмуха, Спас и Дзяды — отмечаются на переходе одной поры года в другую. На сегодняшний день вышло четыре монеты этой серии.

Следует отметить, что для монет серии “Святы і абрады беларусаў” разработан принципиально новый дизайн. Для раскрытия темы равноценно использованы обе стороны монеты. Применена новая техника — вставка из искусственного кристалла. Для каждой монеты использован камень определенного цвета. Кроме того, применена техника чернения (оксидирования) — “под старину”, чтобы передать давность традиций праздников и обрядов.

Рассмотрим серию более подробно.

1. Общая концепция (идея) аверса монет серии. Основным изображением на аверсе монеты является восьмиконечная звезда как символ белорусского народного календаря. На примере четырех (уже вышедших монет) можно заметить, что один из лучей отличается (по незаполненности орнаментом) от остальных и на каждой монете он в разных местах. Это не случайно. В контексте используемой символики выделенный луч условно обозначает один из восьми наиболее значительных белорусских праздников (Каляды, Масленица, Вялікдзень, Сёмуха, Купалле, Спас, Багач, Дзяды — *рисунок 2*). Если представить всю серию, то будет заметно, как этот лучик перемещается с монеты на монету по часовой стрелке, придавая серии единство и завершенность. Богатство орнаментальной культуры белорусской земли позволяет подобрать индивидуальный рисунок для каждого из восьми праздников.
2. Общая концепция (идея) реверса монет серии. Основой композиционного решения реверса является квадрат, вписанный в окружность монеты. Круг и квадрат — две противоположности. Круг — духовное (небесный мир), квадрат — материальное (земной мир). Квадрат символизирует (передает) вход (окно) в мир праздника. Тот, кто смотрит на монету, как бы заглядывает в сказку, а сказка стремится войти в пространство зрителя. Слева и справа от квадрата расположены орнаментальные мотивы.

Белорусский орнамент — целая наука. Уникально, что для каждого праздника существует свой набор символов, и это можно заметить на примере уже выпущенных монет.

Рисунок 1

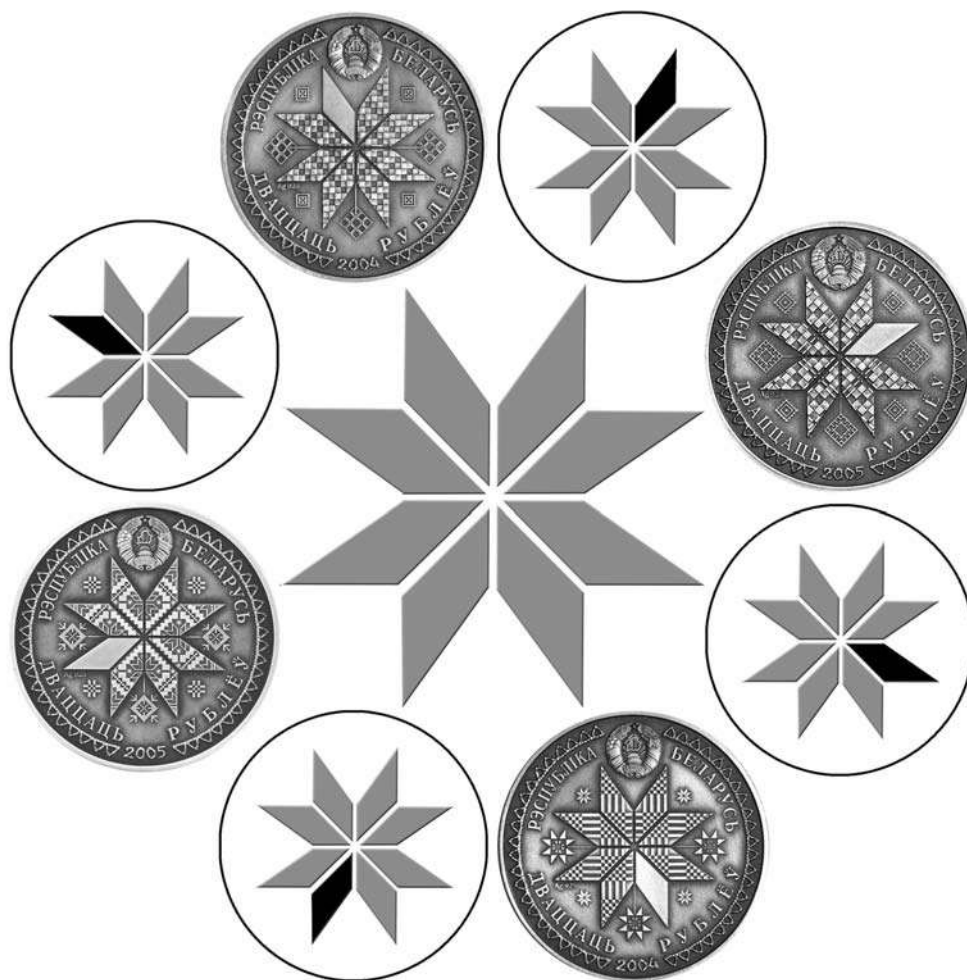

Рисунок 2

“Купалле”

Первая монета серии “Святы і абрады беларусаў”, выпущенная Национальным банком, посвящена празднику Купалле. Как упоминалось выше, его отмечали в период летнего солнцестояния, действия разворачивались в самую короткую ночь. Основными символами праздника являются солнце, вода, купальский огонь и чудодейственный цветок папоротника.

По мотивам народных верований, папоротник расцветает только раз в год, в купальскую ночь, из центра цветка идет чарующее красное свечение. Кто сорвет этот цветок, будет богат и счастлив. Папарацькветка наделяет человека чудесными магическими качествами, как, например, способностью понимать язык животных, растений и птиц, а также находить клады, становиться невидимым.

Купалле — волшебная сказка. И, как всякая сказка, она не могла продолжаться бесконечно. Светало... гас купальский огонь, всходило играючи солнце над озерным белорусским ландшафтом... в центре монеты расцвел чудодейственный цветок папоротника, чтобы своим сиянием сделать людей немножко счастливее.

В народном ткачестве излюбленный мотив — изображение Купалінки (молодой веселой девушки в тан-

це) и самого цветка, что и легло в основу орнаментальной полосы монеты (рисунок 3).

Рисунок 3

“Каляды”

Следующая монета посвящена празднику Каляды — главному зимнему празднику. И поскольку для календарных праздников белорусов характерно сосуще-

ствование двух систем мироустройства — языческой и христианской, для данной монеты удалось найти единый символ, которым стала колядная (рождественская) звезда. Как известно, именно Вифлеемская звезда показывала дорогу волхвам к колыбели новорожденного младенца Иисуса.

Кроме того, звезда — излюбленный символ колядующих белорусских крестьян. Это многолучевая, подсвеченная изнутри звезда на древке, с которой ходили колядовать по деревне. Считается, что обычай ношения звезды заложен в языческих обрядах славян, когда в честь возрождения бога солнца Ярилы носили изображение светила. Именно Каляды — праздник, когда день начинает “возрождаться” (увеличиваться).

Колядная звезда изображена на фоне заснеженно-белорусского пейзажа. Выбор такого ландшафта не случаен — это типичный вид для многих регионов нашей страны. Символом Каляд в орнаментике является петух как хранитель дома от нечистой силы (рисунк 4).

Рисунок 4

“Вялікдзень”

Основной изобразительный элемент на третьей монете “Вялікдзень” — пасхальное яйцо. Символика яйца, как символа возрождения жизни, как предмета, дающего жизнь, проявляется во многих обрядах, но наиболее полно этот символ применим к празднику весеннего равноденствия — Вялікадню. После Пасхи солнце получало окончательную победу над царством тьмы и день становился больше ночи. Яйца расписывали геометрическим и растительным орнаментом.

Таким писанкам придавали особую магическую силу. Не случайно на монете фоном для пасхального яйца послужило изображение чисто убранной крестьянской избы. Как известно, Пасху предваряет “чистый четверг”, когда каждая семья рано, еще до восхода солнца, мылась в бане, а потом приводила в порядок свое жилище.

В орнаментальной полосе монеты использованы символы весны и изображение Весны — Веснянки (веселой красавицы, у которой на голове венки из цветов, а в руках букеты роз, рисунок 5).

“Багач”

Четвертая монета посвящена древнему белорусскому празднику Багач, который приурочивался к окон-

Рисунок 5

чанию сбора урожая и совпадал с днем осеннего равноденствия. Он символизирует собой богатство и спокойствие, равновесие и опору, надежду и умиление. В глубокой древности наши предки-язычники в этот день подводили итоги всем летним заботам, оценивали собранный урожай и благодарили божества и духов за помощь и заступничество.

Главный символ праздника — лукошко (сявенька), наполненное рожью или пшеницей, куда была вставлена восковая свеча. Зерно для этого случая молотили из первого сжатого снопа и сносили по жмене с каждого двора. Эта композиция называлась “Багач” и стояла целый год у какого-нибудь хозяина в углу под образами. В день праздника (для встречи “багача”) во дворе ставили стол, покрытый белой скатертью, на котором стояли лукошки с рожью, пшеницей, ячменем или другим зерном. После обхода всех дворов “Багач” относили в дом другого хозяина, где он оставался на год и, по повериям, приносил в дом богатство и счастье.

В орнаменте монеты использован “Узор Багача”. Он имеет вид ромба, из углов которого “выходят” по два стилизованных колоса. Также орнаментальный символ урожая — “Жытняя баба”. Считается, что у древних славян “Жытняя баба” являлась символом плодородия, и ее сравнивают с античной греческой богиней плодородия Диметрой (рисунк 6).

Рисунок 6

Если говорить о планах на будущее, то в 2006 году представленную серию продолжит монета, посвященная древнему языческому празднику Сёмухе, основу которого составлял культ растений и культ предков. В дальнейшем на монетах серии найдут отражение такие праздники, как Спас, Дзяды и Масленіца.

Золото в денежном обращении Великого княжества Литовского в конце XV — начале XVI века

Ирина МАСЬКО

Директор музея
Национального банка

Одно из первых письменных упоминаний о золотых платежных единицах в Великом княжестве Литовском относится к 1321 году. Это было время жестокой борьбы молодого государства с крестоносцами. Ордену удалось не только завоевать Жамойтию (Жмудь), но и захватить в плен гетмана Гашгольда, которого великий князь Литовский Гедимин "...з неволи немецкой за 30 000 золотых выкупил" [1]. Что это были за "золотые", ответить пока трудно. Возможно, речь идет о цехинах Венеции. Во всяком случае ими не могли быть ни венгерские, ни чешские дукаты, которые начали чеканиться лишь где-то в 1325—1326 годах. О них, вероятнее всего, свидетельствуют более поздние документы, приведенные ниже.

В 1410 году свершилось событие, решившее судьбу восточно-европейских народов, — битва под Грюнвальдом. Орден понес страшное поражение, от которого уже не смог оправиться. Союзные войска, однако, не использовали в полной мере успех и только на десятый день подошли к столице рыцарей — Мариенбургу, с которого все же взяли "...откупа в 3 000 пеняз (денег, монет — *И.М.*) золотых" [2]. Несколько позже, в 1427 году, используя смерть московского князя Василия Дмитриевича, который в одной из духовных грамот поручил своего девятилетнего сына опеке Витовта, великий князь Литовский предпринял поход на Псков и Новгород. Как свидетельствует "Хроника Литовская и Жмойтская...", псковичи добровольно сдались со всем княжеством. Витовт установил дань, по которой псковичи кроме всего прочего должны были ежегодно присылать в Вильню еще и 5 000, а новгородцы — 10 000 "червоных золотых" [3].

Во время правления Казимира IV Ягеллончика (1440—1492) упоминания письменных источников о дукатах становятся достаточно обычным явлением. Именно с этого времени указывается не только номи-

нал, но и его государственная принадлежность. Так, "писар господарский" Федка Хребтович выплачивает Якубу Довойновичу долг в 40 "золотых вгорских" [4]. В числе подарков, которые псковичи преподнесли королеве, был также и "золотой угорский" [5]. Сохранилась "Памятная записка..." о доходах, полученных Казимиром IV за продажу должностей наместников и старост, которая была составлена в 1482 году. За наместничество Могилевское некий Митка Стародубец дал 60 "золотых вгорских" [6].

До настоящего времени дошли документы, свидетельствующие о том, что в 1486—1490 годах Казимиром IV были отданы на откуп ряд таможенных и корчемных сборов, а также "мостового", "бочечного", "перевоза" и т. д. [7].

Обращает на себя внимание следующий факт: "откуп" устанавливался в пражских грошах [8], а возвращение в казну назначалось от 1/8 до 1/3 получаемой суммы в золотых венгерских.

Самым крупным номиналом в описываемое время являлся золотой английский нобль, называемый в народе "карабельник" по изображению на нем корабля. Во времена правления Казимира IV он упоминается лишь один раз. В вышецитируемой "Памятной записке..." от 30 ноября 1482 года говорится о том, что некий Комар за "...старченье Речицкое королю дал 2 карабельники...", а от наместничества Озерецкого в казну поступило 5 карабельников; самым же дорогим оказалось наместничество Речицкое, которое стоило 8 карабельников" [9].

Складывается впечатление, что со второй половины XV века в финансовой политике Великого княжества Литовского проявляется тенденция, направленная на привлечение в государственную казну золотой монеты. Это подтверждается упоминанием летописи о смерти Казимира IV (1492), который "Учинил тестамент (завещание — *И.М.*), ...а в особливом схованю таємном мел 300 000 червоных золотых, у которых 200 000 червоных роздал сынам; 50 000 до скарбу коронного (то есть королевского, польского — *И.М.*), 10 000 червоных матце своей, 30 000 червоных — жоне; 10 000 червоных на костелы, на церкви все и на шпиталь отказал" [10]. Указанный документ фиксирует очень большую сумму, что свидетельствует о достаточно широком распространении дуката. Наследство в 200 000 золотых было очень кстати для сыновей Казимира IV — короля Польши Яна Ольбрахта и великого князя Литовского Александра, которые лишь в 1500 году "...послали до царя Шахмата татарского (крымского хана — *И.М.*) за 30 000 золотых кажухов, так же и сукна ...жадаючи затыгов войска его против князя московского..." [11], который захватил Северскую землю.

В настоящее время известна одна достоверно установленная находка золотого венгерского XV века на территории Беларуси [12].

По мере развития рыночных отношений в Великом княжестве Литовском все более возрастающее значение приобретают золотые монеты, из которых доминирующая роль принадлежит венгерскому дукату. Многочисленные источники фиксируют его сочетанием слова “золотой” (“злотый”) с эпитетами, указывающими на происхождение, — “вгорский”, “угорский”. Обычным становится использование для венгерского дуката обозначения еще более сложной (подчеркивающей значение, добротность) терминологии. Это нашло отражение в дополнительных определениях, таких, как: “черлений”, “червлений”, “чирвоный”, “чирвоный”, “в золоте”, “важный”, “важчий”, “доброе ваги”, “добрый”.

5 октября 1504 года мещанин Мартин Янгелевич арендует минскую таможду, часть стоимости которой составила “сто золотых черленых вгорских” [13].

28 сентября 1519 года датировано духовное завещание земского подскарбия Авраама Юзефовича, упоминающее “десять тысяч золотых вгорских доброе ваги” [14].

25 января 1520 года городской суд Вильно рассматривает тяжбу между мещанами Матвеем Охмистровичем и Яном Довойновичем: первый требует у второго возвращения долга в “двадцать золотых в золоте вгорских важных” [15].

23 декабря 1528 года Подтвердительная грамота Сигизмунда I княгине Александре Острожской на право владения городом Туровом упоминает ее приданное в “тысячу золотых черленых угорских важных, добрых” [16].

29 апреля 1523 года Королевское предписание канцлеру Великого княжества Литовского Гаштольду о выдаче “...десять тысяч золотых угорских черленых” [17].

24 июля 1565 года житель Слонимского повета заявляет жалобу на служанку, которая кроме всего прочего похитила “...золотых чирвоных пять угорских” [18].

Наряду с преобладающим большинством в денежном хозяйстве Великого княжества Литовского дукатов Венгрии среди золотых платежных единиц несомненным является также и присутствие номиналов других стран. В большинстве своем они определяются лексемами, не позволяющими установить их государственную принадлежность. Наиболее часто встречаются словосочетания “золотой черлений”, “золотой в золоте”, “золотой”. Последний из этих терминов не всегда может быть расшифрован как “дукат”, поскольку в 1493 году выходит указ Яна Ольбрахта, согласно которому дукат объявлен равноценным 30 польским грошам. Несколько позднее, в 1496 году, это решение было законодательно закреплено Петроковским сеймом. С этого времени сумма в 30 польских грошей продолжает называться “золотым”. Что же касается дуката, то он именуется в сочетании с иными лексическими дополнениями или же с указанием его реальной стоимости в грошовом эквиваленте.

Таким образом, с конца XV века эпитет “золотой” (“злотый”) начинает использоваться для обозначения одной и той же суммы, нашедшей выражение как в золотой (дукат), так и в серебряных (20 польских, или

24 литовских грошей) монетах. Тем не менее попытаемся разобраться в разновидностях дуката, используя для этой цели упоминаемые в актовом материале соответствующие им эпитеты, а также котировку по отношению к синхронным платежным единицам.

Обращает на себя внимание тот факт, что в конце XV — начале XVI века золотой сопровождается эпитетами “вгорский”, “чирвоный”. Это значит, что речь идет о золотом венгерском или соответствующем ему по качественно-метрическим параметрам. Эпитеты “важчий”, “важный”, “зупольный”, “добрый” появляются позже. Это могло быть связано лишь с одним: на рынки Великого княжества Литовского поступили иные золотые монеты, худшие по качеству. Именно в этой связи понадобилось дополнительное определение, указывающее на качество монеты. Подтверждение вышесказанному находим в одном из финансовых отчетов, представленных земскому подскарбию, от 8 сентября 1508 года: “...Королю его милости до Вильни сами отнесли ...400 золотых черленых, то делает пенязей 200 коп и 20 коп (220 коп — *И.М.*)” и здесь же “...радом дали за полтредяста (250 — *И.М.*) золотых кусых 90 коп и 2 копы без 20 грошей (21 копа 40 грошей — *И.М.*) ...тем же радом за 200 золотых 70 коп и 3 копы и 20 грошей (73 копы 20 грошей — *И.М.*) [19].

Итак, 400 золотых “черленых” стоят 220 коп грошей. Это значит, что 1 золотой “черлений” соответствует 33 грошам (220:60:400); 250 золотых “кусых” стоят 91 копу 40 грошей, что при подсчете ((91х60+40):250) приводит к следующему: 1 золотой “кусый” соответствует 22 грошам.

О присутствии золотых “кусых”, возможно, свидетельствуют и следующие документы:

— 10 июля 1506 года разрешение великого князя Литовского на пользование гродненским мостовым налогом: “...мает он тое мыто держати в той своей службе, которую мает нам вперед заслужовати в той теж суме в девяти сот золотых и шестьдесят и пять золотых (965 золотых — *И.М.*), а золотый по двадцать и два гроши” [20];

— 29 апреля 1514 года запись о раздаче подскарбием платы на военные расходы: “...дано на тридцать коней триста золотых по десяти золотых на конь, а золотый по двадцати и по два гроша” [21];

— около 1523 года запись о налогах Могилевской волости: “...А мають они отдати на 600 драбов мстиславских 12 сот золотых, котри по 22 гроши” [22].

Ни в одном из приведенных выше документов нет рядом со словом “золотой” каких бы то ни было эпитетов, уточняющих качество или национальную принадлежность монеты. Для обывателей того времени достаточно было знать: это тот золотой, который по 22 гроша.

Таким образом, можно констатировать, что уже в первом десятилетии XVI века на рынках Великого княжества Литовского исчезает монополия венгерского золотого. Остается лишь узнать, золотую монету какого государства так пренебрежительно называли “кусый”, который соответствовал всего лишь около 2/3 полноценного “чирвоного”?

В специальном исследовании, посвященном данной проблеме, В.М. Потин, ссылаясь на западно-европейские источники, указывает, что среди золотых монет, ввозившихся в Россию, присутствует и рейнский гульден, который, в отличие от итальянского флорина

и венгерского дуката, быстро снижал свою пробу и вес и к концу XV века заключал в себе лишь 2,5 грамма чистого золота, то есть на 1 грамм меньше дуката [23]. Таким образом, вполне оправдано предположение, что под золотым “кусом” можно видеть рейнский гульден.

О присутствии в денежном обращении Великого княжества Литовского в первой половине XVI века полноценных золотых платежных единиц, отличных от венгерских, указывают десятки актов документов. Приведем наиболее интересные.

17 января 1516 года судебное разбирательство по поводу убийства возвращавшегося из “турок” литовского купца. У убитого забрали “...сорок золотых всих, ино тридцать без двух (28 — И.М.) дукатов, а двенадцать вгорских” [24]. Существенное уточнение в документе: дукаты могут быть и не венгерскими. Вероятнее всего, здесь речь идет о монетах Венеции.

25 января 1520 года в Вильно рассматривается жалоба виленского мещанина по поводу неуплаты долга: “...позычил дей он у отца моего двадцать золотых в золоте Вгорских, важных, и лист (долговое свидетельство — И.М.) свой вызнанный на то отцу моему дал. И тепер тые золотые отдати не хочет”. Суд постановляет: вернуть долг в “...двадцать золотых в золоте, также добрых, важных...” [25]. Интересная деталь — в судебном приговоре опускается слово “вгорский”. Это значит, что ответчику не обязательно рассчитываться дукатами Венгрии. Их можно заменить монетами других государств, лишь бы они соответствовали качеству полноценного дуката.

Кроме дукатов все большее распространение приобретают английские нобли-“корабельники” и их половинные фракции.

6 мая 1495 года при сборе таможенных пошлин упоминается “корабельник” [26]. 1 марта 1504 года в качестве подарка приехавшему в Вильно хану “Заволжскому”, а также двум его родственникам было вручено по “карабельнику” [27]. 25 октября 1508 года в Вильно среди даров, посланных крымскому хану, упоминается “карабельник” [28]. Невероятно крупная для описываемого времени сумма фигурирует в судебном разбирательстве, датированном 1511 годом, между трокским воеводой Григорием Остиковичем и Ольбрахтом Гаштольдом. Воевода утверждает, что наместник Ольбрахта убил его казначея и похитил “...сорок тысяч золотых, а тысяча да осм карабельников”. Гаштольд отвергает обвинения по той причине, что казначей истца был якобы убит во время ссоры в кор-

чме, и он не имеет никакого отношения к пропаже указанной суммы [29].

Самое позднее из известных упоминаний об английском нобле датируется 14 декабря 1534 года. В этот день полоцкий суд разбирает тяжбу между жителями Витебска Леньковым и таможенником Мошковицем, который выплатил Ленькову за купленную при его посредничестве партию воска “...тридцать полукорабельников без одного (29 ноблей — И.М.)” [30]. Суть спора состоит в том, что Леньков принял полукорабельники по 80 грошей, а Мошковиц за них давал только 72 гроша. Таким образом, один полукорабельник равен 80 грошам. К сожалению, содержание документа не позволяет установить, о каком именно гроше здесь идет речь. Но даже если исходить из того, что это грош польский, котировка корабельника явно завышена. В рассматриваемое время нобль весил 7,72 грамма, значит, его половинная фракция — 3,88 грамма. Это, безусловно, больше, чем полноценный дукат (3,5 грамма), но не на столько! В 1534 году дукат соответствовал 37,5 гроша литовского, или 46,9 гроша польского [31].

Всего один документ в рассматриваемый период упоминает очень крупную золотую монету, равную 10 дукатам, — “португал”. В 1542 году посол Великого княжества Литовского в Крыму князь Семен Бельский вручил “...царю Перекопскому (хану Сахиб Гирею — И.М.) 15 золотых португальских... царевичу Перекопскому старшему в золоте дано 3 золотых португальских... Али Хазию дано 2 золотых португальских” [32].

Итак, ведущее место Венгрии в поставке золотых монет в Восточную Европу в XV веке послужило тому, что очень быстро слово “вгорский” стало настолько обыденным для населения Великого княжества Литовского, что позднее именно это название стало часто использоваться как эквивалент дуката вообще. Бросается в глаза явное несоответствие между сообщениями письменных источников и денежными депозитами, содержащими золото. Дукаты, нобли, португалы — деньги богатых. В социальном плане они принадлежали небольшой прослойке. Зажиточное население реже пользовалось землей для сокрытия денег, так как для этой цели были тайники во дворцах и поместьях. Редкие находки золотых монет лишней раз свидетельствуют, что они не являлись частыми гостями на городской или сельской ярмарке. Как правило, они использовались в качестве подарков, ювелирного сырья, для обслуживания дипломатических миссий.

Источники:

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 32. М. 1975. С. 35.
2. ПСРЛ. Т. 30. М. 1973. С. 131.
3. ПСРЛ. Т. 32. М. 1975. С. 79.
4. Акты Литовско-Русского государства, изданные М. Довнар-Запольским (АЛРГ). Вып. I. М. 1897. С. 19.
5. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией (АЗР). Т. I. Спб. 1846. С. 94.
6. АЛРГ. С. 52.
7. Подробнее можно посмотреть: Акты Литовской метрики.
8. Крупная серебряная монета составила основу денежного хозяйства белорусских рынков в XIV—XV вв.
9. АЛРГ. С. 52.
10. ПСРЛ. Т. 32. С. 95.
11. ПСРЛ. Т. 32. С. 101.
12. Спадчына. 1990. № 4. С. 70, 71.
13. Беларускі архіў. Т. III. Мн. 1929. С. 2.
14. Акты Литовской метрики (АЛМ). Т. I. Варшава. 1896—1897. С. 69.
15. АЛМ. Т. I. С. 1380.
16. АЗР. Т. II. С. 191.
17. АЛМ. Т. I. С. 75.
18. Акты Виленской Археологической комиссии (АВАК). Т. XXII. Вильно. 1895. С. 168.
19. АЛРГ. С. 139.
20. АЛРГ. С. 120.
21. АЛРГ. С. 188.
22. АЛРГ. С. 188.
23. Русская нумизматика XI—XX веков. Материалы и исследование Государственного Эрмитажа. Л. 1979.
24. Русская историческая библиотека (РИБ). Вильно. 1915. Т. 20. С. 263.
25. РИБ. Т. 20. С. 1381.
26. АЛРГ. С. 60.
27. АЛМ. Т. I. С. 39.
28. АЛМ. Т. I. С. 77.
29. РИБ. Т. 20. С. 749, 750.
30. Беларускі архіў. С. 260.
31. АВАК. Т. XX. 2. 1.
32. АЗР. II. С. 381.

Монетный двор в Тыкоцине

Виктор КАКАРЕКО

Председатель
Белорусского
нумизматического
общества,
г. Гродно

Монетное дело Великого княжества Литовского уже в первые годы правления Жигимонта Августа (1544—1572) вышло на общеевропейский уровень. Экономическое развитие страны позволило внедрить более совершенные процессы и приемы монетной чеканки, основанные на новейших достижениях того времени в области металлообработки. Создание развитой монетной системы, появление портретных монет, выполненных в стиле ренессанса, известило о начале нового времени в истории Великого княжества Литовского, наступлении “золотого века” в культурной жизни страны.

За двадцать восемь лет правления Жигимонта Августа действовавшие на территории Великого княжества два центра монетной эмиссии в Вильно и Тыкоцине выпустили в обращение монеты 16 номиналов. Внешнее оформление этих монет состоит из более 30 типов и 120 основных разновидностей. А если учесть мелкие отличия в написании легенд, а также в размещении монетных и разделительных знаков, то количество таких монет достигнет шести сотен.

Столь огромное нумизматическое наследие притягивало интерес нумизматов-исследователей XVIII—XX веков. За последние два столетия опубликовано множество статей и работ, посвященных отечественной нумизматике, в которых описывались метрология, типология и хронология монетных эмиссий, публиковались сохранившиеся письменные источники о работе Виленского монетного двора.

Деятельность монетного двора в Тыкоцине многие годы оставалась вне сферы внимания историков и нумизматов-исследователей из-за недостатка или отсутствия письменных источников по этой теме.

Постоянно растущий интерес коллекционеров-нумизматов к монетам Жигимонта Августа, возникший в последнее десятилетие в Беларуси и иных странах бывшей Речи Посполитой, придает актуальность вопросам, рассматриваемым в данной статье.

В середине XIX века нумизмат Игнатий Загурски¹ обнаружил и опубликовал королевский Универсал от 27 марта 1572 года о монете литовской (*Mondatum universale de moneta Lituanika*), в котором написано: “... *A grosze w Thykoczinie na xtalt polskich groszy wykowane, roskażuiemy tesz, aby tak w polscze, iako w Litwie, wedlie ceny groszy polskich byly brane...*” (“А гроши в Тыкоцине по образцу польских сделанные, повелеваю, чтобы как в Польше, так в Литве, по цене польских грошей принимались”). Это первое упоминание в нумизматической литературе о существовании монетного производства в Тыкоцине.

Сохранился еще один письменный источник, в котором упоминается, что в 1567 году на сеймике в Мальборке представители земель (*stanow*) прусских внесли жалобу на монеты, битые в Тыкоцине².

Польский нумизмат Казимеж Стрончинский³ в середине XIX века предположил, что в Тыкоцине выпускали все гроши по стопе польской, а также некоторое количество денариев, полугрошей, трояков и т. д. Однако его версия не нашла в то время поддержки у нумизматов.

В научных публикациях конца XIX — начала XX века устоялось мнение⁴, что монетный двор в Тыкоцине работал только в 1566 году и чеканил только литовские монеты с гербом “Ятжембец”. О его принадлежности у нумизматов единого мнения не было. В разное время этот герб приписывали Яну Лютомирскому⁵, Станиславу Мышковскому⁶ — воеводе краковскому или его брату Петру Мышковскому⁷ — подканцлеру коронному.

Определенные сомнения в верности устоявшегося взгляда внесла публикация Кшиштофом Филиповым⁸ архивных документов об аренде дома в Тыкоцине (1564—1571) для нужд монетного двора (*W 1564 roku Florian Lobeski otrzymał, w wyniku wymiany za dom w Tykocinie przeznaczony na siedzibę mennicy, 6 włok ziemi w Siekierkach i 2 włoki w Tykocinie*).

¹ I. Zagórski. *Monety dawnej Polski, teksty do tablic (reedycja)*. Warszawa, 1977. S. 124.

² W. Schwinkowski. *Das Geldwesen in Preussen unter Herzog Albrecht (1525—1569)*, *Zeitschrift für Numismatik*, 1909. P.166, 349 — 350.

³ K. Stronczyński. *Dawne monety polskie dynastii Piastów i Jagellonów*. Piotrków. 1883—1885, T. III. S.149.

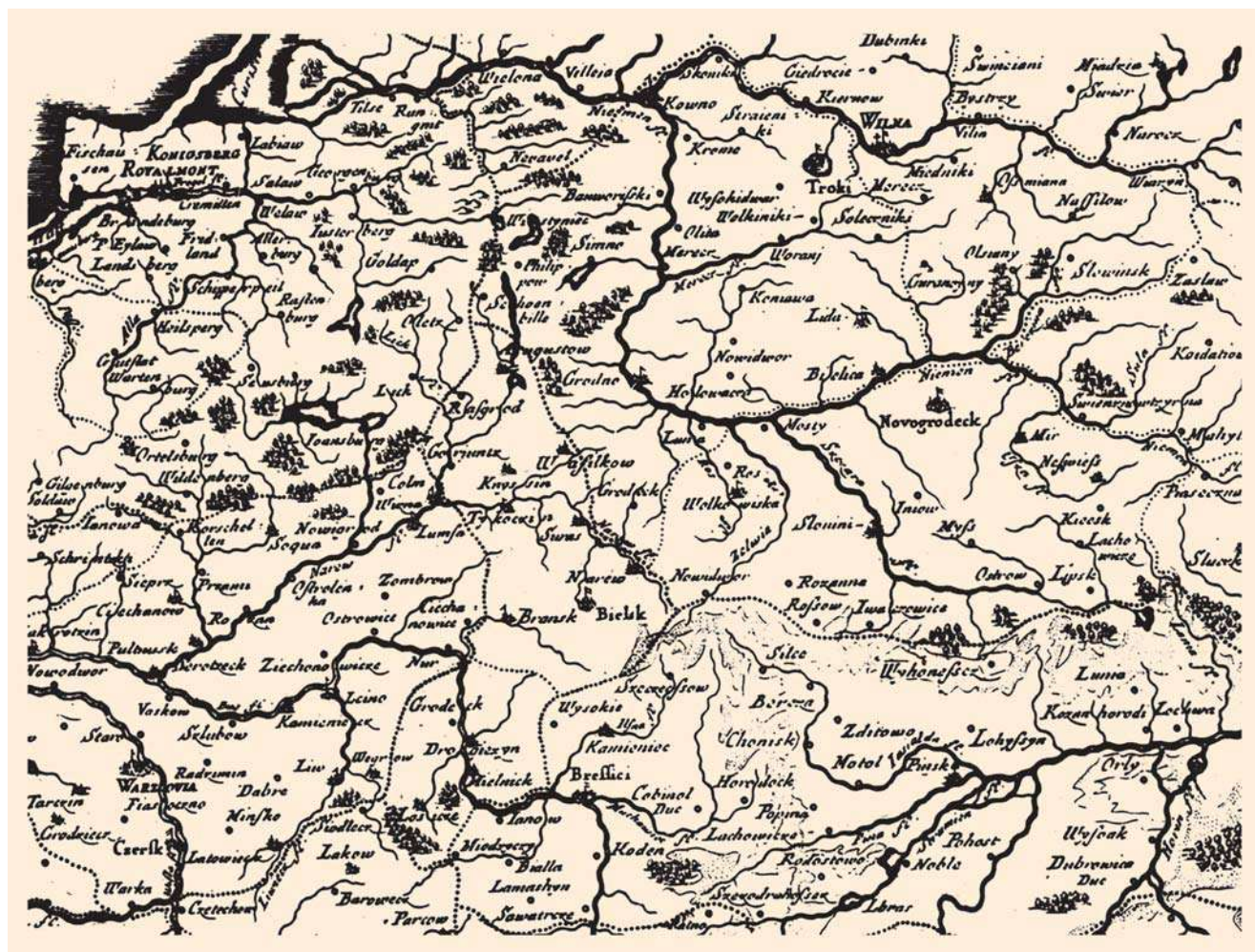
⁴ M. Gumowski. *Mennica wileńska w XVI—XVII wieku*, Warszawa, 1921. S. 83—85; J. Kurpiewski. *Zarys historii pieniądza polskiego*, Warszawa, 1988. S. 38.

⁵ J. Tyszkiewicz. *Skorowidz monet litewskich*. Warszawa, 1875. S. 36; *Skorowidz monet polskich od 1506 do 1825 roku ułożony przez Karola Bajera w roku 1862*, Warszawa, 1880. S. 6.

⁶ M. Gumowski. *Mennica wileńska... S. 84*; T. Kalkowski, *Tysiąc lat monety polskiej*, Kraków, 1981. S. 153.

⁷ Z. Bernacki. *Podskarbiowki liczmany szlachty polskiej (2)*. PN 3/93, S. 6.

⁸ K. Filipow. *Lokalizacja mennicy w Tykocinie*, *Białostocki Numizmatyk*, Białystok, 1983. S. 9—11.

Фрагмент карты XVI—XVII веков.

Против ошибочного мнения, укоренившегося в нумизматической литературе, с XIX века выступил современник, литовский нумизмат Евгениус Иванаускас¹. Он утверждал, что в 1564—1568 годах на монетном дворе в Тыкоцине была осуществлена эмиссия полугрошей и грошей с гербом ☉ “Ястжембец” (в 1566 году) и грошей с гербом ☐ “Колумна” (в 1566—1568 годах). Здесь же в 1565—1566 годах чеканили тройки, а также полталеры и талеры — в 1564 году. Монетные штемпеля для монет, битых в Тыкоцине и Вильно, готовил один мастер — Albrecht Kerlein. Он же изготавливал штемпеля для нанесения в 1564 году надчеканки на итальянские монеты, отмечал в своей работе Е. Иванаускас.

Очень мала вероятность выявления в ближайшее время новых письменных источников, которые существенно изменят сложившиеся взгляды на монетное производство в Тыкоцине. При наличии больших пробелов в базе письменных источников значительно возрастает роль монет как носителя исторической информации. И хотя даже очень подробный анализ монет не

может полностью заменить архивный материал, полученная при этом информация способна пролить свет на отдельные стороны монетного производства, помочь сформулировать новые гипотезы и определить направление поиска недостающих сведений для их подтверждения.

Проведенные исследования иконографии и техники изготовления монет Жигимонта Августа дают основание предположить, что производство монет в Тыкоцине осуществлялось еще более продолжительное время и здесь чеканили также другие типы литовских монет, которые ранее традиционно относили к продукции Виленского монетного двора.

В ходе Ливонской войны с Россией (1558—1583) возросла потребность в дополнительных денежных средствах для оплаты военных расходов и выплаты жалованья наемникам. Виленский монетный двор в то время находился в аренде у евреев. Расширение монетного производства вынудило не только прервать аренду, но и организовать выпуск монет на территории королевского замка в Тыкоцине, где размещался

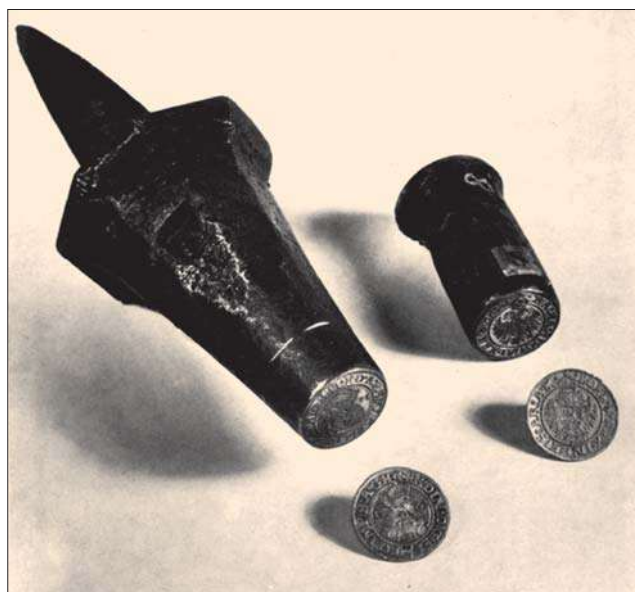
¹ E. Ivanauskas. Działalność mennicy tykocińskiej. Zapiski numizmatyczne, Kraków, 1997. S. 100—104.

королевский скарбец (казна). В письменных источниках не сохранилась информация о том, когда это произошло. И если переход монетного двора в Вильно под управление короля связывают с появлением на монетах герба П “Топор” в 1562 году, то о начале чеканки монет в Тыкоцине нет единого мнения.

Монетные штемпеля для обоих производств, составлявших единый литовский монетный двор, готовил один монетный мастер — Albrecht Kerlein. Для этого он использовал пуансоны гербов, букв и монетных знаков. Созданный им образцовый штемпель копировали в мягкую стальную заготовку и получали штемпель с выпуклым изображением, так называемый модельный штемпель. С его помощью путем вдавливания в мягкую стальную заготовку получали рабочие штемпеля. После доработки и закалки рабочие штемпеля, идентичные образцовым, использовали для чеканки монет. Когда они изнашивались, то с помощью модельного штемпеля изготавливали новые рабочие штемпеля. Поэтому даже очень крупные партии монет, произведенные в определенное время на одном монетном дворе, имели идентичное внешнее оформление. Различные партии монет отличались сокращениями букв в конце легенды на обеих сторонах монеты: L, LI, LIT, LITV, LITVA.

Монеты, выпущенные на различных монетных дворах, должны были иметь более четкие отличительные признаки: тип изображения Погони и Орла, наличие или отсутствие геральдических гербов и монетных знаков, их месторасположение на монете, а также особенности написания легенд, например: наличие или отсутствие букв “D.G.” (Dei Gratia) в титуле короля.

Из таблицы 1 видно, что наибольшее количество отличительных признаков появилось в 1562 году. Вероятно, именно в этом году возникла потребность различать, а следовательно, контролировать качество монет, битых в Вильно и Тыкоцине. В это время монетный мастер вел поиск наиболее устойчивого и легко описываемого отличительного признака для монет, битых на разных производствах. Так, на монетах 1562 года используются два типа изображения герба Погони. Впервые на литовских монетах появился геральдический герб П “Топор”, который помещали на реверсе монеты в середине легенды (внизу монеты) или в конце ее написания (вверху монеты). Часть про-

Подобными штемпелями в XVI веке чеканили монеты в Тыкоцине

Нижний штемпель (слева) вбивался в деревянную колодку. Верхний штемпель (справа) был подвижный и помещался сверху. Между штемпелями клали монетную пластинку. Ударом по верхнему штемпелю производилась чеканка монет. Штемпеля делали из тигельной стали с содержанием углерода 0,7–0,75%. Закаляли путем нагрева до $t^{\circ} = 700-800^{\circ}C$ в расплавленном свинце или поваренной соли и резкого охлаждения. Отпускали, нагрев штемпель до $t^{\circ} = 230-250^{\circ}C$.

дукции помечена монетным знаком в виде креста. Затем у значительной части литовских полугрошей в написании легенды с титулом короля появляются буквы “D.G.” (Dei Gratia), что означало “Божьей милостью” или “По воле Бога”.

Наиболее устойчивым отличительным признаком, сохранявшимся в течение последующих лет, оказалось наличие или отсутствие букв “D.G.” (Dei Gratia) в написании титула короля. Именно это отличие позволяет установить время начала чеканки монет в Тыкоцине и выделить битые здесь монеты из общей мас-

Таблица 1

Отличительные признаки на полугрошах (1556–1566 годы)

	Год чеканки										
	1556	1557	1558	1559	1560	1561	1562	1563	1564	1565	1566
Типы рисунков Погони	1	1	1	1	1	1	2	2	1	1	1
Наличие гербов П ☉	-	-	-	-	-	-	- П	- П	П	П -	☉
Буквы “D.G.” ○ нет ● есть	○	○	○	○	○	○	○ ●	○ ●	○	○ ●	○ ●
Монетные знаки • ♣ ♠	-	• ♣ ♠	-	-	♣	-	♠	♠	-	-	-

Молотовый снаряд для чеканки монет
(гравюра XVIII века)

Молотовый снаряд — механический молот, в котором энергия, необходимая для деформации монетной заготовки, передается на рабочие штемплеля с помощью удара падающего молота. Количество передаваемой энергии зависит от массы молота и скорости его падения. Применялся на монетных дворах XVI—XVII веков.

сы монет Жигимонта Августа. Данный отличительный признак имеет ярко выраженный политический и религиозный характер. Приверженцы протестантизма считали выбор короля и великого князя волей Бога, а польская католическая шляхта считала выбор нового короля своим неотъемлемым правом. Монеты, битые в Вильно, имели буквы “D.G.” (Dei Gratia), а на тыкоцинской продукции таких букв не было. Указанное последнее отличие встречается на полугрошах и трояках, битых в 1562—1566 годах, кроме 1564 года, когда монетный двор в Тыкоцине, по-видимому, вообще не выпускал таких монет. Здесь делали надчеканку на полуталерах и талерах Карла V и Филиппа II из “неаполитанских сумм” для

придания им кредитного характера путем пуска в обращение по завышенному курсу.

Чеканку монет с большим диаметром трудно осуществить, применяя молотовый снаряд. Для изготовления таких монет использовали винтовой пресс, но он имел значительные габариты. Возможно, что именно для установки этого оборудования в Тыкоцине был взят в аренду дом у Флорьяна Лобеского, и в 1564 году именно здесь увидел свет первый литовский талер — полукопек (таблица 2; 11). Наличие отличительных монетных знаков (• ♣ ♣ ♣) на полугрошах, битых в 1557-м, 1560 годах, может указывать, что на территории тыкоцинского замка мог осуществляться эпизодический передел серебра из королевской казны для нужд короля и его двора, а сохранившееся оборудование с 1562 года стало использоваться для регулярной чеканки литовских монет.

В нумизматической литературе нет ясного ответа на вопрос, почему в 1566 году появились легковесные монеты с гербом ☉ “Ястжембец”. Причину их появления нужно искать во взаимоотношениях Жигимонта Августа с его третьей женой Катажиной Габсбургской.

Вскоре после венчания (1553 год) отношения королевской четы резко ухудшились. Несмотря на разочарование в неудачной женитьбе, король прожил вместе с Катажиной в Вильно до 1558 года. Последовавшая затем тяжелая болезнь королевы, частые приступы эпилепсии, бесплодие и многое другое вызвали отвращение к ней у короля. Дело шло к разводу. Многочисленные попытки сохранить семью, предпринятые влиятельными особами, результата не давали. Окончательное расставание супружеской пары произошло в начале 1563 года, когда во время сейма в Петрикове Жигимонт Август поселил свою жену в Радоме. Процесс развода целенаправленно затягивали австрийский двор и Папа Римский. Король добивался скорейшего отъезда королевы на ее родину в Вену. Жигимонт Август окружил Катажину своими ставленниками, которые осложняли ее политические контакты с противниками развода — австрийскими послами, представителями шляхты и духовенства. Ходили слухи, что она питалась одним хлебом.

Подробности жизни королевы в те годы сохранились в донесениях, которые посылал в Рим папский нунций в Польше Giovanni Francesco Commendone и которые сегодня можно найти в архиве Ватикана.

В конце 1565 года созывается съезд шляхты в Гнезно, с которого Ян Лютомирский, староста радомский и примас Уханьский направились к королеве и провели с ней длительные переговоры. Королева и ее защитники решили, оставаясь в Польше, ждать сейм 1566 года¹. Вскоре появились слухи о попытке отравления королевы.

Король не стал обострять отношения и разрешил Катажине остаться в стране. Сам же приступил к усмирению настроений среди оппозиции. Благодаря достигнутым успехам, вопреки ожиданиям сторонников королевы ее выезд из страны перестал интересовать послов сейма. Это определило дальнейшую судьбу королевы — 8 октября 1566 года она покинула Польшу, чтобы больше сюда никогда не возвращаться.

¹ S. Cynarski. Zygmunt August, Wrocław, ... 1988. S. 194.

Таблица 2

Продукция монетного двора в Тыкоцине (1562–1572)

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

Великое княжество Литовское — Жигимонт Август (1544–1572):

1 — денарий 1563 года; 2 — денарий двойной (двуденар) 1566–1567 годов; 3–4 — полугроши 1562–1563 годов, 1566 года; 5–6 — гроши, битые по польской монетной стопе 1566 года, 1566–1568 годов; 7 — грош двойной (двомяк) 1565 года; 8–10 — гроши тройные (трояки) 1562–1563 годов, 1565–1566, 1562 годов; 11 — талер (полукопек, 30 грошей) 1564 года; 12 — контрамаркированный (1564) неаполитанский полуталер Филиппа II (1556–1598).

Балансир — винтовой пресс для чеканки монет
(гравюра XIX века)

Винтовой пресс изобретен в Аугсбурге в середине XVI века. В этом механизме деформация монетной заготовки осуществлялась за счет кинетической энергии, накопленной рабочими балансами, движущимися вращательно и поступательно. Энергия передавалась на рабочие штемпеля с помощью винтового механизма.

Вероятно, в начале 1566 года с разрешения короля староста радомский Ян Лютомирский изготовил на литовском монетном дворе в Вильно и Тыкоцине монеты со своим гербом “Ястжембец” для потребностей королевы и ее двора. Часть монет, изготовленных в Тыкоцине, предназначалась на оплату проезда через Силезию в Вену и имела заниженное содержание серебра, соответствующее монетной стопе, принятой в этой стране.

Отъезд королевы задержался, и монеты попали в денежное обращение Польши и Великого княжества Литовского. Поступившие в королевский скарбец в Тыкоцине легковесные монеты — полугроши и гроши с гербом “Ястжембец”, после заключения Люблинской унии (1569 год), запретившей чеканку монет¹, были перебиты в “широкие” (низкопробные) трояки и шостаки с указанием на них “законной” даты — 1562 год. Поэтому выпущенные в значительном количестве полугроши и гроши с гербом “Ястжембец” сегодня очень большая редкость. Тип Погони, изображенный

на “широких” трояках, использовался на самых поздних монетах Жигимонта Августа, битых в 1569—1570 годах.

В нумизматической литературе XIX века неясно, откуда укоренилось мнение², что трояки 1562 года из низкопробного серебра получены путем перечеканки полугрошей свидницких. В начале XX века М. Гумовский³ подверг критике данное мнение, утверждая, что изъятие свидницких полугрошей и их перечеканка производилась в 1546-м и 1547 годах, и неправдоподобно, чтобы собранные в то время запасы серебра хранили 15 лет, а в 1562 году использовали для чеканки. М. Гумовский не предполагал, что низкопробные трояки были сделаны не в 1562 году, а в начале 1570-х годов из легковесных полугрошей с гербом “Ястжембец”. Изготовление монет большого диаметра из более твердого низкопробного серебра с использованием молотового снаряда сопряжено с техническими трудностями. Для получения рельефного изображения на широкой монетной пластине нужно увеличить

¹ В соответствии с Люблинской унией, подписанной 1 июля 1569 года, работа Виленского монетного двора была приостановлена. В виде исключения 10.04.1570 король выдал привелей, по которому Иогану Болеману, не успевающему реализовать контракт от 10.02.1569, разрешалось отчеканить двуденариев из 4000 серебряных марок. Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Kōrniku. Rkp. 250.

² К. Stronczyński. Dawne monety polskie... Т. III. S.155.

³ М. Gumowski. Mennica wileńska ... S. 73—74.

массу молота, а это приводило к быстрому износу и растрескиванию штемпелей. До наших дней сохранились чуть более десятка шестигрошовиков, битых двумя вариантами штемпелей аверса и четьрьмя — реверса. Часть из этих монет может оказаться фальсификатами XIX века.

Появление монеты “иронический” тroyак (трехгрошовик) Жигимонта Августа 1565—1566 годов не оставляет равнодушными не только современников, но будет вызывать интерес у многих последующих поколений нумизматов. Это памятная монета с библейской сентенцией. Существует несколько версий ее появления¹, большинство из них связаны с темой Люблинской унии Литвы и Польши (1569 год).

Выступления наиболее влиятельных магнатов Великого княжества Литовского против объединения с Польшей, за сохранение независимости своей страны и их содействие расширению протестантизма как господствующей религии в Великом княжестве Литовском побудили инициаторов и сторонников новой Унии Литвы и Польши к организации в 1565—1566 годах на монетном дворе в Тыкоцине, находящемся под влиянием католического костела и польской шляхты, к проведению эмиссии литовских тroyаков с иронической надписью.

Описание монеты (таблица 2; 9):

Аверс: герб Погоня, под ней достоинство монеты III (гроша). Легенда по кругу с титулом короля: SIGISM AVG REX POL MAG DVX LIT * — Жигимонт Август король Польши, Великий князь Литовский.

Реверс: королевская монограмма с короной 1565, по бокам которой дата чеканки — 1565. Над ней надпись в четыре строки с цитатой из второго псалма Давида: QVI HABITAT IN COELIS IRRI DEBIT EOS — “Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им”, или иными словами: “Кто идет против воли Бога (против Унии и католицизма), будет Им высеян и наказан”.

Выпуск этой монеты вызвал бурные протесты у литовских магнатов и служилой шляхты, а также их сторонников в Польше. Король не хотел обострять враждебные настроения в преддверии подписания Унии, специальным Универсалом запретил дальнейшую ее чеканку. Сегодня данный исторический раритет — желанный предмет коллекционирования для многих нумизматов.

В заключение можно коротко обобщить вышесказанное. В начале 1560-х годов в ходе реформирования денежной системы Великого княжества Литовского и монетного производства, вызванного началом Ливонской войны с Россией, монетный двор в Вильно был отнят у еврейских арендаторов и возвращен под управление короля. Расширяется монетное производство, создается дополнительная мастерская по изготовлению монет на территории королевского скарбца в

замке Тыкоцин. Вводятся в обращение новые номиналы монет — тroyак из высокопробного серебра и другие.

С 1562 года изготовлением образцовых монетных штемпелей для обоих монетных производств (Вильно, Тыкоцин) занимался Albrecht Kerlein. Его штемпеля имели признаки, позволяющие отличать, а следовательно, контролировать качество монет на каждом производстве. Монеты с буквами “D.G.” (Dei Gratia) в титуле короля чеканили в Вильно, а монеты без этих букв — в Тыкоцине. Здесь же, в королевском скарбце, в 1563 году чеканили денарии без монетной легенды и с таким же типом изображения Погоня выпускали двуденарии (1566—1567).

Монеты с гербом “Ястжембец” чеканили в 1566 году на литовском монетном дворе (Вильно, Тыкоцин) по призыву, полученному Яном Лютомирским — старостой радомским. Они предназначались для королевы Катажины Габсбургской и ее двора, которая уже несколько лет (с начала 1563-го по октябрь 1566 года), в ожидании предполагаемого развода с Жигимонтом Августом, находилась в сепарации в Радоме и готовилась к предстоящему отъезду из Польши в Силезию.

Часть полученных королевой монет имели заниженное содержание серебра, соответствовавшее монетной стопе, принятой в Силезии. Отъезд королевы задержался, и монеты попали в денежное обращение Польши и Великого княжества Литовского. Поступившие в королевский скарбце в Тыкоцине низкопробные монеты уже после заключения Люблинской унии (1569), запретившей чеканку монет, были перебиты в низкопробные тroyаки и шостаки с указанием на них “законной” даты — 1562 год.

Рассмотренные в данной статье новые аспекты монетного производства в Тыкоцине и ассортимент выпущенных здесь монет носят гипотетический характер и направлены на привлечение внимания нумизматов-исследователей к этой теме, указывают направления и новые методы возможного получения информации об организации монетного дела Жигимонтом Августом. Однако следует помнить, что по мере введения в научный оборот вновь открытых письменных источников и получения новых сведений в ходе предстоящих нумизматических исследований взгляды на монетное дело Жигимонта Августа могут подвергнуться корректировке особенно на тех направлениях, где в настоящее время отсутствуют письменные источники.

¹ Грималаускайте Д., Синчук И. “Сатирический” трехгрошовик Сигизмунда Августа — монета чрезвычайных обстоятельств? // Pieniadz pamiatkowy i okolicznosciowy — wspolnota dziejow — Bialorus — Litwa — Lotwa — Polska — Ukraina. Materialy z IV Miedzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. ZG PTN Warszawa, 2000. S. 69—80.

Платежные слитки-гривны в денежном обращении ВКЛ

Илья ШТАЛЕНКОВ

Член Правления
Белорусского
нумизматического
общества

Платежные слитки-гривны в денежном обращении ВКЛ

С момента покорения большинства восточнорусских княжеств татаро-монголами создались благоприятные политические предпосылки для появления Великого княжества Литовского. В момент своего расцвета это было самое крупное государство в Восточной Европе, границы которого простирались от Балтийского до Черного моря. Благодаря своему выгодному географическому положению ВКЛ становится основным конкурентом Новгородской республики в торговле между Западом и Востоком и привлекает многочисленных зарубежных купцов из Прибалтики, Германии, Венгрии, Чехии, Польши, а также из Руси, Крыма, Турции, Ирана. На международные рынки отправлялись меха, кожа, щетина, скот, сало, воск, лес и лен, а импортировались сельдь, соль, вина, полотно, сукно, шелк, бархат, олово, медь, серебро, золото, драгоценные и полудрагоценные камни, галантерея, пергамент, бумага.

Серебряный, и очень редко золотой, платежный слиток-гривна был самой крупной денежной единицей своего времени, стоимость которой определялась содержанием благородного металла. Сфера использования гривны — крупные платежи, прежде всего за недвижимость, военные контрибуции и т. д. Пользовались ими в основном князья, представители знати и крупные торговцы. А в повседневном обращении гривны практически не использовались. Дополнительным свидетельством в пользу этого является то, что слитки в виде кладов открываются чаще, чем единичные находки.

В письменных источниках своего времени платежные слитки на латыни назывались «sicli», а по-русски — «гривна», позднее в отношении целой гривны стало применяться слово «рубль», а ее половины — «полти-

на». Слово «гривна» также обозначало единицу веса драгоценного металла. В берестяных грамотах XIII—XV веков и на самих платежных слитках западнорусского типа встречается слово «изрой».

В нумизматической литературе платежные слитки-гривны разных типов получили свое название еще в XIX веке по месту их первых находок: «новгородские» впервые были найдены в Новгороде, а «киевские» — в Киеве. Но в настоящее время справедливость некоторых терминов пересматривается. Например, по мнению Котляра, так называемые «черниговские» гривны ничего общего с Черниговом не имели, а скорее всего относились к скандинавской или северорусской денежной системе.

Появление в денежном обращении стандартизированных платежных слитков-гривен, облегчавших и ускорявших крупные денежные расчеты, очевидно, было обусловлено нарастанием масштабов и темпов экономической жизни, оживлением торговли и ремесел. Именно ввиду этого начало производства и использования в денежном обращении платежных слитков-гривен раннего новгородского и легкого киевского типов следует относить скорее не к XI, а к началу XII века.

Хронологически рассматривая разные типы платежных слитков-гривен, когда-то находившихся в денежном обращении на территории Беларуси, в первую очередь необходимо упомянуть о ранних палочкоподобных гривнах, находившихся в Полоцком кладе 1910 года, который можно датировать концом XI — началом XII века. Этот тип гривен малоизучен и имеет, скорее всего, не местное происхождение, как и германские лепешкообразные слитки, наличие которых в белорусских кладах пока вообще не фиксировалось.

Самыми старыми на Руси принято считать киевские гривны. После разорения Киева монголо-татарами в 1240 году их производство прекратилось, однако они продолжали какое-то время обращаться, но были быстро вытеснены новгородскими и западнорусскими гривнами.

После 1240 года основным поставщиком серебра стал Новгород, поэтому самые первые платежные слитки-гривны на западнорусских землях появились там. Сырьем для их производства были дирхемы, денарии и германские лепешкообразные слитки.

Самый ранний тип новгородской гривны начали лить еще в XII веке, а возможно, и раньше.

По мнению литовских нумизматов, появление полукруглых палочкообразных литовских гривен, также часто называемых «западнорусскими», средний вес которых (104,87 грамма) примерно равнялся половине рижской марки (207,84 грамма), можно связывать с Миндовгом (около 1236—1263 годов), которому потребовались значительные суммы при первом кре-

пении Литвы, коронации и других важных событиях собственного правления. На сегодняшний день последней датой сокрытия клада (археологические раскопки 1985 года в Кернаве), содержащего палочкообразные литовские гривны, считается 1365 год.

Знаменитый Вищинский денежно-вещевой клад, найденный в 1979 году в Рогачевском районе Гомельской области, содержит целые гривны трех типов: легкого киевского, удлиненного новгородского и западнорусского, а также полтины двух последних типов.

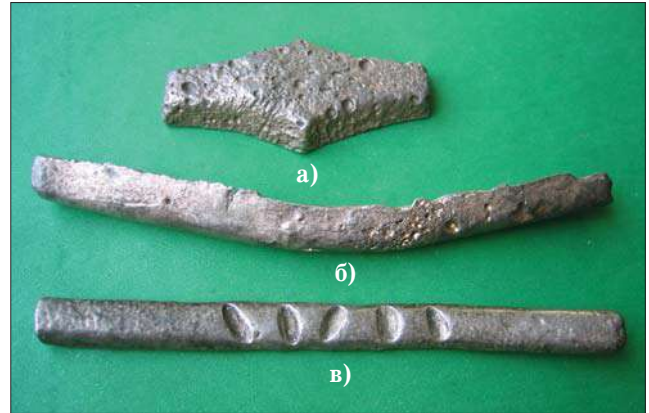
Далее хронологически следует расположить татарские ладьевидные платежные слитки — «сумы (сомы)», которые использовались в денежном обращении Золотой Орды и восточнорусских землях с конца XIII до первой половины XV века. Клады, содержащие гривны этого типа, чаще встречаются в русских землях, затронутых обращением золотоордынского дирхема, и в соседних с ними районах Золотой Орды. У нас пока зафиксирована только одна находка татарского «сома» в составе денежно-вещевого клада 2003 года из Кобринского района Брестской области.

С начала XIV века до 1447 года в Новгороде отличались платежные слитки-гривны, которые отличаются от более ранних своими размерами (поздние немного короче) и формой, но их вес оставался практически неизменным с XII века. Можно предположить, что их средний теоретический вес должен был составлять половину русского весового фунта (409,5 грамма). В письменных источниках того времени для их обозначения используются слова «рубль» и «полтина».

Новгородские рубли и полтины широко использовались в денежном обращении как ВКЛ, так и других стран, с которыми торговала Новгородская республика, что подтверждается их наличием в кладах. Именно они встречаются в кладовых комплексах вместе с более ранними литовскими (западнорусскими) палочкоподобными гривнами, что может свидетельствовать о периоде их одновременного обращения на западнорусских землях (например, клад 1902 года из деревни Слободка Логойского района).

Еще можно выделить отдельную группу литовских трехгранных гривен, основным отличием которых от «новгородских» рублей, помимо формы, является их меньший вес, колеблющийся, по последним данным литовских нумизматов, от 170,9 до 189,5 грамма. По мнению литовского нумизмата Е. Иванаускаса, средний вес литовских трехгранных гривен (182,73 грамма) близок к весу половины литовского фунта (365,47 грамма). Литовские трехгранные гривны изготавливались непродолжительное время — с последней четверти XIV до середины XV века, а использовались в денежном обращении ВКЛ до конца XV века. Вполне возможно, что в ВКЛ вслед за Новгородом отказались от изготовления платежных слитков-гривен вскоре после нашумевшего судебного дела Федора Жеребца (1447 год), уличенного в изготовлении гривен с заниженным содержанием серебра, в результате чего доверие населения к новгородскому рублю было подорвано, а сами платежные слитки-гривны стали изыматься из обращения. По-видимому, клеймение платежных слитков, имевшее место в XIV—XV веках, могло быть связано с этой проблемой и должно было удостоверить их качество.

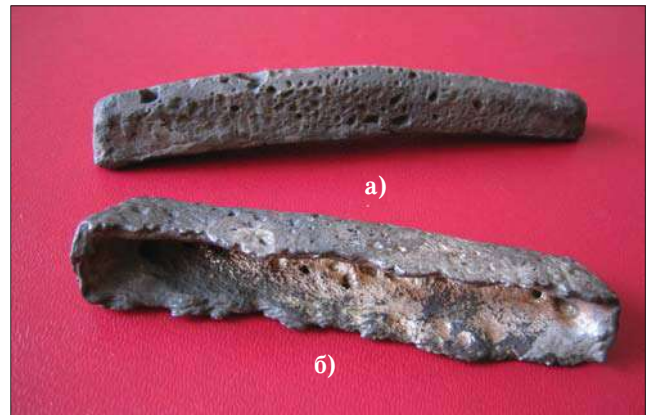
Гривны из Вищинского клада

а) «киевская», б) «новгородская», в) «западнорусская» (литовская)

Рисунок 1

Гривны из Кобринского клада

а) горбатая «новгородская», б) татарская

Рисунок 2

Литовские «трехгранные гривны»

а) полтина, б) рубль

Рисунок 3

Причины исчезновения платежного слитка-гривны из обращения следует искать в уровне развития экономических отношений того времени. В конце XV века с развитием монетного дела и техники монетной чеканки в Центральной Европе повсеместно переходили к чеканке стандартной монеты. А платежный слиток-гривна, использовавшийся в денежном обращении ВКЛ до конца XV века, становился слишком архаичным платежным средством.

К настоящему времени можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что на территории современной Беларуси в составе кладов выступают платежные слитки-гривны всех вышеперечисленных типов, за исключением черниговского и тяжелого киевского.

Основные типы платежных слитков-гривен и их весовые характеристики приведены в *таблице 1*.

Таблица 1

	Тип гривны	Вес, г	Датировка, век
1	Новгородская удлиненная	180,05–219,64	XII–XIII
2 2А	Киевская плоская / выпуклая	Легкая: 146,73–169,95 Тяжелая: 189,4–215,67	XII– первая половина XIII первая половина XIII
3	Черниговская	180,0–206,5	XII
4	Литовская (западнорусская) палочкоподобная	Средний 104,73, чаще всего от 103 до 109,5	Вторая половина XIII – первая половина XIV
5	Татарская ладьевидная, сом	185,0–203,8	Конец XIII – первая половина XV
6	Новгородская горбатая	189,0–212,0	XIV – первая половина XV
7	Литовская трехгранная	170,9–189,5	Последняя четв. XIV – первая половина XV

Денежно-вещевой клад из Кобринского района Брестской области

Место находки: в 100–120 метрах от пересечения старой дороги с рекой Мухавец, где, по словам местных жителей, когда-то был мост через реку. Состав клада был рассеян на небольшом участке (20 x 8 метров) заброшенного поля на глубине 10–15 см. Значительная часть монет разошлась по рукам (первоначально, по словам находчиков, было около 200 монет), но даже то, что уцелело, говорит об уникальности этой находки.

Время находки: предположительно осень 2003 года.

Денежная часть: 2 платежных слитка и 67 монет общим весом 596,07 грамма.

Вещевая часть: золотое височное кольцо, три перстня, подвеска и крест.

1. Гривны:

а) татарская ладьевидная, вес — 200,2 г; длина — 104,6 мм, высота — 24,2 мм, ширина — 18,5 мм, глубина выемки — ок. 13 мм; содержание серебра 98,6 процента, видимо, единственная находка в Беларуси;

б) новгородская горбатая, вес — 188,0 г; длина — 128,8 мм, высота — 17,8 мм, ширина — 15,9 мм; содержание серебра 99,6 процента, его вес близок к весу литовской трехгранной гривны.

2. Монеты: 63 целые, 3 сломанные и 1 фрагмент пражских грошей:

а) Ян I Люксембург (1310–1346) — 2 экз.;

б) Карл I Люксембург (1346–1378) — 59 целых, 3 сломанных и 1 фрагмент;

в) неопределяемые — 2 экз.

3. Украшения:

а) золотое височное кольцо волинского типа, вес — 4,20 г, размеры 31,4 x 33,1 мм, подобно найденному в конце XIX века в Луцке;

б) серебряный витой перстень ятвяжского типа (4 переплетающиеся двойные проволоки), вес — 7,62 г, диаметр ок. 26 мм, подобен найденным в конце XIX века в Вензовщине Щучинского района и в Дворчанах Вороновского района Гродненской области;

в) серебряный перстень с зернью вокруг каста (без вставки), вес — 4,96 г;

г) позолоченная серебряная подвеска с ушком, вес 3 г, размеры 14,3 x 20,4 мм;

д) медный нательный 4-конечный крест с ушком, остатки эмали с обеих сторон, размеры (с ушком) 31,2 x 41,1 мм, подобен крестам, найденным:

— в конце XIX века в курганном могильнике Пересопница на Волини;

— в курганном могильнике Харлапово в верховьях Днепра;

е) латунный перстень с остатками позолоты и вставкой из белого прозрачного камня или стекла с выгравированным изображением, возможно, печать, вес 2,61 г.

Автором реферата было проведено метрологическое исследование пражских грошей, результаты которого приведены в *таблице 2*.

Все украшения, гривны и 9 экз. грошей из каждой весовой группы были проверены на содержание драгоценных металлов. Проверка производилась методом спектрального анализа на аппарате Spectro. Погрешность измерений составляет 1,5–3 процента. Резуль-

Таблица 2

	Вес, г	Примечания		Вес, г	Примечания
Ян I Люксембург (1310—1346)	2,5	потерт	4-я группа (3,1—3,19) — 8 экз.	3,1	
Всего: 2 экз.	3,4		общий вес — 25,07 г	3,1	
Карл I Люксембург (1346—1378)	2,71	фрагмент	средний вес — 3,13 г	3,12	
Всего: 63 экз.	3,26	сломан		3,12	
	3,45	сломан		3,13	
	3,5	сломан		3,15	
1-я группа (менее 2,75 г) — 4 экз.	2,31			3,17	
общий вес — 10,08 г	2,52			3,18	
средний вес — 2,52 г	2,54				
	2,71		5-я группа (3,2—3,29) — 14 экз.	3,2	
2-я группа (2,75—2,99) — 14 экз.	2,77		общий вес — 45,38 г	3,2	
общий вес — 40,82 г	2,79		средний вес — 3,24 г	3,2	
средний вес — 2,915 г	2,81			3,22	
	2,82			3,23	
	2,91			3,23	
	2,95			3,23	
	2,95			3,24	
	2,95			3,24	
	2,96			3,25	
	2,96			3,24	
	2,97			3,27	
	2,97			3,27	
	2,97			3,28	
	2,98			3,29	
	2,98				
	2,99		6-я группа (3,3—3,39) — 5 экз.	3,3	
3-я группа (3—3,09) — 9 экз.	3,02		общий вес — 16,69 г	3,31	
общий вес — 27,42 г	3,02		средний вес — 3,34 г	3,32	
средний вес — 3,05 г	3,03			3,38	
	3,04			3,39	
	3,04				
	3,04		7-я группа (3,4 г и более) — 5 экз.	3,42	
	3,07		общий вес — 17,44 г	3,46	
	3,07		средний вес — 3,49 г	3,52	
	3,08			3,53	
				3,61	
			Неопределяемые	3,14	
			Всего: 2 экз.	2,96	
Итого: общий лигатурный вес 67 экз. — 207,87 г, 66 экз. (без обломанного) — 205,16 г					
Средний лигатурный вес пражского гроша (66 экз. без обломанного) — 3,1084 г					

таты для денежной части клада приводятся в *таблице 3*, а для украшений — в *таблице 4*.

Анализ метрологического исследования денежной части клада показал, что средний лигатурный вес пражского гроша (без учета обломанного экз.) составил **3,11 г** (205,16 г/66 целых экз.), а средний чистый вес пражского гроша — **2,895 г**, среднее значение пробы грошей — **900,1** по метрической системе, или **14,5 лота** по лотовой системе.

Если соотнести средний лигатурный вес пражского гроша с лигатурным весом гривен, то получается, что:
— новгородская гривна = 60,45 пражского гроша;
— татарский сом = 64,37 пражского гроша.

При соотношении чистого веса пражских грошей с чистым весом гривен из данной находки получается, что:

— новгородская гривна = 64,68 пражского гроша;
— татарский сом = 68,18 пражского гроша.

На основании этих цифр можно предположить, что с учетом погрешности измерения и возможного угара несеребряных примесей при переплавке сырья в высокопробные гривны на время сокрытия клада «новгородский» платежный слиток-гривна равнялся **60 пражским грошам** и был материализацией счетной копы (**60 штук**) пражских грошей.

По мнению Г.А. Федорова-Давыдова, татарский сом с таким весом (200,2 г) мог быть отлит во время правления хана Узбека (1312—1342).

Учитывая хорошее состояние большинства монет, можно сделать вывод о том, что они находились в денежном обращении непродолжительное время: от 5 до 20 лет.

Денежно-вещевой клад из Кобринского района Брестской области

Рисунок 4

Наиболее вероятными датами сокрытия этого клада можно считать, на наш взгляд, два момента в истории ВКЛ:

— **1350—1352 годы**, когда Литва в союзе с татарами, с одной стороны, и Польша с Венгрией, с другой стороны, воевали за Подляшье и Галицкую Русь, в результате чего в составе ВКЛ остались часть Подляшья и Владимиро-Луцкое княжество;

— **1362—1366 годы**, когда после разгрома в 1362 году Ольгердом крымских татар в битве на Синих Водах (левый приток Южного Буга) территория и влияние ВКЛ значительно расширились и по договору 1366 года с Польшей Берестейская земля (города Берестье, Каменец, Кобрин и др.) окончательно вошла в состав ВКЛ.

В изучении денежного обращения платежных слитков-гривен на территории ВКЛ есть много сложных вопросов и трудностей. Дополнительной проблемой является разобщенность усилий ученых и исследователей из разных стран, территория которых когда-то входила в состав ВКЛ. Несомненно, что большое

Таблица 3

	Наименование	Лигатурный вес	Метрическая проба	Чистый вес
1	Татарская гривна	200,2	986	197,4
2	Новгородская гривна	188,0	996	187,25
3	Пражский грош № 1	3,4	944	3,21
4	Пражский грош № 2	2,71	909	2,46
5	Пражский грош № 3	2,96	894	2,65
6	Пражский грош № 4	3,1	934	2,9
7	Пражский грош № 5	3,18	851	2,71
8	Пражский грош № 6	3,25	937	3,05
9	Пражский грош № 7	3,38	869	2,94
10	Пражский грош № 8	3,42	875	2,99
11	Пражский грош № 9	3,52	896	3,15

Средний чистый вес пражского гроша составляет (26,06/9)
2,895 г

Среднее значение пробы: **900,1** по метрической системе, или **14,5 лота**

Таблица 4

	Наименование	Вес, г	Содержание металлов, %			
			серебро	золото	медь	цинк
1	Височное кольцо	4,2	38,2	61,8	0	0
2	Витой перстень	7,62	85,3	0	14,7	0
3	Перстень с зернью	4,96	96,4	0	3,6	0
4	Подвеска с ушком	3,0	51,0	18,5	30,4	0
5	Перстень со вставкой	2,61	1,1	0	85,5	13,4

значение имело бы создание единой топографии находок платежных слитков-гривен разных типов на территории всей Восточной Европы с учетом новейших находок.

Источники:

1. Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Москва: «Наука», 1987.
2. Вялікае княства Літоўскае. Энциклапедыя, т. 1. Мн.: «Беларуская энциклапедыя», 2005.
3. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць. Мн.: БСЭ, 1986.
4. Ильин А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков. Петербург: РАИМК, 1921.
5. Котляр Н.Ф. О причинах, времени появления и бытования монетных гривен различных типов // Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург: ГЭ, 1994.
6. Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. Мн.: Полымя, 1995.

7. Рябцевич В.Н. Денежные депозиты Полоцкой земли конца X — начала XIV вв. // Гістарычна-археалагічны зборнік № 15 ІГ НАН Беларусі. Мінск, 2000.
8. Седов В.В. Восточные славяне в VI—XIII вв. Археология СССР. Москва: Наука, 1982.
9. Сотникова М.П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII—XV вв. // Труды ГЭ т. 4, вып. 2 (Нумизматика). Ленинград: Изд-во ГЭ, 1961.
10. Сотникова М.П. Снова о новгородском серебряном рубле-слитке XIII—XV веков // Труды ГЭ т. 21, вып. 5 (нумизматика). Ленинград: «Искусство», 1981.
11. Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. Москва: Палеограф, 2003.

12. Янюшкина (Глазунова) Е.В. Собрание слитков ГИМ // Нумизматический сборник № 5 Московского нумизматического общества. Москва: «УРСС», 1997.
13. Янюшкина (Глазунова) Е.В. Рязанские клады со слитками // Труды ГИМ. Нумизматический сборник, часть 14. Москва, 2001.
14. Янушева-Омельянич Р. Монетные гривны XI — XV веков (из собрания НМИУ) // Нумизматика и фалеристика. № 1. Киев, 1999.
15. Karazija P. 1930 m. Vilniaus lobis. Vilnius, 1932.
16. Tautavicienė B. III—XVI a. sidabriniai ir sidabru puosti dirbiniai. LIEM. Vilnius, 1981.
17. Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce. PWN. Warszawa, 1989.

Денежное обращение на Гродненщине в конце XVIII — середине XIX века

Александр КОРЗУН

Член Правления
Белорусского
нумизматического
общества

Монетные находки на территории Гродненской области времен Северной войны и конца XVIII — середины XIX века являются наиболее крупными и часто встречаемыми.

По мнению Н.Ф. Котляра, клады представляют естественный способ регулирования денежного обращения, поэтому в мирное время сокрытых кладов меньше, по количественному составу они незначительны, так как деньги выполняют свою основную функцию: товар — деньги — товар. Клады, сокрытые при чрезвычайных обстоятельствах (войны, перевороты, бедствия), очень часто остаются невостребованными по причине смерти владельца, а учитывая огромную денежную массу, сопровождающую войны и перевороты, становятся уникальными по своему как количественному, так и качественному составу.

Войны XVI—XVII веков затронули Гродненщину частично (в основном Лидский и Ошмянский поветы), поэтому более очевидна связь бедствий с датировкой крупных найденных кладов. Моровая язва и голод, свирепствующие в 1588-м, 1659 годах; пожары 1610-го, 1655 годов опустошили целые города и деревни. Описывая голод и моровую язву 1659 года, свидетели этих событий говорят, что люди убивали друг друга за кусок хлеба и даже съедали трупы. Ошмяны,

Лида, Сморгонь были до такой степени опустошены, что жители на несколько лет освобождались от всех податей.

В конце XVIII — середине XIX века Гродненщина оказалась в центре военных и политических событий. Северную войну и монетные находки, связанные с ней, рассматривать в данной статье не будем, а перейдем непосредственно к денежному обращению на Гродненщине в конце XVIII — середине XIX века.

Краткая историческая справка. В конце XVIII века произошло присоединение Беларуси к Российской империи в результате трех разделов Речи Посполитой, которые осуществили Россия, Пруссия и Австрия. В результате первого раздела в 1772 году к России отошли восточные белорусские земли, однако еще в 1763 году началась борьба князя Карла Радзивилла со стольником Понятовским — будущим королем и одним из фаворитов императрицы Екатерины II, по велению которой русские войска под начальством Салтыкова были введены в Литву в 1767 году. В 1791 году Варшавский сейм принимает конституцию, провозглашающую переход на путь буржуазного развития, против которого выступает шляхта во главе с королем, создав торговицкую конфедерацию (резиденция — Брест, затем — Гродно) и прося помощи у Российской империи. Помощь в виде стотысячной армии была оказана Екатериной II незамедлительно. 17 августа и 23 сентября 1793 года Гродненский сейм ратифицирует конвенцию о втором разделе Речи Посполитой, в результате которого к Российской империи присоединяется центральная часть Беларуси. А уже в марте 1794 года произошло «общенародное восстание» Тадеуша (Фадея) Костюшко, в Литве предводимое Ясинским.

Существует документ, проливающий свет на политическую подоплеку восстания.

Из свидетельства на смоленском следствии капитана И. Ельского о заговоре в гродненском гарнизоне:

«...После смотру роты его шеф Тизенгауз, напившись кофею и выславши людей, рассказал с видом удовольственным, что из Кракова есть новости, по которым известно, что там Косцюшко сделал конфедерацию, что французы дали на оную 14 миллионов ливров».

Восстание было подавлено 31 июля. 14 ноября 1795 года Станислав Август отрекается от престола, а 14 декабря 1795 года обнародован манифест о присоединении ВКЛ к Российской империи.

Вот так в междоусобной борьбе шляхты за власть Речь Посполитая перестала существовать как государство. Что же касается белорусского народа, то, как писал В.М. Игнатовский, «В Речи Посполитой народ

был рабочим быдлом, а в царской России стал рабочим скотом».

Только край начал успокаиваться после смут и волнений, как вспыхнула война 1812 года, в которой белорусский народ понес большие потери. Наполеон обещал восстановить Речь Посполитую в границах 1772 года, и Польша поставила под ружье для французской армии 75-тысячный корпус под командованием Ю. Понятовского. Естественно, после войны все, кто поддержал Наполеона, подверглись гонениям и репрессиям.

Однако польская шляхта не могла смириться с потерей своего государства, и после временного затишья в 1830 году начался польский мятеж, поводом для которого послужило намерение Николая I послать войска в Бельгию в связи с начавшейся французской революцией. Реакция царского правительства была такой: отмена автономии Польши, жесточайшие репрессии к участникам восстания.

И наконец, было восстание 1863—1864 годов под руководством Кастуся Калиновского, который активно действовал в «красном» крыле польского национально-освободительного движения. В литературе его часто называют восстанием белорусских крестьян. Однако среди восставших они составляли не более 18 процентов и в основном занимались банальными грабежами. Эти события снова повлекли за собой тысячи жертв.

Период конца XVIII — середины XIX века замечательно охарактеризовал А.К. Киркор:

«Тысячи убитых в сражениях, множество расстрелянных и повешенных, тысячи сосланных на каторгу в Сибирь, сожжение и опустошение селниц, выселение целых деревень, лишение жителей дворянского сословия, права приобретения имений, права государственной службы, ограничения воспитывающихся в высших учебных заведениях, приостановление благотворительных реформ — вот грустные последствия увлечений и легкомысленной веры в заграничные подстрекательства».

Что же касается денежного обращения на Гродненщине, то к концу XVIII века российская монета становится преобладающей. К примеру, в собранной в 1794 году с жителей Гродненщины контрибуции собственно российская монета составила 89,5 процента, польская — 2, голландские дукаты — 8 и 0,5 процента — прусские талеры. Столь малое количество польской монеты объясняется крахом политической и финансовой системы Речи Посполитой. С 1768 года единственным центром денежного производства является Варшавский монетный двор, чеканивший с 1787 года медные солиды, гроши, тройные гроши, бilonовые десять грошей, серебряные четыре гроша, восемь грошей, полуталер, талер и золотой дукат. В кладах все они присутствуют редко, в основном встречаются единичные находки. Один из известных кладов был найден на территории 2-й гродненской городской больницы в начале 60-х годов. Клад разошелся по рукам. Он состоял большей частью из прусских монет, однако примерно пятую часть составляли серебряные монеты Станислава Августа Понятовского, поэтому у старых гродненских коллекционеров они имеются в достаточном количестве.

А вот находки кладов, состоящих из золотых голландских дукатов, — не редкость, но об этом люди

предпочитают не распространяться даже по прошествии многих лет. Ранее все найденные золотые монеты должны были сдаваться в ГОХРАН, за что находчик получал 20 процентов от стоимости золота, а укрывателями занимались компетентные органы. Заводились уголовные дела, многие были осуждены. После развала Советского Союза вся информация о находках золотых монет уничтожена вместе с агентурными списками.

В 1810 году русское правительство приобрело у наследников Станислава Августа здание принадлежавшего ему Варшавского монетного двора со всем оборудованием. 27 ноября 1815 года Александр I подписана Конституция, придавшая Королевству Польскому статус конституционной монархии. Монархия возглавлялась российским императором и имела свою армию, сейм, монетный двор. В 1815—1830 годах Варшавский монетный двор выпускал медные (1 и 3 гроша), бilonовые (5 и 10 грошей), серебряные (1, 2, 10 злотых), золотые (25 и 50 злотых) монеты для Польши на польском языке.

В 1830 году в связи с восстанием монетный двор присоединяется к польскому банку и в августе 1831 года чеканит медные (3 гроша), бilonовые (10 грошей), серебряные (2 и 5 злотых) и золотые (голландский дукат) монеты. В дальнейшем эти монеты изымались и перечеканивались. Однако на Гродненщине они встречаются.

С 1832-го по 1841 год произведена чеканка серии русско-польских монет; кроме золотого трехрублевика (20 злотых) бились серебряные монеты в 1/2 рубля (10 злотых), 3/4 рубля (5 злотых), 30 копеек (2 злотых), 15 копеек (1 злотый) с обозначением достоинства на русском и польском языках. Чеканка их производилась как на Варшавском, так и на Петербургском монетных дворах. В 1842 году начат выпуск серии такого же рода монет: 25, 20, 10 и 5 копеек (50—10 грошей). В 1850 году чеканка русско-польских монет прекратилась. Монетный отдел Варшавского монетного двора закрыт 5 октября 1867 года. Монеты для Польши составляют значительную долю денежного обращения на Гродненщине того периода. Однако монет чисто российского чекана встречается гораздо больше. Также до начала второго десятилетия XIX века продолжается эмиссия монет Нидерландов и Герцогства Варшавского (последнее создано по решению Тильзитских переговоров в 1807 году. Основу его составили польские земли, отошедшие Пруссии по разделу Речи Посполитой. Ликвидировано в 1815 году как союзник Франции. Чеканило медные, бilonовые, серебряные и золотые номиналы от гроша до дуката. Количество находок незначительно).

Прусские монеты (в основном талеры) до начала 1830-х годов встречаются почти во всех крупных кладах и в значительном количестве.

Отдельно остановимся на монетных находках. Определенный интерес представляет монетный комплекс, приобретенный музеем Национального банка Республики Беларусь в 2004 году при посредничестве Белорусского нумизматического общества и довольно полно характеризующий денежное обращение на Гродненщине того периода. Это типичный накопительский клад. Сокрыт после 1840 года. Всего 77 монет.

Описание монетного комплекса

Россия имп.: Екатерина II (1762—1796), рубли — 18 экз.

Павел I (1796—1801), рубли — 4 экз.

Александр I (1801—1825), рубли 1802 (1), 1804 (1), 1808 (1); рубли 1812—1825 (25)

Николай I (1825—1855), рубли 1828 (2), 1829 (3), 1830 (2), 1831 (3), 1834 (2), 1837 (2).

Царство Польское: Николай I (1825—1855), 5 злотых — 2 экз.; $\frac{3}{4}$ рубля — 5 злотых 1837 (1), 1838 (3), 1839 (1), 1840 (1).

Пруссия кор.: Фридрих Вильгельм III (1797—1840), талеры — 5 экз.

Считаю необходимым также рассказать о двух уникальных кладах, найденных на территории Гродненской области. К сожалению, для науки они погибли. Однако удалось собрать более-менее точную информацию об их количественном и качественном составе. Названия мест находок изменены (настоящие будут сообщены музеем Национального банка Республики Беларусь).

Первый клад времен отечественной войны 1812 года, назовем его Лидский, был найден при карьерных работах в 1972 году. Скрыт после 1810 года. Состав: в основном российские рубли Екатерины II, Павла I, Александра I; примерно 5 процентов — прусские талеры. Количество, по разным источникам, — от 1300 до 1600 единиц. Основную часть (около 1000 монет) скупил лидский коллекционер В.Б. Совпель. Часть

перепродал в Вильнюсе, а часть впоследствии у него конфисковали. Те монеты, которые он скупить не сумел, появлялись в клубах коллекционеров в последующие два десятилетия. По мнению В.Б. Совпеля, данный клад являлся полковой казной.

Второй клад времен восстания 1863—1864 годов, назовем его Озерский, был найден в конце 1980-х годов. Обстоятельства находки неизвестны. Состав: российские золотые пятирублевые монеты 1818—1860 годов в количестве до 400 штук и полведра российских серебряных рублей того же периода. Скрыт после 1861 года. Скупил его Ю.А. Криницкий. Часть перепродал в Вильнюсе, часть — в Москве. Дальнейшая судьба Криницкого трагична: был убит вместе с женой и сыном. Как видим, найденные деньги счастья никому не принесли.

Обобщая вышесказанное, напрашивается вывод: рай, который обещают революционеры всех мастей, — потерянный рай. Лозунги о свободе, равенстве и братстве — пустой звук. Народ таким деятелям глубоко безразличен, на самом деле ими движет маниакальная жажда власти, для достижения которой допустимы любые средства, а желающих вложить финансы в перевороты, чтобы получить дивиденды с передела собственности, хватало во все времена. Поэтому рост благосостояния народа, крепкая государственная власть и стабильная финансовая система — вот истинная основа независимости и процветания страны.

Источники:

1. Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. — Мн.: 1995.

2. Рабцэвіч В.Н. Манеты герцагства Варшаўскага. Манеты каралеўства Польскага. Манеты двухмоўныя. Археалогія і нумізматыка Беларусі. — Мн.: 1993.

3. Спаский И.Г. Русская монетная система. — Ленинград: 1962.

4. Уздеников В.В. Монеты России 1700 — 1917. — Москва: 1986.

5. Котляр Н.Д. Критика. Нумизматика и сфрагистика № 3. — Киев: 1968.

6. Киркор А.К. Исторические судьбы Литовского Полесья.

7. Живописная Россия. Т. 3. — Санкт-Петербург: 1882.

8. Восстание и война 1794 года в Литовской провинции (по документам архивов Москвы и Минска). — Мн.: 2001.

9. Малиновский В.И. История белорусской государственности. — Мн.: 2003.

Помнікі працы майстроў Віленскае мынцы пачатку XVI стагоддзя: аспекты вытворчасці*

Дзмітры ГУЛЕЦКІ

Сябра
Беларускага
нумізматычнага
таварыства

1. Паўгрошы Жыгімонта Старога як асноўны сродак гандлю ў Вялікім княстве Літоўскім у першай палове XVI стагоддзя. Іх курсаванне на тэрыторыі краіны і за мяжой

Пачатак XVI стагоддзя, якое сталася стагоддзем рэнесансу, асветніцтва і рэфармацыі на тэрыторыі Беларусі, вызначыўся для Вялікага княства Літоўскага цяжкімі вайскова-палітычнымі выпрабаваннямі. У апошнія гады праўлення Аляксандра пашырыліся набеі крымскіх татараў Менглі-Гірэя на паўднёвыя і паўднёва-заходнія землі краю, агрэсіўную захопніцкую палітыку на ўсходзе праводзіў маскоўскі князь Іван Трэці. У 1506 годзе, знаходзячыся ў Лідзе і будучы цяжка хворым, вялікі князь склаў дастамент, дзе абвясціў малодшага брата, Жыгімонта Казіміравіча, сваім спадкаемцам на літоўскім пасадзе. Калі вестка аб смерці Аляксандра дасягла Глогава ў Сілезіі, дзе на той час князяваў Жыгімонт, апошні ў жніўні гэтага ж году рушыў на радзіму, дзе сустрэўся з найважнейшымі службоўцамі ВКЛ у Горадні і Вільні. Як вядома, паводле уній паміж Польшчай і Вялікім княствам Літоўскім вялікі князь і кароль мусіў абірацца з згоды абодвух бакоў. Адлі, ужо 20 лістапада літоўскія паны-рада без згоды польскае кіроўнае эліты абвясцілі Жыгімонта Казіміравіча вялікім князем. Гэтым пазказвалася іх адмоўнае стаўленне да навязванага праз палякаў аб'яднання. Апошнім заставалася ў спеш-

ным парадку, 8 снежня, назваць літоўскага князя, які ўвайшоў у гісторыю як Жыгімонт Стары, польскім каралём.

У гэты дзень Жыгімонт знаходзіўся ў Горадні, дзе яму здаваў лічбу Віленскае мынцы яе дзяржаўца князь Міхайла Глінскі. Як добры гаспадар, новы вялікі князь у першую чаргу прыняў рахункі з важнейшых жаролаў дзяржаўнага даходу — мынцы і васкоўні. Краіна была добра забяспечаная манетай, таму, падзякаваўшы трыюмфатару Клецкае бітвы за службу, Жыгімонт часова замкнуў мынцу.

Наоў яе адмакнуць было пастаноўлена на чэрвеньскім сойме 1508 года ў Наваградку. Новым дзяржаўцам мынцы стаў хрышчаны габрэй з Берасця Абрам Езафовіч, які працаваў у звязцы з Ульрыкам Гозэ з Кракава. Яны і распачалі біццё новых літоўскіх паўгрошаў, якое цягнулася безперапынна да 1529 года. Асабліва напачатку паўгрошы выбіваліся ў аграмадных колькасцях, што абумовіла іхні шырокі распаўсюд па абшарах ВКЛ. На доўгі час паўгрош стаў паноўнай грашовай адзінкай і сродкам гандлю ўсяе дзяржавы. Другім важным рашэннем наваградскага сойму было наданне сталага курсу паўгрошу польскаму, які быў прыраўняны да 4 пенязяў літоўскіх, у той час як паўгрош літоўскі месціў 5 пенязяў. Гэта, безумоўна, паспрыяла першаму заўважнаму пранікненню польскае манеты на землі Вялікага княства.

У гэты час на Беларусі моцна падвышаецца ровень таваравытворчасці. Працягваецца інтэнсіўны рост гандлю, чаму спрыяе ўлада праз ільготы і прывілеі для жыхароў, што жадалі займацца рамёствамі. Галоўны сродак гандлю ў краіне ў XV стагоддзі — праскі грош — паступова страчвае свае пазыцыі, бо з пачаткам гусіцкіх войнаў у Чэхіі перапыніўся імпорт гэнае манеты ў ВКЛ. Апошнія вялікія партыі, што траплялі сюды, былі выбітыя за Вацлава Чацвёртага, панаванне якога скончылася ў 1419 годзе. За такі доўгі час грошы гэтага ўладара, і так нестаранна бітыя, страчвалі не толькі сваё аблічча, але і меншалі ў вазе. Таму, ужо неўзабаве пасля пачатку эмісіі, віленскія паўгрошы апанавалі ўсе сферы жыццядзейнасці ў нашай краіне. Гэтыя манеты беспярэчна дамінаюць у скарбах першае паловы XVI стагоддзя ад Падляшша да Смаленшчыны. Падобную ж пазыцыю займалі яны і на Украіне. Манетны інтэрнацыянал, які курсаваў там у XV стагоддзі, а гэта джучыдскія, італьянскія, бізантыйскія, кіеўскія, галіцкія, вугорскія манеты і

* Друкуецца на мове прадстаўленага аўтарам арыгінала з захаваннем стылю і арфаграфіі.

нават збольшага праскія грошы, — цалкам саступае сваё месца на карысць літоўскага паўгроша. Паўгрошы польскія таксама маюць тут распаўсюджанне, але толькі на захадзе краіны, у той час як літоўскія сустракаюцца ў скарбах па ўсёй тэрыторыі.

Арэал шырокага курсавання паўгрошаў амаль абмяжоўваецца землямі ВКЛ. У Польшчы скарбы пачатку XVI стагоддзя, якія іх месцаць, складаюць сціплую частку з памежных з ВКЛ тэрыторыяў — у вузкім поясе ад Падолля да Мазовіі. У нязначнай колькасці сустракаюцца паўгрошы ў скарбах сучасных Латвіі і Эстоніі. Дзеля метралагічнай несумяшчальнасці, натуральна, не былі яны шырока распаўсюджаныя і ў Маскоўскай дзяржаве. Трапілі паўгрошы і ў “далёкае” замежжа, а найма ў Сяміграды, Славаччыну, Малдову, але ўжо ў канцы XVI стагоддзя, калі з абраннем на велікакняжкі пасад Сцяпана Батуры пашырыўся адток польскае і літоўскае манеты ў гэтыя землі. Знаходкі літоўскіх паўгрошаў у іншых краінах носяць хіба выпадкавы характар.

2. Арганізацыя працы Віленскае мынцы ў 1508—1529 гадах

Наваградскі сойм 1508 года, пастанавіўшы выбіваць літоўскую манету па даўняй стапе, адпрэчыў імкненне палякаў да поўнае грашовае уніі. У тым жа годзе Віленская мынца была арганізаваная Ульрыкам Гозэ і пачала сваю дзейнасць пад кіраўніцтвам Абрама Езафовіча. Вядомыя і два тэхнолагі манетнае вытворчасці (мынцмайстры) — ліцьвін Андрэй Ціхі з Вільні і немец Генрык Шлёгер. Падскарб’і Хведар Храптовіч, а затым Богусь Багавіцінавіч не кантралявалі працы мынцы.

Нас найболей цікавяць мясцовыя кадры, якія працавалі ў вытворчасці манетаў. Падобна, што ім была адведзеная роля майстроў ніжэйшага рангу, у той час як штэмпелі рэзалі майстры-немцы. Такая практыка, дарэчы, была звычайнай і ў суседняй Польшчы. Да таго ж праца разьбяр штэмпеляў вымагала б ад ліцьвіна неабяжкоў адукаванасці, бо легенды наносіліся не на звычайны яму дзяржаўнай старабеларускай мове, а на лаціне. У той жа час вялікая колькасць памылак у размяшчэнні літараў у словах легенды можа сведчыць якраз аб тым, што вучні майстра-гравера (а няясненне гэтых элементаў на штэмпель выконвалі менавіта яны) не былі добра знаёмыя з лацінскім пісьмом. Таму магчыма прыпісаць гэтыя пасады нашым суайчыннікам. Вышэйзгаданы Андрэй Ціхі, вядомы таксама з арганізацыі васкоўняў і мытняў, “валеі” займаў высокую пасаду ў мынцы і спецыялізаваўся на забяспечанні і падрыхтоўцы манетнага срэбра.

У наступным годзе Езафовіч змяніў Багавіцінавіча на пасадзе вялікага падскарб’я літоўскага (міністра фінансаў), якую і займаў да сваёй смерці ў 1519 годзе. Ён жа сумесна з Гозэ кіраваў працай мынцы. Яна прыносіла неаблагі прыбытак, а найма 53 паўгрошы з кожнае грыўні чыстага срэбра па звестках на першую палову 1509 года.

Па смерці Езафовіча пасаду падскарб’я ізноў заняў Багавіцінавіч, а аднаасобным кіраўніком і дзяржаўцам мынцы застаўся Гозэ. Навязаны польскім бокам эдыкт 1515 года, які раўнаваў у правах польскі і літоўскі паўгрошы, ніколі не выконваўся ўсур’ёз у жыцці, бо быў відавочна бессэнсоўны, але прычыніў-

ся да замяшання фінансавога сыстэмы ВКЛ. Ён, разам з падаражэннем срэбра, вёў да штогадовага змяншэння прыбытку ад біцця віленскіх паўгрошаў. У 1528 годзе была адчыненая новая мынца ў Таруні, якая мела біць грошы па польскай стапе, што адпавядала планам палякаў аб уніфікацыі грашовага сыстэмаў. З гэтых прычынаў у 1529 годзе было пастаноўлена віленскую мынцу зачыніць, што азначала канец 21-гадовага перыяду біцця тут літоўскіх паўгрошаў.

3. Тэхніка і дэфекты біцця манетаў

На пачатку XVI стагоддзя адзіная мынца Вялікага княства Літоўскага карысталася заходнімі метадыкамі біцця манеты, якія вынаходзіліся ў Нямеччыне, Італіі, Францыі, а пасля пераймаліся нашымі мынцмайстрамі “за, альбо без” тэхнолагаў. Часта на найважнейшыя пазыцыі запрашаліся самыя адмыслоўцы з-за мяжы, амаль вылучна немцы.

Тэхналогія падрыхтоўкі манетнага срэбра заставалася нязменнай праз доўгія часы. Коротка паслядоўнасць дзейняў можна апісаць наступным чынам. Срэбнае ламаццё рознага кшталту ператаплялася ў агульнай печы, пры гэтым з дапамогай пэўных метадыкаў ад яго аддзяляліся прымешкі іншых коваў. Атрыманае чыстае срэбра легавалася меддзю да азначанае ардынацыяй пробы. Гэты працэс жорстка кантраляваўся вардаінам — дзяржслужбоўцам, непадначаленым кіраўніцтва мынцы. Срэбра патрэбнае якасці адлівалася ў пруткі. Вышэйзгаданы тэхпрацэс мог адбывацца і па-за межамі мынцы, забяспечваючы апошняю, як і іншых замоўцаў, унармаванымі па вазе і пробе пруткамі кову.

Далей пруткі раскоўваліся ў пласткі срэбра да таўшчыні будучае манеты. Гэты працэс быў вельмі працаёмкі, бо ў разгледаным выпадку біцця паўгрошаў ад дакладнасці такой аперацыі цалкам залежала вага манеты. У першай чвэрці XVI стагоддзя быў вынайздзены валцавальны варштат, што сталася рэвалюцыйнай тэхналогіяй для названае аперацыі, але абсалютна неверагодна, каб ён выкарыстоўваўся ў Віленскай мынцы ўжо для біцця паўгрошаў Жыгімонта Старога. Затое вядома, што наступная аперацыя выконвалася не самаруч, а на высокатэхналагічнай прыладзе таго часу. Раскаванне і разрэзанне стужкі срэбра падаваліся на прабойнік — механічнае прыстасаванне для выцінання манетных кружкоў. Вынаходніцтва гэтага варштату звязваецца з імем Леанарда да Вінчы (1452—1519). Выкажу меркаванне, што прабойнік быў уведзены ў Віленскай мынцы не адразу, а каля 1522 года, калі з’яўляюцца манеты з дэфектамі біцця, характэрнымі для яго выкарыстання (пра гэта ніжэй).

Наступным этапам была праверка адпаведнасці вагі кружкоў норме. Для паўгрошаў тарнаваўся крынцэт “al-marco”, што азначала абавязанне выбіць канкрэтна вызначаную колькасць манетаў з грыўні срэбра, без аглядакі на вагу кожнае манеты асобна. Так, з грыўні брутта норма выбіцця складала 158 паўгрошаў.

Расфасаванне па партыях кружкі выбельваліся і паліраваліся. Рэдчыня манетаў Жыгімонта Старога, якія б мелі люстраны бляск, сведчыць аб недасканаласці тагачаснае тэхналогіі аперацыі паліравання.

Апошняя аперацыя — выбіццё, альбо прагаванне, выконвалася малатковай метадыкай. Сподні штэм-

пель (у нашым выпадку негатыў рэверсу — мы ўбачым гэта пазней) замацоўваўся ў цяжкім бярвяне (што было абумоўлена ягонымі амартызацыйнымі ўласцівасцямі) і заставаўся нерухома. На яго клаўся манетны кружок, да якога згары прыкладаўся другі штэмпель. Па рукаятцы апошняга і наносіўся выцень малатком.

Характэрнымі дэфектамі біцця паўгрошаў менаванай методкай ёсць:

а) Падвойнае адбіццё:

— абодвух бакоў мала пасунутымі адбіткамі штэмпеляў у выніку адскоку вышняга штэмпеля (мал. 1). Гэта магло адбывацца, калі сподні штэмпель замацоўваўся не ў бярвяне, а ў металёвай аснове, якая не забяспечвала патрэбную амартызацыю;

Малюнак 2

Манета, адбітая двойчы з выразнымі слядамі першага адбітку на аверсе

Малюнак 1

Падвойнае адбіццё манеты, выкліканае адскокам штэмпеля

— толькі рэверсу, калі пры выбіцці манета засталася ў штэмпелі і дзеля таго, каб адчапіць яе, майстар прыклаў вышні штэмпель яшчэ аднойчы, вядома, не трапляючы дакладна ва ўжо адбіты малюнак, і другі раз выцяў малатком. Такі эфект магчымы і ў выпадку, калі майстар, адняўшы вышні штэмпель, адразу заўважаў пэўны хіб у ягоным адбітку і дзеля яго выпраўлення цяў яшчэ раз. Гэткія дэфекты сустракаюцца рэдка, што можна патлумачыць высокай ступенняй “аўтаматычнасці” працы майстра, для якога адначасова праверкі якасці сваёй работы былі б неэфектыўнымі;

— абодвух бакоў моцна пасунутымі адбіткамі штэмпеляў у выніку паўторнага вытню па няўдала выбітай манеце (мал. 2). Верагодна, што вынікі працы прэгера падлягалі выхадному кантролю якасці і найменш удалыя адбіткі вярталіся на папраўку. Майстры, якія перабівалі бракаваныя кружкі, не марнавалі часу на тое, каб дакладна трапіць у малюнак першага адбітку, што зразумела, бо ў выпадку ідэальнае моцы і дакладнасці другога першы адбітак ставаў нябачны. Аднак тае самае дакладнасці і моцы ім не заўжды ставала, сведкамі чаго ёсць манеты з моцна пасунутымі васьмі абодвух адбіткаў, і нават такія, дзе кожны з бакоў нясе часткі выяваў і аверсу, і рэверсу. Апошні факт пацвярджае і тое, што хібны на манетах выпраўляліся не адразу, а пасля кантролю.

Паўгрошы з “гатычным” дызайнам (бітыя да 1519 года) маюць гэты дэфект нашмат часцей за паўгрошы больш позніх эмісіяў, што сведчыць пра пэўныя тэхналагічныя перабудовы ў мынцы ў гэтым ці папярэднім яму годзе.

б) Аднабаковыя манеты тыпу “пазытыў/негатыў” (мал. 3), з добрым адбіткам нерухомага штэмпеля (рэверс) і з чэзлым негатыўным адбіткам гэтага ж штэмпеля на другім баку. Гэта адбывалася, калі манета заставалася ў вышнім штэмпелі і адпадала, толькі калі прэгер біў наступную. У выніку на апошній адбіваўся толькі рэверс, а замест аверсу атрымліваліся відарысы рэверсу папярэдніх манеты. Такія хібны дапамаглі нам вызначыць, які штэмпель быў для паўгрошаў рухомым.

Малюнак 3

Манета тыпу “пазытыў/негатыў”

в) Мясцова неадбітыя манеты (мал. 4). Яны паўставалі, калі прэгер няроўна прыкладаў вышні штэмпель. Такім чынам, моц ягонага вытня нераўнамерна размяркоўвалася па полі манеты, што прычынілася да адсутнасці малюнку з абодвух бакоў. Паўгрошы з не дужа завялікім неадбіткам звычайна не адкідаліся кантролем.

г) Манеты, неадбітыя па дыяметры (мал. 5). Утвараліся на манетным кружку, які быў нязначна выгнуты пад прабойнікам. Падчас прэгавання кружок раўняўся, але штэмпель прыкладаўся да розных бакоў манеты нераўнамерна. Паўгрошы з такімі хібамаі вядомыя пераважна з 1522—1529 гадоў.

З іншых аспектаў выбіцця манетаў малатковай тэхнікай варта адмеціць, што восі аверсу і рэверсу ніколі адмыслова не вытрымліваліся. Гэта добра відаць па месцах неадбітасцяў (мал. 4). Выбіццё вялікае колькасці манетаў вымагала ўсталявання некалькіх паралельных працоўных месцаў прэгераў.

Малюнак 4
Манета, мясцова неадбітая

Малюнак 6
Паўгрош літоўскі 1509 года. Варыянт з похвай (тып I)

Малюнак 5
Манета з неадбітасцямі па дыяметры

Ён выкананы хіба на вышэйшым мастацкім роўні, акуратна прарысаваная постаць вершніка, апошні мае похву для меча, традыцыйную для Пагоні з часоў Аляксандра. Рагі крылаў арла выгнутыя ўгару, у адрозненне ад выяваў на літоўскім паўгрошы другога тыпу (мал. 7), глогаўскім грошы (мал. 8) і каронным паўгрошы Жыгімонта (мал. 9). Раздзяляльнікамі словаў у легендзе тыпу I ёсць адзінкавыя колцы, як і на даўнейшым аляксандравым паўгрошы (мал. 10), а для тыпу II — падвойныя, уласцівыя польскім эмісіям.

Найбольш тонкаю працай у мынцы было выразанне штэмпеляў. Таму мынцмайстры часта выкарыстоўвалі пунсоны з пазытыўнымі выявамі асобных элементаў малюнку манеты. З дапамогай пунсонаў на штэмпель наносіліся літары, лічбы, знакі, абводкі, дзяржаўныя гербы. Пасля гэтага мынцмайстру заставалася толькі падправіць, калі трэба, драбніцы — і штэмпель быў гатовы да ўжытку.

4. Параўнальны аналіз дызайну літоўскіх паўгрошаў з дызайнам тагачасных манетаў краін-суседзяў

У адрозненне ад манетаў Аляксандра Казіміравіча літоўскія паўгрошы Жыгімонта Старога стылістычна мала розняцца ад каронных. Гэта сталася ў выніку цэнтралізацыйнае палітыкі караля, праз якога праводзілі ўніфікатарскія задумы вярхі польскае дзяржавы. Натыкаючыся на адпорнасць вярхоў ВКЛ, Жыгімонт мусіў ісці на саступкі, як у выпадку з стапой манетаў, але польская партыя разумна выкарыстоўвала свае перавагі, мэтанакіравана пасоўваючы пазыцыі літоўскіх паноў-рады ў драбніцах.

Як уладар манетнае рэгаліі, кароль і вялікі князь мог цалкам кантраляваць ідэалагічныя аспекты працы мынцы, што мы і бачым пазней у выпадку выбіцца здэклівых у дачыненні да супраціўнікаў уніі траякоў ягоным сынам Жыгімонтам Аўгустам. Менавіта з гэтай нагоды ў 1509 годзе існавалі 2 праекты дызайну паўгрошаў.

Першы з іх (мал. 6) не быў раней апісаны ў нумізматычнай літаратуры.

Малюнак 7
Паўгрош літоўскі 1509 года (тып II)

Малюнак 8
Грош глогаўскі Жыгімонта Старога 1506 года

Яшчэ адна асаблівасць першага тыпу паўгроша 1509 года, якая лучыць яго з паўгрошамі Аляксандра, — крыж з аздобна выгнутымі канцамі, у той час як другі тып і польскія манеты маюць просты, неаз-

Малюнак 9
Паўгрош польскі Жыгімонта Старога 1507 года

Малюнак 11
Грош праскі Уладзіслава пачатку XVI стагоддзя

Малюнак 10
Паўгрош літоўскі Аляксандра 1492—1506 гадоў

Малюнак 12
Грош крыжацкі Фрыдрыка 1498—1510 гадоў

добны крыж. Разам з гэтым выява Пагоні на абодвух манетах ужо зусім іншая. За яе прататып можна абраць выяву з глогаўскага гроша Жыгімонта.

У якасці шрыфта ў абодвух варыянтах абраны готык, незважаючы на рэнэсансавы шрыфт каронных эмісіяў і распаўсюджанасць паўгрошаў Аляксандра з гэтым шрыфтом. На гэты выбар магла паўплываць звыкласць пісьменных карыстальнікаў манеты да готыку ў краіне, галоўным сродкам абарачэння ў якой яшчэ так нядаўна быў вылучна гатычны праскі грош (мал. 11).

Рэканструяваць падзеі можна наступным чынам: маючы прыклады глогаўскага гроша і кароннага паўгроша, якія былі выбітыя да 1508 года, Жыгімонт запрасіў новага майстра з сваім камплектам пунсонаў з Нямеччыны, які і падрыхтаваў штэмпель пробнага паўгроша 1508 года. Верагодна, гэта была адзінкавая замова, пра што сведчыць выкшталчаная праца і адменны крой гатычнае літары А ў гэтай манеце, які не паўтараўся потым у паўгрошах аніколі. У гэты час готык шырока тарнаваўся ў дызайне манетаў як Тэўтонскага Ордэну (мал. 12), гэтак і іншых дзяржаваў нямецкамоўнага свету (мал. 13). Манетныя майстры Заходняй Еўропы ўмелі выконваць высокамастацкія штэмпелі (яшчэ адзін прыклад на мал. 14), але Жыгімонт абмежаваўся замовай даволі простага дызайну паўгроша дзеля невялікага памеру манеты і, у першую чаргу, аднастайнасці з кароннымі эмісіямі.

Штэмпелі для паўгрошаў з 1509 года налета рэзалі ўжо майстры з Сілезіі ці Кракава, а таксама засталыя ў мынцы з часоў Аляксандра. Апошнія і кіраваліся ў працы даўнейшай традыцыяй, ужываючы адзінкавыя колцы ў якасці раздзяляльнікаў і выражаючы вершнік з похвай, а першыя дакладна следалі ўзорнаму штэмпелю з 1508 года. Рэдчыня тыпу I паўгроша

Малюнак 13
Бацэн (вага 3 г) зальцбургскі Леанарда Койтшаха 1511 года

Малюнак 14
Грош ніскі (м. Ніса) Яна Турзо 1507 года

1509 года можа сведчыць пра тое, што неўзабаве ідэа-лагічнае свавольства віленскіх майстроў было абмежаванае і загадана дакладна кіравацца прыкладам штэмпеля 1508 года. Эмісіі наступных гадоў за зусім невялікімі выняткамі следавалі гэтай пастанове.

У 1518 годзе быў часткова ўведзены рэнесансавы шрыфт, які канчаткова запанаваў у дызайне паўгрошаў з 1520 года.

Натуральна, нічога супольнага не меў ужо выгляд паўгрошаў з сучаснымі ім маскоўскімі манетамі (мал. 15). Мынцарства ВКЛ на заходні лад было рэфармаванае яшчэ за Аляксандрам, што спрыяла “апалячванню” літоўскіх манетаў і страце імі свайго адметнага заходнерускага аблічча.

Малюнак 15

Дзяньга (вага 0,4 г) Маскоўская, пачатак XVI стагоддзя

5. Памылкі разьбяроў і спробы іх выпраўлення

Паўгрошы Жыгімонта Старога надзвычай багатыя на памылкі ў легендах. У пяці простых словах (MONETA SIGISMVNDI / MAGNI DVCIS LITVANIAE) такія кваліфікаваныя мынцмайстры, як граверы, дапусцілі неймаверную колькасць хібаў. Найболей “надалося” князю. Яго пісалі і як SIGISMVANDI (мал. 16), і як SIGIS:MVNDI, SIGISMVND, SIGISMVDI, SIGISMVNIDI, SIGISMVNI, SIGISMVNDIE (мал. 17).

Вельмі часта блыталіся канчаткі словаў SIGISMVNDI і LITVANIAE. Даходзіла і да зусім смешнага, калі замест назову краіны змяшчалі незразумелы сурогат гэтых двух словаў (мал. 17) — MVANDIE.

Малюнак 16

Паўгрош 1520 года з памылкай у слове SIGISMVNDI

Малюнак 17

Паўгрош 1521 года з памылкамі ў словах SIGISMVNDI і LITVANIAE

Усё гэта сведчыць пра непісьменнасць часткі гравераў ці іх вучняў, якія наносілі легенды, і адсутнасць належнай увагі з боку кіраўніцтва. Несувымерна большая колькасць памылак пачынае з’яўляцца з 1519 года, г. зн. пасля смерці Абрама Езафовіча. Відавочна, ягоная смерць паслабіла кантроль за працай разьбяроў, да таго ж мог дацца ў знакі новы незнаёмы для гравераў рэнесансавы шрыфт. Адвернутая літара **И** замест **N** сустракаецца ледзьве не ў палове манетаў. Гэтак, на паўгрошы 1518 года, выкананым камбінацыйным штэмпеляў з гатычным аверсам і рэнесансавым рэверсам (мал. 18), літара **М** у слове **MAGNI** была ўвораная спосабам накладання пунсону **N** і яго адвернутага варыянту **И**. Затым вынаходлівы разьбяр паспрабаваў абскубаць непатрэбныя лініі ў дольнай частцы літары, але зрабіў гэта вельмі неахайна. Такім чынам, патрэбы выбіцца вялікае колькасці манетаў прычыніліся нават да таго, што штэмпелі пачыналі рэзаць у той час, калі не быў гатовы цэлы камплект пунсонаў, і рабілі гэта ў спешцы.

Не заўсёды разьбяром удавалася здаць сваю працу з вялікай колькасцю заганаў. Іх папраўлялі, і даводзілася пераразаць асобныя дзялячкі штэмпеля. Паўгрош 1519 года (мал. 19) быў першапачаткова выкананы ажно з трыма памылкамі (і то зачыняючы вочы на адвернутую літару **N**) — **SIGISMVND**, **MONEA** і **LITVNIE**. Першую з іх пакінулі верагодна дзеля яе нязначнасці (фактычна імя ўладара было напісанае правільна, але ў неадпаведнай форме). У слове **MONEA** літара **A** перагравіравалі на **T**, а раздзяляльным двукроп’ем давялося ахвяраваць дзеля **A**. Памылка была збольшага выпраўленая. Але схібіў гравер і на рэверсе, прыклаўшы пунсон **N** пасля **V** у слове **LITVANIAE**. Балазе, упущэнне было хутка заўважанае і выпраўленае.

Раздзяляльнікі таксама не мелі ўлегцы, чаму сведчаннем можа быць прыклад паўгрошу 1519 года (мал. 20). Аверс манеты быў выкананы з памылкаю (**MONEA**), але яе пакінулі без выпраўлення. У гэты ж час штэмпель рэверсу мусіў стрываць пераробку. Гравер пачаў рэзаць легенду **MAGNIDVCI** і пасля апошняе літары заўважыў адсутнасць двукроп’я. Не зленаваўшыся замазаць палову літары **D**, ён усё ж такі не зрабіў яе чымсьці падобным да стандартнага раздзяляльніку. Наступныя тры літары **VCI** былі замененыя на **DVC** з пераменным поспехам. Далей майстар працаваў беспамылкова.

Малюнак 18
Паўгрош 1518 года
гатычна-рэнесансавы
і фрагмент з літарай **М**,
выцісненай парай
пунсонаў **N** і **I**

Малюнак 19
Паўгрош 1519 года
і фрагменты легенды,
перацісненыя разьбярком
дзеля зробленых памылак

Малюнак 20
Паўгрош 1519 года
і фрагмент легенды,
перацісненыя разьбярком
дзеля зробленай памылкі

Такім чынам, разьбярны мусілі працаваць у вялікай спешцы і блягіх умовах альбо мець невысокую ступень адукаванасці (асабліва нязвычайным для іх быў няновы ўжо рэнесансавы шрыфт). Кіраўніцтва мынцы таксама не было здольным ці не жадала наладзіць адпаведны кантроль правільнасці штэмпеляў. Да майстроў нават не была паслядоўна даведзеная інфармацыя, якія памылкі — у словах ці раздзяляльніках — варта абавязкова выпраўляць. Пра хаос у галовах гравёраў сведчыць і той факт, што манеты з некаторымі

памылкамі (як SIGISMVANDI у 1520—1521 гадах і MONEA у 1528 годзе) складаюць вельмі значны адсотак вядомых сёння экзэмпляраў.

Складваецца ўражанне, што асобныя майстры маглі лічыць гэткае напісанні за правільныя. Яскравым прыкладам ёсць паўгрош 1520 года (мал. 21). На ягоным аверсе княжае імя перагравіраванае з SIGISMVNDI на SIGISMVANDI, пры гэтым ахвяравана двукроп'ем, якое падзяляла апошнія слова легенды і дату.

Малюнак 21
Паўгрош 1520 года
і фрагмент легенды,
перацісненыя разьбярком
з правільнага на памылковы

Колькасць памылак, якія панавалі перш за ўсё ў 1519—1523 гадах, змяншаецца ў 1524 годзе (вядомая толькі адна). За два наступныя гады памылковыя штэмпелі не сустракаюцца, але яны ізноў пануюць у заўважнай колькасці ў трох апошніх гадах выбіцця паўгрошаў. Гатычныя манеты з няправільнымі легендамі вельмі рэдкія пры іх агульнай колькасці, большай за рэнесансавыя. Варта зазначыць, што больш за 50 адсоткаў памылак на гатычных паўгрошах прыпадае на апошні год іх выбіцця — 1518, што засцерагае ад звязання росту памылак толькі і вылучна з заменай шрыфту. Рызыкуну свярджаць, што галоўным чынікам усё ж былі структурныя змены ў мынцы з адыходам ад спраў Абрама Езафовіча. Гэта пацвярджае і вышэйзгаданая змена аднае характэрнае памылкі прэгавання другой.

6. Псуццё манеты на мынцы

Афіцыйная стапа паўгрошаў за Жыгімонта Старога не мянялася. Нават болей, яна існавала з часоў Аляксандра і працягвала існаваць па смерці вялікага князя. Ааналіз вагі сотні паўгрошаў паказвае стабільную лічбу каля 1,17 грама, а з дадаткам 5 адсоткаў на зужыццё гэта амаль 1,23 грама, што вельмі блізка да вагавага нарматыву іх выбіцця (каля 1,25 грама). Гэта цверджанне справядлівае як для перыяду Езафовіча, гэтак і для аднаасобнага кіравання Гозэ.

Легкаважныя экзэмпляры паўгрошаў амаль не сустракаюцца. Такім чынам, галіна кантролю за вагавай адпаведнасцю манетаў ардынацыі на віленскай мынцы была добра наладжаная. Афіцыйнага псуцця паўгрошаў не існавала. Падобная сітуацыя і з іхняй пробай. Відавочна, што стабільнасць запланаванага прыбытку і эканамічная раўнавага краю была для ўладаў нашмат важнейшая за чысціню рэпрэзэнтатыва чыніку. Гэтае яго ўлегчыменне сведчыць аб ужо заўважным заняпадзе старажытнабеларускае дзяржавы, бачным праз заняпад асобнага яе інстытуту. Асабліва гэта праявілася пачынаючы з 1518 года, калі падскарбі Езафовіч перастаў ім апеквацца.

Вядомы тагачасны медзяны паўгрош, пакрыты срэбрам (мал. 22). Ровень яго выканання і крой элементаў дызайну не пакідае сумневаў у тым, што ён быў выбіты штэмпелем, выгравіраваным разьбяром-адмыслоўцам. Штэмпель мае памылку ў слове LITVANIE (прапушчаная літара I). Гэтая акалічнасць дазваляе прыпусціць, што фальсыфікат быў выкананы працаўніком мынцы альбо асобай, якая купіла ў апошняга штэмпель, спісаны з прычыны яго памылковасці. Вага манеты 1,31 грама.

Гэткая фальсыфіката варта аддзяляць ад іншых тагачасных фальсыфікатаў, вырабленых без звязку з мынцай шляхам недакладнага наследавання (мал. 23).

Далейшыя знаходкі і публікацыя падобных манетаў маглі б праліць святло на ступень злоўжыванняў сярод працаўнікоў Віленскае мынцы і характар кантролю за дакладнасцю штэмпеляў. Таксама неабходна працягнуць даследванні іншых варункаў яе працы дзеля канчатковага адказу на пытанне пра значэнне колцаў у канцах легендаў і іншых месцах на паўгрошах.

Малюнак 22

Паўгрош 1512 года з пасрэбранае медзі і памылкай у слове LITVANIE

Малюнак 23

Паўгрош — тагачасны фальсыфікат

Спіс жаролаў:

1. Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя ў 2 т. Том 1. Мінск. 2005.
2. Ермаловіч М. "Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае". Мінск. 2000.
3. Gumowski M. "Mennica Wileńska w XVI i XVII wieku". Warszawa. 1921.
4. Рябцевіч В. "Нумізматыка Беларусі". Мінск. 1995.
5. Котляр М. "Грошовы абіг на тэрыторыі Украіны доби феадалізму". Київ. 1971.
6. Kuzmin A.M. "Organizacja mennic i techniki mennicze w Polsce XVI—XVII w".

7. Jiri Hana "Mincovní technika — mincovní stroje" (<http://www.sweb.cz/numismatic>).
8. Матэрыялы сайту www.wcn.pl.
9. Матэрыялы сайту www.webmedia.pl/pda.
10. Ivanauskas E., Douchis R. "Lietuvos monetu kalybos istorija 1495—1769". Vilnius. 2002.
11. Ivanauskas E., Douchis R. "Coins of Lithuania 1386—1707". Vilnius. 1999.

Ценные бумаги царской России как раздел белорусской бонистики

Александр БАЮРА

Кандидат исторических наук, профессор Брестского государственного технического университета, член Белорусского республиканского общественного объединения коллекционеров

Бонистика — специальная историческая дисциплина, изучающая историю бумажных денежных знаков, их суррогатов, а также ценных бумаг (облигаций, обязательств, сертификатов, векселей, чеков и т. п.). Как вспомогательная историческая дисциплина бонистика возникла в начале XX века и в настоящее время в Беларуси находится в стадии становления и развития. В последние годы в республике появились отдельные работы по бонистике¹, но пока еще нет серьезных исследований, посвященных ценным бумагам. Имеются только отдельные статьи, опубликованные в журнале “Банкаўскі веснік”, представляющие интерес скорее в плане экономической истории, нежели бонистики².

В данной статье Беларусь рассматривается в границах пяти белорусских губерний — Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской, хотя часть из них сегодня находится в границах других государств. Анализируя различные исторические аспекты развития белорусских земель в прошедшие эпохи, необходимо отметить, что в настоящее время существуют два основных подхода в выборе территорий, являющихся объектом исследования.

Первый — исторический, когда анализируется политическое, экономическое или культурное развитие белорусских земель в рамках тех территорий, которые в тот или иной исторический момент включались в само понятие “белорусские земли”.

Второй — политический подход, когда рассматриваются лишь те регионы, которые в настоящее время входят в состав Республики Беларусь. Этот подход был характерен для советской историографии и основывался на мнимой боязни обидеть кого-либо из соседей территориальными претензиями.

Придерживаясь в представленной статье первого подхода, следует отметить, что это ни в коем случае нельзя рассматривать как покушение на целостность и суверенитет дружественных нашей стране соседних государств. Большинство проблем социально-экономического развития белорусских земель в дореволюционный период необходимо анализировать исходя из сложившегося в то время административно-терри-

¹ Баюра А.Н. Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII—XX веках. — Брест: издательство БГТУ, 2003. — 124 с.; 65 илл.; Орлов А. Оккупационные деньги в Беларуси // Банкаўскі веснік. № 31. 2003; Орлов А. Грошки местного значения // Банкаўскі веснік. № 7. 2003; Орлов А. Чужие деньги счастья не приносят... // Банкаўскі веснік. № 22. 2004 и другие.

² Варздов Г., Илюкевич С. Облигации как источник дополнительного финансирования государственных программ // Банкаўскі веснік. № 4. 2001; Маско И. Возникновение и становление банковской системы Беларуси: документы свидетельствуют // Банкаўскі веснік. № 7. 2004; Дроздова Е. Облигации Российской империи — свидетели экономических преобразований // Банкаўскі веснік. № 7. 2005.

ториального деления и существовавших экономических связей.

Формирование рынка ценных бумаг на белорусских землях относится к XIX веку, когда Беларусь входила в состав Российской империи. Ценные бумаги в виде долговых расписок и векселей были известны здесь и ранее, поскольку кредитные операции совершались в достаточно широких объемах еще во времена Великого княжества Литовского и Речи Посполитой¹.

В Российской империи первые ценные бумаги в виде облигаций появились согласно царскому манифесту от 27 мая 1810 года, а затем выпускались еще в 1812 году (краткосрочные облигации Государственного казначейства), 1818 году (билеты Государственной комиссии погашения долгов), 1831 году (билеты Государственного казначейства, так называемые “серии”)². Однако в современном понимании рынок ценных бумаг сложился только после отмены в 1861 году крепостного права — с формированием капиталистической экономики в целом и кредитно-банковской системы и бирж в частности.

В результате развития рыночных отношений в Российской империи шел процесс демополизации рынка ценных бумаг, ранее полностью находившегося под контролем государства. В стране стали развиваться акционерные общества и иные субъекты хозяйствования, ставшие активными эмитентами ценных бумаг.

Сегодня различные ценные бумаги второй половины XIX — начала XX века — предмет пристального внимания коллекционеров-бонистов. Большинство

коллекционеров предпочитают собирать предметы, связанные с историей их региона, то есть являются в какой-то степени краеведами.

К белорусским ценным бумагам эпохи императорской России можно отнести те виды бон, которые эмитировались предприятиями и учреждениями, созданными в белорусских губерниях, либо имеющих в своих легендах (то есть надписях на бонах) топонимику нашей страны.

Примерная классификация ценных бумаг рассматриваемого периода:

- облигации акционерных обществ, компаний, городских займов, городских общественных банков;
- акции коммерческих банков, страховых обществ, городских ломбардов, обществ взаимного кредита;
- полисы страховых обществ;
- паи акционерных обществ и товариществ;
- закладные листы кредитных учреждений;
- билеты, свидетельства и квитанции банков и частных банкирских домов и контор.

Разрешение на эмиссию тех или иных видов ценных бумаг давало в каждом конкретном случае Министерство финансов Российской империи. Выпускались они в Экспедиции заготовления государственных бумаг в Санкт-Петербурге на бумаге хорошего качества с водяными знаками и другими степенями защиты. Все ценные бумаги выпускались либо на предъявителя, либо являлись именованными.

¹ Грузицкий Ю. Развитие кредитных отношений в Великом княжестве Литовском в XIII—XVII веках // Банкаўскі веснік. № 28. 2000; Баюра А.Н. Развитие кредитно-банковских отношений в Беларуси в IX — первой половине XIX века // Вестник Врестского государственного технического университета. № 3. 2002.

² Таранков В.И. Ценные бумаги Государства Российского. Москва — Тольятти: Автовазбанк, 1992. С. 34, 37, 45.

Экономическое и правовое содержание ценных бумаг было различным. Так, *акции, паи, билеты и квитанции* представляли собой свидетельства о вложении капитала или средств в акционерные предприятия (общества) и давали право на получение некоторой части их прибыли в виде дивидендов. *Закладные листы*, по сути, являлись документами о залоге должником недвижимости, то есть подтверждали сделку об ипотечном кредите. *Облигации и обязательства* как финансовые документы подтверждали возникновение гражданских правоотношений между кредиторами (держателями этих ценных бумаг) и должниками (банками и иными учреждениями), по которым кредиторы получали годовой доход. *Полисы и страховые свидетельства* подтверждали договор о страховании, в котором оговаривались его условия.

Найденные исторические данные свидетельствуют о наличии следующих видов белорусских дореволюционных ценных бумаг: закладные листы Виленского земельного банка (приносили 4,5 процента годового дохода — 1872 год), закладные листы Московского земельного банка, в район действия которого входили Витебская, Могилевская и Минская губернии (4,5 процента — 1872 год), закладные листы Санкт-Петербургско-Тульского Поземельного банка, в район дей-

ствия которого входили Виленская и Гродненская губернии (4,5 процента — 1872 год), облигации Виленского городского кредитного общества (5 процентов — 1907 год), закладные листы Минского городского кредитного общества (4,5 процента — 1896 год)¹; акции Минского коммерческого банка (1873 год)²; облигации Двинско-Витебской железной дороги (4 процента — 1894 год), облигации Орловско-Витебской железной дороги (4 процента — 1894 год), облигации Риги-Двинской железной дороги (4 процента — 1894 год)³; облигации Минского городского займа (4,5 процента — 1899, 1900 годы)⁴.

Кроме того, широко выпускались ценные бумаги различных акционерных обществ, которых, по данным белорусского исследователя Ю.Л. Грузицкого, в 1908 году в Беларуси насчитывалось 17. Известно, что ценные бумаги выпускали “страховые от огня общества”, ломбарды, общества взаимного кредита, кредитные товарищества, городские общественные банки и иные субъекты хозяйствования, особенно в период экономического подъема 1910—1914 годов.

Составление полного каталога всех белорусских ценных бумаг — задача, которую исследователям и коллекционерам предстоит выполнить в ближайшие годы.

¹ Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил А.К. Голубев (год четвертый). — СПб. 1908. С. 246, 252, 274, 283.

² Грузицкий Ю. Фондовые ценности досоветской Беларуси // Белорусский фондовый рынок. № 5. 2005. С. 31.

³ Таранков В.И. Ценные бумаги Государства Российского. Москва — Тольятти: Автовазбанк, 1992. С. 257—261.

⁴ Грузицкий Ю. Фондовые ценности досоветской Беларуси // Белорусский фондовый рынок. № 5. 2005. С. 33.

Бумажный рубль в истории России

Наталья КУРЯТНИКОВА

Заведующая
спецфондом
Объединения "Гознак"
Министерства финансов
Российской Федерации

образом, было введено у нас золотое металлическое обращение. С этих пор фактически восстановлен размен кредитных билетов на золотую монету.

Обращение кредитных билетов определяется Высочайшим указом 29 августа 1897 года об основаниях выпуска этих билетов и указом 14 ноября того же года о надписях на кредитных билетах. На основании первого из этих указов кредитные билеты выпускаются Государственным банком в строго ограничен-

К началу XX века технология печатания денег переживала расцвет. Бумажные деньги эпохи последнего российского самодержца органично сочетают элементы модерна.

В результате многолетних творческих поисков был найден образ "русской валюты" с преобладанием не виртуозно-технического, а эстетического начала. Художественное совершенство не только свидетельствовало о высоком престиже рубля, но и служило ему лучшей защитой. Точно воспроизвести индивидуальную манеру автора портретов Екатерины II и Петра Великого на 100- и 500-рублевых банкнотах не смог бы даже самый виртуозный мастер. Мнения большинства специалистов сходятся на том, что 100- и 500-рублевые купюры начала XX века относятся к лучшим достижениям в истории валют, что обуславливалось совершенствованием технической базы Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ), повышением мастерства ее работников, прежде всего художников, граверов.

"Накопление значительного золотого запаса и устойчивость курса рубля позволили, наконец, в 1895 году привести в исполнение меру, проектированную еще в царствование императора Александра III, именно разрешить сделки на русскую золотую монету и допустить взнос ее во все правительственные кассы по установленному Министерством финансов курсу. В декабре 1895 года курс определен был в 1 рубль 50 копеек кредитных за 1 рубль золотом. Курс этот был закреплен на неопределенное время и, наконец, окончательно фиксирован указом 3-го января 1897 года. Этим же указом цена золотой монеты была приравнена к цене кредитного рубля, и установлено чеканить золотую монету с прежним содержанием чистого золота, но с обозначением цены на полумпериалах, вместо 5 рублей, 7 рублей 50 копеек и на империалах, вместо 10 рублей, 15 рублей. Таким

Рисунок 1

Проект 1899 года архитектора Н.В. Набокова

1900		
24	Проект банкнот "исколка" стороны кредитных бил. в 100 р.	1/2
	Итого	1/2
	По выделенной	1/2
	Средств казенных	1/2
25		
26	Проект банкнот "исколка" стороны кредитных бил. в 100 р.	6
	Итого	6
	По выделенной	6
27	Проект банкнот "исколка" стороны кредитных бил. в 100 р.	1/2
	Итого	5
	По выделенной	1/2
	Средств казенных	1/2
28	Проект банкнот "исколка" стороны кредитных бил. в 100 р.	4
	Итого	1/2
	По выделенной	1/2
	Средств казенных	1/2
29	Проект банкнот "исколка" стор. кредитных бил. в 100 р.	5
	Итого	1/2
	По выделенной	1/2
	Средств казенных	1/2
30		
31	Проект банкнот "исколка" стороны кредитных бил. в 100 р.	4
	Итого	4

Рисунок 2

Однако выпуск кредитных билетов в 1900 году осуществлен не был. Повторно подготовка к выпуску кредитных билетов возобновилась в 1908 году. Рабочие записи в дневнике художника Р.Г. Заррина за 1908 год подтверждают этот факт

Рисунок 3

В 1908—1909 годах Р.Г. Заррин представил эскизные проекты лицевой стороны кредитного билета достоинством 100 рублей

Рисунок 4

В результате лицевой стороной кредитного билета была выбрана композиция, предложенная Р.Г. Зарринным. В дальнейшем эта сторона подверглась корректировке и дорабатывалась художником

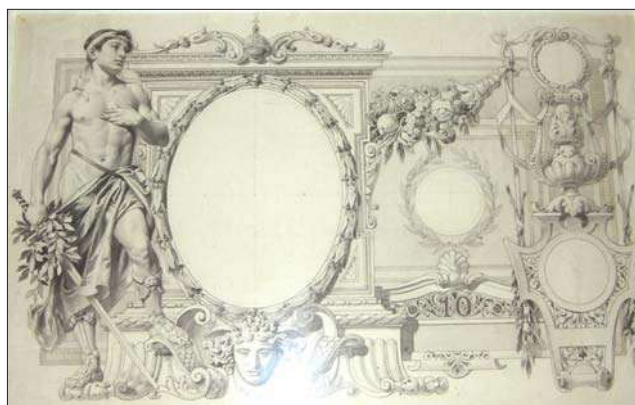

Рисунок 5

Над оборотной стороной кредитного билета достоинством 100 рублей работал художник Р. Ресслер. Каждая деталь композиционного решения художника органично связывает весь проект воедино. В овальную рамку был помещен портрет Екатерины с картины Ф. Томашевского

ном настоятельными потребностями денежного обращения, и не иначе, как под обеспечение золотом. Пока сумма выпущенных кредитных билетов не превышает 600 миллионов рублей, обеспечение золотом должно быть не менее половины суммы выпущенных билетов; кредитные же билеты, выпускаемые сверх 600 миллионов рублей, должны быть обеспечены золо-

том, по крайней мере, рубль за рубль. Вторым из упомянутых указов на Государственный банк возложена обязанность разменивать кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы, причем размен этих билетов как государственных денежных знаков, обеспечивается, независимо от металлического покрытия билетных выпусков, всем достоянием государства; кредитные билеты обращаются на тех же основаниях, как и золотая монета, представителями которой они служат. В настоящее время кредитные билеты выпускаются четырех достоинств — в 500, 100, 25 и 3 рубля. В обращении имеются также билеты прежних выпусков достоинством в 10, 5 и 1 рубль, которые постепенно извлекаются из оборота.

Кредитные билеты печатаются в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Экспедиция учреждена в 1818 году и находится в ведении Министерства финансов; ближайшее заведование ею возложено на управляющего и его товарища. Устройство казенной фабрики для печатания бумажных денежных знаков, каковой является Экспедиция, имеет целью, путем усовершенствованных технических приемов и тем обезопасить страну от появления фальшивых денег. В тех же видах в Экспедиции печатаются и остальные государственные бумаги, как, например, свидетельства государственных займов, почтовые и гербовые марки и т. п., а равно более ценные частные бумаги, главным образом, акции и облигации торговых промышленных предприятий. Представляя собою самостоятельное казенное предприятие, Экспедиция содержится за счет платы, получаемой от заказов. В видах предупреждения злоупотреблений, производство Экспедиции подчинено строгой регламентации и контролю". (С.Ю. Витте. Конспект лекций о Народном и Государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900—1902 годах. С-П., 1912 год.)

“С назначением в 1899 году управляющим Экспедицией академика кн. В. Б. Голицына Экспедиция вступила в самый блестящий период своего существования.

Выдающийся ученый-физик и в то же время превосходный администратор кн. Голицын, с первых же шагов своей новой деятельности поставил себе грандиозную задачу превратить Экспедицию в художественно-техническом отношении в учреждение, которое должно было служить примером подражания для всей бумажной и печатной промышленности России и, кроме того, способствовать культурно-эстетическому развитию народа.

Культурно-художественные задачи, которые кн. Голицын поставил Экспедиции, стало возможно осуществить благодаря проведенным мероприятиям по реорганизации административно-хозяйственного строя Экспедиции и ее технического переоборудования, в значительной части расширения и переоснащения граверно-художественного отделения.

Заручившись еще в 1902 году согласием С.Ю. Витте, он сумел привлечь к задуманному предприятию целый ряд выдающихся художников и ученых. Совершенства достигают работы по гравюре на меди и стали, ксилографии и хромолитографии. Возрожда-

ется искусство металлографской гравюры благодаря приглашенному из Вены художнику Г.И. Франку”, занявшему должность помощника управляющего по художественно-графической части (впоследствии гравёрно-художественное отделение возглавит помощник Г.И. Франка — Р.Г. Заррин). Он занимается гра-

вированием и вскоре организует ученичество по художественно-металлографской гравюре, в короткое время подготавливает выдающихся мастеров по этой специальности — Ф. Лундина, П. Ксидиаса.

Художникам и мастерам была предоставлена полная свобода инициативы. В результате такая самостоятельность персонала дала Экспедиции целый ряд чрезвычайно важных открытий и изобретений.

В области гильоширного дела особенно плодотворной была деятельность Е.В. Кангро, М.Г. Лапина и А.Е. Сухих, которые сконструировали машины для

Рисунок 6

В Ливадии 28.09.1911 Император утверждает оборотную сторону для кредитного билета достоинством 100 рублей

Рисунок 8

Государственный кредитный билет достоинством 100 рублей образца 1910 года печатался на бумаге с локальным знаком — на белом купоне портрет Екатерины II. Рисунок этого портрета такой же, как на кредитных билетах образца 1866-го и 1898 годов, а по всему полю билета — изображение номинала

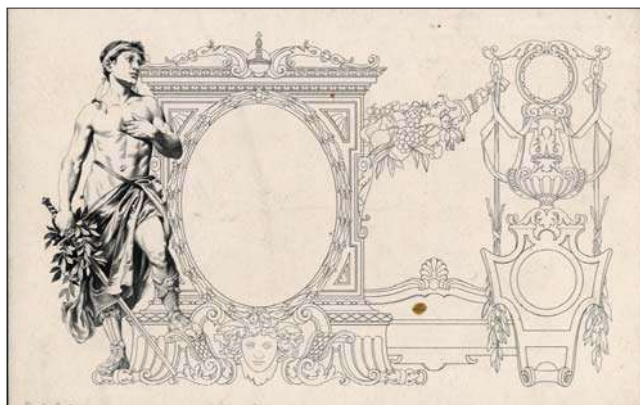

Рисунок 7

Клише для кредитных билетов были подготовлены искусным гравёром И. Лундиным, работы которого отличались непревзойденным по выполнению гравюры мастерством резки, своими четкими и точными линиями.

В данном случае представлен один из этапов гравирования, выполненный этим гравёром для оборотной стороны кредитного билета

Рисунок 9

Оборотная сторона кредитного билета отпечатана металлографским способом по подложечной сетке — волнистое ассиуре

Рисунок 10

Лицевая сторона — типографская пропись отпечатана по подложечной сетке, выполненной орловским способом печати в четыре краски

графических целей и для восковых штемпелей к водяным знакам.

В бумагоделательном отделении техническое состояние было приведено в соответствие с современным состоянием науки, что способствовало выработке бумаги, особенно с водяным знаком, с чрезвычайной тщательностью, прочностью и эластичностью, благодаря чему обеспечивались особая добротность и долговечность, а также максимальная защита ее от подделки.

Рисунок 11

В 1903 году в обращение должен был поступить кредитный билет достоинством 500 рублей нового оформления. Художественно-графическое отделение ЭЗГБ активно включилось в его разработку. В процессе подготовки проекта были представлены эскизы художников В. Куприянова, Н. Набокова и А. Сухих

Рисунок 12

Управляющий Госбанком С. Тимашев 03.12.1903 согласовывает эскизный проект Р. Заррина для лицевой стороны, однако, поскольку готовящийся выпуск не состоялся, 26.07.1906 билет бракуется

Рисунок 13

Работы возобновляются и завершаются в 1907 году. Здесь представлен эскизный проект лицевой стороны Р. Заррина, утвержденный Управляющим Госбанком С. Тимашевым 24.02.1907

В типографском отделении в это время также были достигнуты большие успехи. Здесь при изготовлении кредитных билетов широко применялся способ многокрасочного печатания, изобретенный техником Экспедиции И.И. Орловым и выработанный в его мастерских. Сущность данного способа состоит в одновременном нанесении за один оттиск на бумагу различных тонов или красок с одной печатной формы или клише. При этом линии рисунка непрерывно переходят из одного цвета в другой, изменяются в цвете, не прерываясь, а разные краски располагаются в общем плане по особому рисунку. Образцы особенно сложной комбинации тонов и рисунка представляют собой кредитные билеты достоинством в 50 и 500 руб. Само печатание, приводка и травление на машинах Орлова производились с большой легкостью. (С. Вознесенский. Сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг. Петроград, 1918. С. 36.; Ф. Вережкин. Экспедиция заготовления государственных бумаг. Петроград. 1918. С. 13.)

Начиная с 1895-го по 1912 год оформление государственных кредитных билетов претерпевает существенные изменения. В разработке проектов денежных знаков принимают участие лучшие художники и граверы ЭЗГБ: архитектор Н. Набоков (закончил Императорскую Академию Художеств и с 01.06.1885 с жалованьем 1600 рублей принят в качестве художественно-граверного мастера); Р. Ресслер (до 01.10.1919 — художник граверно-художественного III отделения); Р. Заррин (с 1899 года работал художником-копировальщиком в граверно-художественном отделении Экспедиции, старший помощник художественно-технического отдела, с 1905-го по 1919 год — технический директор); В. Куприянов (художник ЭЗГБ); И. Лундин (гравер ЭЗГБ); А. Сухих (художник-гравер ЭЗГБ).

В первые годы после денежной реформы (1895 — 1897) в обращение поступают билеты достоинством 1, 3, 5, 10 и 25 рублей, внешний вид которых был таким же, как и у денежных знаков соответствующих номиналов, выпущенных непосредственно перед реформой (все денежные знаки, эмиссия которых осуществлялась до реформы, были изъяты из обращения к 1902 году). Их отличие состояло только в содержании текста (оно стало иным в связи с изменением денежной системы).

Рисунок 14

Печатный проект лицевой стороны художника Р. Заррина получает Высочайшее утверждение со стороны Императора 4 августа 1913 года

В дополнение к указанным билетам произведена эмиссия новых кредитных билетов номиналами 50 рублей образца 1899 года — 100 рублей (1898 год) и 500 рублей (1898 год).

Начиная с 1905 года в обращении началась постепенная замена “ходивших” бумажных денежных знаков на кредитные билеты нового образца. В этот период были изготовлены и выпущены в обращение знаки достоинством 3 рубля образца 1905 года; 5, 10 и 25 рублей (1909 год); 100 рублей (1910 год); 500 рублей (1912 год).

Для кредитных билетов начала XX века характерно органичное сочетание полезного и прекрасного, что присуще стилю модерн в изобразительном искусстве, архитектуре. Денежные знаки обрели декоративные формы, тесно связанные с обязательными элементами.

На рубеже XIX — XX столетий, опираясь на романтизм в изобразительном искусстве, архитектуре, литературе и музыке, складывалась система стиля модерн, художественные приемы которого основываются на принципах ассиметрии, орнаментальности и декоративности. Объектом стилизации модерна становятся и природные формы. Появляется интерес к растительным орнаментам, а также сама композиционная и пластическая основа — обилие криволинейных очертаний, оплывающих, неровных контуров, напоминающих растительные формы. Растительный орнамент становится одним из основных выразительных средств, подчиняющим себе композиционную структуру. Линии декора несут духовно-эмоциональный и символический смысл, сочетая изобразительное с отвлеченным, живое с неживым, одухотворенное с вещным.

Выразительность достигается сочетанием цветных плоскостей, тонко нюансированной монохромией. Модерн возрождает дух стилевого единства, присущий народному искусству, и предопределяет появление нового типа художника-универсала, соединившего в одном лице архитектора, графика, живописца.

На бумажных денежных знаках появились многообразные варианты извивающихся, волно-, змееобразных подвижных линий, сужающихся или словно растекающихся книзу форм, со скругленными или срезанными углами. В оформлении кредитных билетов прослеживалась тенденция избежать геометрических четких форм, прямых линий и углов. Кривизна линий позволила устранить сухость в композиции элементов внешнего вида денежных знаков. Формы, изображенные на них, вытекают одна из другой. Почти невозможно определить, где заканчивается одна и начинается другая: каждая из них является одновременно и завершением предыдущей и началом следующей. Яркими примерами этого нового стиля в оформлении денежных знаков являются кредитные билеты номиналами 100 и 500 рублей.

Денежные знаки обретают декоративные формы, тесно связанные с обязательными элементами их оформления. В них гибко сочетаются элементы, выступающие только украшением бумажного денежного знака, и формы, связанные с определенным функциональным назначением. Разработка кредитных билетов достоинством 100 и 500 рублей растянулась на десятилетие. Архивные материалы, сохранившиеся в спецфонде Гознака, свидетельствуют о том, что следу-

Рисунок 15

За основу лицевой стороны кредитного билета была принята композиция, созданная художником Р. Ресслером для кредитных билетов достоинством 25 рублей 1892 года

Рисунок 16

В 1894 году композиция перерабатывается для кредитного билета достоинством 100 рублей, но только в 1908 году этот вариант был удостоен внимания

Рисунок 17

В ходе работы над проектом заменен портрет Петра I на портрет работы Ф. Томашевского — Петра I одевают в доспехи

ющие выпущенные кредитные билеты достоинством 100 рублей должны иметь год выпуска 1900. В связи с чем граверы и художники Экспедиции Р. Заррин, Р. Ресслер, Н. Набоков, В. Куприянов и А. Сухих при-

ступают к разработке проектов кредитных билетов и представляют в 1899 году для рассмотрения свои проекты.

Кредитные билеты достоинством 100 и 500 рублей — шедевры дореволюционного искусства, вершина творчества работников Экспедиции заготовления государственных бумаг. Однако период устойчивого обращения великолепно оформленных кредитных биле-

Рисунок 18

Одобен проект оборотной стороны кредитного билета достоинством 500 рублей художника Р. Реслера. Клише для кредитного билета выполнено искусным гравером И. Лундиным

Рисунок 19

Государственный кредитный билет достоинством 500 рублей образца 1912 года печатался на бумаге с локальным знаком — на белом купоне портрет Петра I, а по всему полю билета изображение номинала

тов новых образцов, неофициально названных “романовскими” из-за обилия портретов, оказался очень коротким.

В июле 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну, которая продолжалась в течение 1914 — 1918 годов. Хотя война не явилась неожиданностью, уровень развития промышленности, сельского хозяйства, состояние транспорта были таковы, что Россия оказалась не способной к длительному ведению войны. Правительство не располагало достаточными финансовыми ресурсами даже для осуществления мобилизации в стране.

С первых дней после вступления России в империалистическую войну правительство для покрытия дефицита государственного бюджета начало использовать эмиссию кредитных билетов. Вместе с внутренними и внешними займами выпуск этих по существу бумажных денег превратился в единственный источник финансирования войны. Поэтому одним из первых законодательных актов, принятых вслед за объявлением войны, стал закон от 27 июля 1914 года “О некоторых мерах финансового характера ввиду обстоятельств военного времени”, который изменил организацию денежной системы страны. Этот закон приостановил обмен кредитных билетов на золото и отменил действовавший в России с 1897 года эмиссионный закон. Он предоставил право Государственному банку выпустить в обращение еще на 1,2 миллиарда рублей кредитных билетов, не покрытых золотом, — дополнительно к 300 миллионам рублей по закону 1897 года.

Рисунок 20

Оборотная сторона кредитного билета отпечатана металлографским способом без подложечной сетки

Рисунок 21

Лицевая сторона — подложечная многокрасочная сетка, отпечатанная орловским способом. По сетке — типографская пропись

Денежные реформы и их отражение в музее АСБ “Беларусбанк”

Николай СИНЬКЕВИЧ

Ведущий специалист
департамента персонала
АСБ “Беларусбанк”

В 2005 году исполнилось десять лет со дня образования АСБ “Беларусбанк”.

В настоящее время в структуре банка 6 областных управлений, 118 филиалов, 1801 отделение, в общей сложности это 1922 точки обслуживания клиентов. АСБ “Беларусбанк” — один из системообразующих банков страны. Его успешная работа подтверждается повышением индивидуального рейтинга, активов, средств на счетах клиентов (рисунки 1).

В 2005 году АСБ “Беларусбанк” укрепил свои позиции в банковской системе. На 01.10.2005 доля банка в валовых кредитах экономики страны составляет 44,9 процента. В банке хранится 59 процентов всех сбережений населения, сосредоточено 42 процента ресурсной базы, 50,5 процента — средств клиентов. Его собственный капитал составляет 31 процент совокупного капитала банковской системы, уставный фонд — 36 процентов.

Индивидуальный и комплексный подход к каждому клиенту позволил сохранить и приумножить клиентскую базу. АСБ “Беларусбанк” успешно обслуживает предприятия всех форм собственности во всех областях экономики (рисунки 2).

Важнейшая задача деятельности банка — кредитование юридических и физических лиц, предприятий в

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 30 августа 1995 года № 340 “Об усилении гарантий государства по сохранности и эффективному использованию денежных вкладов населения и мерах по дальнейшему совершенствованию банковской системы Республики Беларусь” и в целях усиления гарантий государства по защите денежных вкладов населения, повышения эффективности влияния банков на подъем экономики и развитие социальной сферы Сберегательный банк путем слияния с Акционерным коммерческим банком “Беларусбанк” реорганизован в Открытое акционерное общество Сберегательный банк “Беларусбанк”.

Позиции АСБ “Беларусбанк”
среди других банков, % (на 01.01.2005)

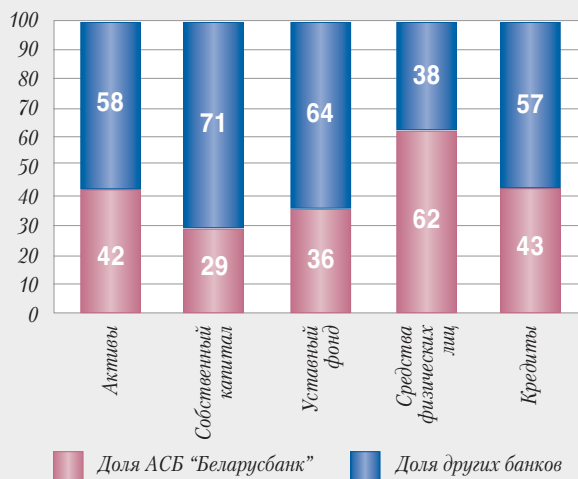

Рисунок 1

Структура кредитных вложений, %

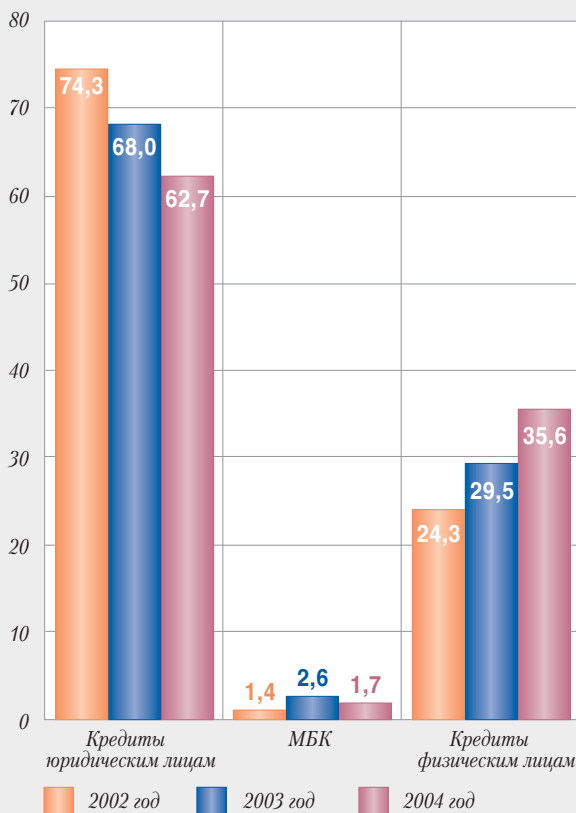

Рисунок 2

рамках государственных программ. Кредитный портфель юридических лиц на 01.09.2005 увеличился на 12,6 процента и составил 3,2 триллиона белорусских рублей (рисунок 3).

АСБ “Беларусбанк” участвует в реализации 42 указов Президента Республики Беларусь, постановлений Правительства по оказанию кредитной поддержки 94 предприятиям страны.

В 2005 году большое внимание уделялось кредитованию населения. Объем привлеченных средств физических лиц превысил 3 триллиона белорусских рублей и на 01.10.2005 достиг 3045 миллиардов рублей. В том числе в национальной валюте рост составил 138,1 процента. Получили развитие различные виды услуг кредитования — на строительство жилья, отдых, лечение, обучение, покупку дорогостоящего имущества и другие.

Таковы некоторые итоги развития АСБ “Беларусбанк”, являющегося преемником первых сберегательных касс, которые были открыты в Петербурге и Москве в 1842 году в соответствии с Указом императора Николая I: *“По уважению пользы, какую смогут приносить сберегательные кассы как в хозяйственном, так и в нравственном отношении, повелеваем учредить сберегательные кассы... для доставления чрез то недостаточным всякого рода людям средств к сбережению”*.

Сберегательное дело было в прямой зависимости от тех денежных систем, которые создавались на разных

этапах социально-экономического развития России.

Рассмотрим наиболее важные события в истории финансовой системы.

В 1839—1843 годах под руководством министра финансов России Е.Ф. Канкринна была осуществлена первая наиболее крупная денежная реформа, в результате которой денежная система России стала самой стабильной в Европе. Основным средством платежа стал серебряный рубль (серебряный монометаллизм). Один серебряный рубль стоил 3,5 рубля ассигнациями, которые с 1843 года постоянно заменялись новыми денежными знаками — кредитными билетами. С каждым годом выпуск бумажных денег совершенствовался. В конце 80-х годов XIX века введена наиболее прогрессивная технология производства бумажных денег — орловская печать, позволившая получать многокрасочные, красивые в художественном отношении денежные знаки. Подделать их обычным типографским путем было практически невозможно.

К концу XIX столетия возникла необходимость проведения новой денежной реформы. Она была проведена в 1895—1897 годах министром финансов России С.Ю. Витте. Состояние золотого запаса позволило ввести в качестве основного средства платежа золотой рубль (золотой монометаллизм).

Более чем на 20 лет установилась стабильная денежная система. В обращение были выпущены новые денежные знаки высокого полиграфического уровня. Эти бумажные деньги свободно обменивались в любом количестве по твердому курсу на золотые монеты.

Динамика выдачи кредитов населению,

млрд. рублей

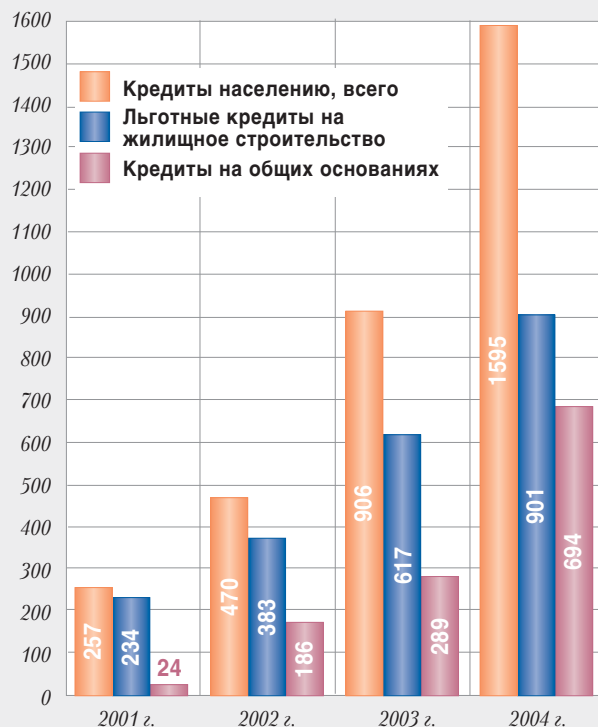

Рисунок 3

422, из них центральных касс — 93, почтово-телеграфных — 325, волостных — 3, фабрично-заводских — 1; число вкладчиков составляло 140 тысяч; сумма остатков вкладов — 30 тысяч рублей. Центральными назывались кассы, которые открывались при конторах Госбанка и казначействах.

Рост сети сберкасс требовал совершенствования их работы и особенно размещения средств вкладчиков. Накопленные средства направлялись на развитие прежде всего промышленности, железнодорожного транспорта, нужды казенного земельного кредита.

С началом Первой мировой войны закончилась эпоха золотого стандарта и была основана бумажная денежная система. Царское правительство вывело из обращения золотые монеты. Всего удалось собрать у населения 50 миллионов, осталось у граждан 436 миллионов рублей, а 452 миллиона золотых рублей оказались за рубежом России. Начался инфляционный процесс. Попытки царского правительства остановить его путем использования внутренних займов, введения косвенных налогов, твердых цен на многие

Вкладчики сберегательных касс имели возможность получать свои вклады как бумажными деньгами, так и золотыми. Обмен производился до начала Первой мировой войны (1914 год).

В 90-х годах XIX столетия широко развивалась сеть сберкасс. Первая сберегательная касса в белорусских губерниях была открыта в 1863 году в Витебске. Наравне с госбанковскими начинали работать кассы при губернских и уездных казначействах, открывались они в местных филиалах почтово-телеграфного ведомства. Данные о сберкассах в Северо-Западном крае России, куда входила Белоруссия в 1913 году, свидетельствуют, что всего сберегательных касс было

товары и, прежде всего на хлеб, не принесли успеха. Население страны сберегает “звонкую монету”, из оборота “уходят” серебряная и медная монеты. Наступает разменный голод. В денежном обороте используются почтовые марки.

В стране начинается эмиссия кредитных билетов, их масса к 1917 году увеличилась почти в пять раз. К февралю этого же года цены на продукты и товары возросли более чем в три раза. Временное правительство продолжает выпуск казначейских билетов. Так, в августе 1917 года отпечатаны и вошли в оборот билеты достоинством 20 и 40 рублей. Отличались они

тем, что на них не было обязательных знаков и подписей должностных лиц Министерства финансов России. В народе их называли “керенками”. Ранее выпустили в обращение “думские деньги” достоинством 250 и 1000 рублей.

В период правления Временного правительства выход из сложившегося финансового положения найти не удалось. Темпы роста цен на основные продукты питания и промышленные товары первой необходимости обгоняли обесценение денег. Их просто не успевали печатать. За период правления Временного правительства рубль обесценивался четыре раза и к началу Октябрьской революции стоил шесть довоенных копеек.

Положение в кредитно-финансовой системе отрицательно сказывалось на промышленности и сельском хозяйстве страны.

Обесценение рубля привело к натуральному обмену между товаропроизводителями и потребителями. В 1921 году более 90 процентов труда рабочего оплачивалось натурой, что породило мысль о том, чтобы вообще отменить деньги. Возник серьезный экономический кризис, который привел к новой экономической политике (НЭП).

Когда проводится экскурсия по экспозиции музея АСБ “Беларусбанк”, самой сложной ее частью является рассказ о политическом положении в 1918 — 1921 годах. Это годы поиска экономического и политического устройства страны, когда мучительно рождалась модель социалистического строительства. Это период финансовой разрухи, когда многие руководители думали, что деньги — пережиток капитализма, и разрабатывались правила, принципы, механизмы натуробмена. Народный комиссариат финансов страны (Ми-

нистерство финансов) занимался разработкой декрета о трудовой единице (“единица” обмена между производителями продуктов труда и потребителями). В газете “Звезда” от 20 апреля 1921 года были опубликованы эквиваленты, установленные Наркомпродом: за пуд ржи предлагалось 10 фунтов соли или 12 фунтов керосина, или 15 десятков спичек и т. п.

Население не очень хорошо знало стоимость денег. В это время “ходили” керенки “думки”, совзнаки, царские деньги, а также деньги иностранных государств. Каждая губерния печатала собственные деньги. В пределах своей территории обращались могилевские, гомельские, бобруйские и другие деньги.

Для нормализации развития народного хозяйства необходимо было остановить процесс инфляции и возратить товарно-денежные отношения, поэтому большое значение имела денежная реформа 1922—1924 годов.

Следует отметить, что образование (восстановление) деятельности сберегательных касс на территории БССР осуществлялось согласно постановлению Совета народных комиссаров от 26 декабря 1922 года.

В Минске 23 мая 1923 года в Доме труда на площади Свободы при большом стечении народа была открыта сберегательная касса № 16, и первым ее вкладчиком стал народный поэт Янка Купала. Гонорар за книгу “Спадчына” он положил на единую сберегательную книжку № 1.

Первая советская денежная реформа вызывает у посетителей музея неподдельный интерес, и ей приходится уделять больше времени, чем другим разделам экспозиции.

На сессии ВЦИК 10 октября 1921 года обсуждались и были приняты жесткие меры по упорядочению денежной системы. Восстанавливается деятельность Госбанка, вводится коммерческое кредитование (“Интересы народной казны вводятся в степень интересов вашего государственного порядка”). В стране выпускаются натуральные займы, облигации этих займов продавались за деньги, а стоимость их выражалась в пудах ржи (зерно) или сахара. Облигациями можно было заплатить налог или при погашении по-

лучить зерно и сахар. Данными займами изымалась из обращения часть денег. Была проведена деноминация совзнаков, и специальным декретом Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР Госбанк получил разрешение выпустить банковские билеты, получившее название червонцев, достоинством 1, 2, 3, 5, 25, 50, обеспечиваемые золотом на 25 процентов, а в остальной части — векселями и ходовыми товарами. В обращении находились две валюты — червонец и совзнаки.

В начале 1924 года эмиссия совзнаков прекращается и в обращение выпускаются государственные казначейские билеты достоинством 1, 3, 5 рублей, а также серебряные и медные монеты.

Денежная реформа 1922—1924 годов дала возможность правительству СССР перейти к твердой конвертируемой валюте, а также создать единую денежную систему СССР. Постепенно и в Беларуси складывается банковская система. В Минске открылась республиканская контора Госбанка РСФСР (1922 год), филиалы Промбанка, Всекомбанка и другие.

После Великой Отечественной войны народное хозяйство страны требовало создания стабильной финансовой системы. Этому способствовала проведенная в декабре 1947 года денежная реформа согласно Постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) “О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары”.

Эта реформа, как ни одна другая, повлияла на популяризацию деятельности сберегательных касс. Обмен имеющихся у населения наличных денег производился 10:1, а деньги, находящиеся на вкладах в сбере-

гательных кассах, обменивались в другом соотношении: вклады на сберегательных книжках до 3 тысяч рублей — 1:1 (то есть полностью сохранялись); вклады размером до 10 тысяч рублей — 3:2 и вклады свыше 10 тысяч рублей — 2:1 (то есть за два старых рубля выдавался один новый). Деньги, имеющиеся на счетах государственных предприятий и организаций, переоценивались 1:1. Деньги, хранившиеся на текущих счетах колхозов и кооперативов, переоценивались 5:4. За 5 старых засчитывались 4 новых рубля.

Данная реформа способствовала восстановлению народного хозяйства и стабилизации денежной системы страны.

В начале 1961 года была проведена новая денежная реформа, введены в обращение денежные знаки нового образца и произведен обмен 10:1 (кроме копеек (1, 2, 3), которые были оставлены в обращении без изменения стоимости). Это — последняя денежная реформа перед распадом СССР.

В 1993 году Центральный банк Российской Федерации изъял из обращения денежные знаки образца 1961-го, 1991-го, 1992 годов и заменил их денежными знаками образца 1993 года. В Беларуси единственной денежной единицей становится расчетный билет Национального банка.

19 октября 1994 года Верховный Совет Республики Беларусь принимает Закон “О Национальном банке Республики Беларусь” и устанавливает единым платежным средством белорусский рубль.

Серебряные денежные слитки в музее Банка Литвы

Винцас РУЗАС

Фондохранитель
музея
Банка Литвы

В настоящее время в музее Банка Литвы хранятся двенадцать денежных слитков: одна киевская, две черниговские гривны, восемь литовских гривен, половина трехгранного слитка и десять частей литовских гривен. Эти слитки являлись платежными средствами на территории Великого княжества Литовского и соседних славянских земель.

Слитки серебра самых различных форм и весов, чаще всего в виде палочек различной длины и толщины, известны на громадном пространстве Восточной, Западной и Северной Европы. Слитки из серебра обращались на западе и севере Европы с середины X века [1].

Мнения, когда в денежном обращении на территории Литвы появились слитки, имеющие постоянную массу, различаются. По данным литовского нумизмата З. Дуксы, в начале XII века, когда из денежного обращения исчезли монеты Западной Европы и когда прекратилиськовка и литье архаических слитков неустановившихся форм и весов, их место с середины XII века заняли местные литовские серебряные палочкообразные слитки, имевшие постоянную массу [2]. По мнению нумизмата Е. Иванаускаса, литовские серебряные палочкообразные слитки появились во время правления Миндаугаса (около 1236—1263 годов) [3]. Идея стандартизировать вес слитков серебра возникла, по-видимому, в связи с возрастанием количества торговых операций и с увеличением объемов сделок.

Согласно свидетельству кладового материала, на Руси платежные слитки применялись на рынке в IX—XI веках параллельно с арабскими, а затем и западноевропейскими монетами. Это были слитки золота и серебра самых различных форм и весов. Их находят вместе с монетами и без них. Однако слитки, обращавшиеся на Руси в XII веке, обнаруживают уже в кладах, в которых отсутствуют монеты. В абсолютном большинстве случаев это монетные гривны, то

есть стандартизированные слитки. Они должны были пополнить нехватку монет в обращении [4].

Монетные гривны, слитки серебра стандартных форм и веса были в денежном обращении на территории Великого княжества Литовского и Древней Руси до XV века. Серебряные слитки были более удобны, чем монеты, для выплаты крупных сумм, при транспортировке. Кроме того, их легче, чем монеты, можно было превращать в сырье для ювелиров. Много серебра требовалось для удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего товарооборота и выплаты дани Золотой Орде. Золотоордынские ханы брали дань не только с захваченных территорий, ее вынуждены были платить и Новгород, и Великое княжество Литовское. В повседневном обращении гривны почти не участвовали, будучи слишком крупными и часто не делившимися на фракции для обычных сделок купли-продажи на городском рынке.

Почти все слитки, с точки зрения их литейных качеств, были с браком. По местонахождению и характеру литейного брака можно установить положение литейных форм перед заливкой, определить, какие зоны у них были горячими и какие холодными [5]. Различия в способах изготовления слитков свидетельствуют об особенностях организации литейного дела, так как все типы слитков изготавливались в разное время и в различных местах. Обзор слитков, находящихся в музее Банка Литвы, представим по времени их возникновения.

Киевская гривна

В 2004 году музей приобрел киевскую гривну (рисунк 1). Место нахождения ее неизвестно. Это ромбовидный шестиугольный слиток серебра. Длина слитка 61 мм, ширина 31 мм, толщина 19 мм, вес 168,340 грамма. В составе слитка 80,5 процента серебра, 12,9 меди, 2,6 свинца, 2,6 кремния, 0,6 алюминия, 0,2 золота, 0,1 процента железа.

Сравнивая данные экспертизы двух киевских гривен из Национального музея Литвы, которые имеют серебра 90,30 и 92,6 процента, меди 8,57 и 4,24, с экземпляром музея Банка Литвы, находим, что разница лигатуры очевидна [6].

Одна треть гривен из-за реакции меди покрыта зеленой патиной. Верхняя поверхность слитка слегка покатая, пористость незначительная, усадочная раковина просматривается слабо, края закруглены. Боковые и нижняя грани усеяны мелкими кавернами. В Литве киевские гривны найдены в двух местах: Рибешкес (Вильнюс) (18 слитков) и Драгелишкес (1 гривна).

Большинство нумизматов (А.А. Ильин, И.Г. Спаский, В.Л. Янин, Н.Ф. Котляр) убеждены в том, что

киевские слитки появились на древнерусском рынке в XI веке. По мнению Н.Ф. Котляра, киевские гривны возникли в середине — второй половине XI века на юге Древней Руси, вероятнее всего в Киеве, и были в денежном обороте до 1240 года, то есть до татаро-монгольского нашествия. К настоящему времени известны более 400 киевских слитков. Находят их в основном в Южной Руси. Однако известны их немногочисленные находки и в Северо-Западной Руси, в частности в Новгороде [7].

Высказывались различные точки зрения по поводу их весового стандарта: 136,44 грамма, 158—160 грамм и другие. Проведенные В.Л. Яниным метрологические выкладки свидетельствуют о том, что весовая норма киевских слитков находится в пределах 161—164 грамма, что почти точно совпадает с половиной византийской литры, — 163,73 грамма. Это мнение и утвердилось в нумизматике [8]. Киевская гривна, которую имеет музей Банка Литвы, более чем на 4 грамма тяжелее обычных гривен.

По исследованиям Р.С. Минасяна, киевские гривны изготавливались в формах-тиглях непосредственно в горне, где расплав и форма нагреваются до одинаковой температуры [9].

Черниговские гривны

В 2005 году в музей из одного неустановленного клада поступили две черниговские гривны. Слитки имеют ромбовидную форму с одним сплюснутым концом.

Первый слиток (рисунки 2): длина 162 мм, ширина 40 мм, толщина 6 мм. Размеры сплюснутого конца: длина 51 мм, ширина 18,5 мм. Вес слитка 201,429 грамма. Поверхность слитка покатая. Три края верхней части почти острые, один край к сплюсненному концу почти закруглен. На поверхности верхней части пористость незначительная, усадочная раковина просматривается слабо. Боковые грани усеяны мелкими кавернами. Нижняя часть покрыта мелкими и крупными кавернами.

Второй слиток (рисунок 3): длина 156 мм, ширина 39 мм, толщина от 7 до 9 мм. Размеры сплюснутого конца: длина 31 мм, ширина 17 мм. Вес слитка 190,054 грамма. По внешнему виду слиток похож на рыбу. Поверхность слитка покатая. Края верхней части почти закругленные. На поверхности верхней части пористость незначительная. Усадочная раковина просматривается слабо, но в центре глубже. Нижняя часть неровная. Сверху центральная часть усеяна мелкими и крупными кавернами. Внизу слитка на одном боку виден продольный шов.

По внешнему виду и стилю изготовления гривен можно сделать вывод, что обе черниговские гривны отлиты в одной мастерской. Гривны с расплюснутой поверхностью, известные в науке под названием черниговских, представляют одну из величайших загадок русской нумизматики. До находки Бюргского клада 1967 года на острове Готланд “неясным оставалось все: время и место их возникновения, ареал, весовые характеристики, даже смысл расплющивания их концов или всей поверхности” [10].

Черниговские гривны наиболее редкие среди древнерусских монетных слитков. До находки Бюргского клада, когда были найдены 34 черниговские гривны, их было известно около 80 экземпляров. Не существовало ни одной, специально посвященной им статьи. Впервые ввел в нумизматику необычные гривны с расплюснутой поверхностью историк и археолог Д.Я. Самоквасов, назвавший их черниговскими по месту находки (в Черниговской губернии) и отметивший большую неопределенность их формы. В русской нумизматике утвердилось мнение, что сплюснутые гривны изготавливались и находились в обращении в XII, и даже в XIII веке. Но место их отливки и ареал по-прежнему оставались дискуссионными. В Готландском кладе были найдены сплюснутые гривны различных подтипов: ромбовидные, широкие эллипсовидные, узкие эллипсовидные, а также эллипсовидные слитки половинного веса. По мнению Н.Ф. Котляра, тип “черниговской гривны” развивался в течение довольно длительного времени, по меньшей мере около полувека. Отливка этих гривен началась в конце XI века. Топография находок сплюснутых гривен убеждает в северорусском, а не южном их происхождении. Большинство сплюснутых гривен найдено в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. По мнению Н.Ф. Котляра, это дает основание назвать их северорусскими. Эти слитки

Киевская гривна

лицевая сторона

оборотная сторона

Рисунок 1

Черниговская (северорусская) гривна Первый экземпляр

лицевая сторона

оборотная сторона

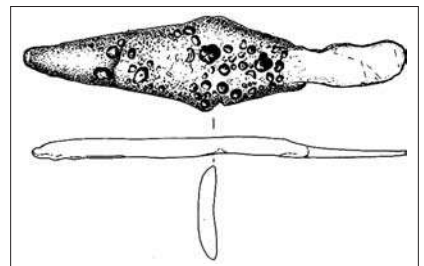

рисунок гривны

Рисунок 2

**Черниговская
(северорусская) гривна**

Второй экземпляр

лицевая сторона

оборотная сторона

Рисунок 3

**Литовская гривна
с обрубленными концами**

лицевая сторона

вид сбоку

Рисунок 4

найлены в Псковской, Тверской, Вятской и Пермской землях, а также на территории Латвии. Их техническое несовершенство, даже примитивность изготовления, не позволяют связывать эти гривны с крупными городами, где был высокий уровень обработки благородных металлов. Весовой стандарт северорусской гривны скандинавского происхождения. В Швеции в X—XIII веках была в ходу весовая марка в 198 грамм. Она и могла стать основой весовой нормы северорусских слитков. По подсчетам, сделанным Н.Ф. Котляром на материалах Бюргского клада, коллекции Эрмитажа и Исторического музея в Москве, было установлено: средний вес целых гривен клада из Бурге — 196,42 грамма, средний вес 31 гривны из собрания Эрмитажа — 195,74 грамма, средний вес 15 северорусских гривен из собрания Исторического музея в Москве — 195,56 грамма. Вес хранящегося в музее Банка Литвы самого тяжелого слитка более чем на 4—5 грамма превышает средний вес упомянутых выше слитков.

По мнению Н.Ф. Котляра, заготовки этих гривен отливались в открытых формах, сделанных чаще всего небрежно. Быть может, формы для северорусских гривен просто отливались в земле или песке. Вероятно, вначале использовали короткие, широкие и толстые заготовки, но затем, из-за трудности их сплющивания, перешли к более длинным и узким, приблизившимся по виду в конечном счете к утолщенной посередине палочке. Слитки расковывали сразу же после отливки в той же мастерской [11].

Н.Ф. Котляр пришел к выводу, что все четыре типа гривен: киевские, новгородские, псевдо-киевские (тяжелые) и сплюснутые пребывали в обращении на Руси примерно одновременно, в конце XI — начале XII века.

Литовские гривны

В музее Банка Литвы хранятся восемь литовских серебряных палочкообразных слитков и десять их частей, которые в нумизматической литературе называются литовскими гривнами, литовскими рублями, литовскими капами, литовскими длинными, литовскими монетными слитками. Далее их будем называть литовскими гривнами. Это полуокруглые в сечении, с округлыми и часто коваными (приплюснутыми) концами, с гладкой литейной поверхностью слитки. Вес литовских слитков равен половине скандинавской марки, то есть несколько больше 100 грамм. Вес марки 204 грамма. О времени появления литовских гривен упомянуто в начале статьи. Литовские гривны в денежном обороте использовались до конца XIV века. Не зарегистрировано ни одного случая обнаружения литовских гривен в кладах вместе с монетами. Найдено более 800 литовских слитков. Из них более 700 — в Литве. Скорее всего тип литовских гривен был заимствован от архаических слитков скандинавского происхождения, так как слитки обоих типов сходны по форме, массе, зарубкам, приплюснутым концам [12].

Первая литовская гривна поступила в музей в 1999 году. Место нахождения неизвестно (рисунок 4). Слиток выделяется тем, что имеет обрубленные концы. На слитке остались четыре зарубки, и одно отрубленное место проходит через зарубку. Слиток имеет длину 65 мм, ширину 15 мм, толщину 9 мм, его вес 55,471 грамма. Поверхность слитка гладкая. Усадочная раковина отсутствует.

Вторая литовская гривна в музей поступила в 2001 году. Слиток был найден в 1969 году в клада Рукай (Кедайнский район, рисунок 5). В клада было еще 7 литовских гривен. Поступивший экземпляр имеет длину 137 мм, ширину 14 мм. Концы слитка имеют толщину 10,8 мм и 9,3 мм, в середине — 7,4 мм. Вес слитка 104,877 грамма. Слиток имеет пять зарубков. Верхняя часть неровная, посередине в двух местах неглубокие ямки. На одной боковой грани — неглубокая каверна. Усадочная раковина отсутствует.

В 2004 году в музей поступил клад, найденный в окрестностях Кулаутувы (Каунасский район) в 2003 году. В клада находились две литовские гривны и серебряное женское шейное украшение (рисунок 6). Оба слитка без зарубков. Длина первого слитка 132 мм, ширина 14 мм, толщина 8 мм, вес 102,074 грамма. В составе слитка 79,38 процента серебра, 4,65 — меди, 9,7 — кремния, 2,4 — алюминия, 1,09 — сульфур, 0,77 — золота, 0,64 процента — свинца.

Длина второго слитка 122 мм, ширина 14 мм, толщина 9 мм, вес 103,865 грамма. В составе слитка 77,69 процента серебра, 5,84 — меди, 5,39 — свинца, 5,36 — кремния, 1,47 — алюминия, 0,99 процента золота. По составу металлов в слитках можно сделать вывод, что сплав готовился из разного сырья. По наружной форме можно судить, что оба слитка отливал один и тот же мастер. Это не первый клад из окрестностей Кулаутувы. В 1993—1994 годах было найдено еще два клада со слитками и частями слитков [13].

В 2005 году музей приобрел две литовские гривны из клада, найденного в сентябре 2005 года в Каунасском районе. Известно, что в клада была еще одна гривна. Оба слитка имеют по пять зарубок. Зарубки нетипичны — узкие, сделаны острым инструментом и напоминают скорее вырезки. Каждая зарубка на верхней части слитка имеет ширину в среднем 2,5 мм. Зарубки сделаны глубокие — проходят середину или достигают середины толщины слитка. Концы обоих слитков кованые. По вышеуказанным признакам можно сделать вывод, что слитки сделаны одним мастером.

На первом слитке две крайние зарубки ближе к концу (рисунок 7). Размеры: длина 128,70 мм, ширина 13,87 мм (сильно кованый конец) и 12,79 мм (менее кованый конец), высота 9,90 мм. Вес 116,055 грамма.

На втором слитке все пять зарубок сделаны в центральной части слитка (рисунок 8). Размеры: длина 124,07 мм, ширина 13,75 мм (сильно кованый конец) и 11,78 мм (менее кованый конец), высота 10,08 мм. Вес 112,517 грамма.

Масса обоих слитков превышает среднюю массу слитков такого типа. Слитки, которые имеет массу выше 110 грамм, встречаются довольно редко. Усадочная раковина на обоих слитках отсутствует. Слитки покрыты мелкими трещинами. По внешним признакам зарубков и местаковки на первом слитке можно точно сказать, что концы сначала кованы молотком, а потом сделаны зарубки. Такие выводы можно сделать потому, что крайние зарубки не повреждены во время процессаковки. Первоначальное назначение зарубок — демонстрация отсутствия ядра из недрогоценного металла во время передачи готовых слитков заказчику, что со временем превратилось в традицию [14]. Поскольку для демонстрации ядра не нужно было делать много зарубок, их использовали для разделения слитка на фракции, о чем говорят и найденные части слитков. Проверялось качество серебра и ковкой концов слитков. Молотком или другим инструментом устанавливали твердость, хрупкость, ковкость металла.

В 2005 году музей приобрел две литовские гривны из частной коллекции. Обе гривны имеют по одной зарубке. Зарубки сделаны тупым инструментом. От ударов слитки стали деформированные — искривленные. Концы слитков некованные. Усадочная раковина на обоих слитках отсутствует. Обе литовские гривны попали в музей очищенные, почти гладкие.

Размеры первого слитка: длина 125 мм, ширина на месте зарубки 15 мм, высота от 7 до 9 мм. Вес 106,983 грамма. Один конец напоминает приклад, а другой конец тупой (рисунок 9).

Размеры второго слитка: длина 126 мм, ширина на месте зарубки 14,65 мм, высота от 7 до 10 мм. Вес 106,749 грамма. Один конец закругленный, другой — плоский с уклоном (рисунок 10).

В 2005 году музей приобрел десять частей (фракций) литовских гривен. Части слитков довольно редкие. Все части найдены в семи местностях кладоискателями. По месту расположения девять частей найдены в регионе трех соседних районов, один — в Калининградской области, три из них найдены в 2003 году в Мастейкяй, в старом поселке (Каунасский район).

1. Часть слитка вырублена (рисунок 11). Размеры: длина 13,67 мм, ширина 12,93 мм, высота 7,70 мм. Вес 7,787 грамма. В составе слитка 90,99 процента серебра, 4,59 — кремния, 1 — меди, 0,87 — золота, 0,85 — железа, 0,44 процента серы.
2. Конец слитка (рисунок 12). Размеры: длина 14,61 мм, ширина 10,50 мм, высота 7,25 мм. Вес 4,895 грамма.
3. Часть слитка вырублена (рисунок 13). Размеры: длина 7,1 мм, ширина 15,18 мм, высота 6,79 мм. Вес 2,527 грамма.

Литовская гривна из клада Рукай (Кедайский район)

лицевая сторона

оборотная сторона

Рисунок 5

Литовские гривны и серебряное женское шейное украшение из клада Кулаутувы (Каунасский район)

лицевые стороны

оборотные стороны гривен

Рисунок 6

Литовская гривна
(Каунасский район)
Первый экземпляр

лицевая сторона

оборотная сторона

Рисунок 7

Литовская гривна
(Каунасский район)
Второй экземпляр

лицевая сторона

оборотная сторона

Рисунок 8

Литовская гривна
(из частной коллекции)
Первый экземпляр

лицевая сторона

оборотная сторона

Рисунок 9

Две части литовских гривен найдены в поселке Батегалы (Ионавский район).

1. Конец слитка (рисунок 14). Размеры: длина 31,76 мм, ширина 13,49 мм, высота 9 мм. Вес 20,371 грамма.
 2. Часть слитка вырублена (рисунок 15). Размеры: длина 9,65 мм, ширина 11,89 мм, высота 6,34 мм. Вес 3,567 грамма.
- Другие части найдены в пяти местностях.
1. Часть слитка вырублена (рисунок 16). Найден в полях Кулаутувы, недалеко от реки Неман (Каунасский район). Размеры: длина 22,50 мм, ширина 15,90 мм, высота 10,48 мм. Вес 19,950 грамма.
 2. Конец слитка (рисунок 17). Найден в 2002 году в поле на расстоянии 1 километр от городища Пипляй (Каунасский район). Размеры: длина 15,55 мм, ширина 11,21 мм, высота 9 мм. Вес 8,789 грамма.
 3. Часть слитка вырублена (рисунок 18). Найден в Микитай, в старом поселке (Шакяйский район). Размеры: длина 7,18 мм, ширина 12,59 мм, высота 9,50 мм. Вес 3,679 грамма.
 4. Часть слитка вырублена и поделена на половины (рисунок 19). Найден в Курмягалы, в старом поселке (Ионавский район). Размеры: длина 8,67 мм, ширина 6,58 мм, высота 8,66 мм. Вес 2,747 грамма.
 5. Часть слитка вырублена (рисунок 20). Найден в Калининградской области. Размеры: длина 19,31 мм, ширина 13,42 мм, высота 8,60 мм. Вес 13,545 грамма.

Трехгранный слиток (полтина)

В 2004 году музей приобрел половину трехгранного слитка с контра-сигнатом из неустановленной местности (рисунок 21). В письменных источниках трехгранные слитки называются рублями, а их половинные части — полтинами. Трехгранные слитки в русской нумизматической литературе еще называются горбатыми [15]. Большинство исследователей считают трехгранные слитки новгородскими. По мнению русского нумизмата В.Л. Янина, разрубленные пополам слитки в русских кладах относятся ко времени не раньше второй половины XIV века [16].

По данным нумизмата З. Дуксы, слитки этого типа изготавливались не только в Новгороде, но и в Литве. З. Дукса установил, что литовские слитки отличаются от новгородских меньшей массой, они выше, спинка у них острее. Литовские трехгранные слитки очень редкие. Всего найдено 5 целых слитков и 34 полтины. Ареал нахождения этих слитков охватывает в основном треугольник Вильнюс — Каунас — Алитус. Вес целых литовских слитков колеблется от 170,9 до 189,5 грамма, а полтин — от 85 до 95 грамм, тогда как вес слитков новгородского типа 190—200 грамм, а полтин — около 95—100 грамм [17]. К тому же литовские рубли упоминаются в исторических источниках. В Софийской летописи записано, что в 1398 году золотоордынский хан Тимур Кулуг “прииде к Киеву и взя из города окуп 3000 рублей литовских”. Литовские рубли упоминаются в письме Ягайлы в 1411 году к князю Молдовии Александру (в 1417 году Ягайла одолжил у Витовта 500 литовских рублей чистого серебра) [18]. На территории Великого княжества Литовского трехгранные слитки поменяли на палочкообразные слитки — литовские гривны. Датировка слитков между нумизматами расходится. По данным З. Дуксы, литовские трехгранные слитки появились в первой четверти XIV века и были в денежном обращении до середины XV века. По мнению С. Саяускаса и Д. Каубриса, трехгранные слитки, которые авторы называют большими копами, в денежном обращении были с середины XIV до начала XV века [19]. Е. Иванаускас и М. Балчюс начало появления слитков переносят на последнюю четверть XIV века и связывают с появлением первых литовских монет и с тем, что слитки производились и употреблялись до конца XV века [20].

К какому же типу принадлежит приобретенный трехгранный слиток: новгородскому или литовскому? Сравним по параметрам: размеру и весу. Длина слитка 64 мм. Размеры толстого конца: ширина 18 мм, толщина 20 мм; тонкого конца: ширина 10 мм, толщина 14 мм. По этим параметрам слиток близок к литовским рублям. Вес слитка 97,243 грамма. По весу он на 2 грамма превышает среднюю массу литовского трехгранного слитка. Но это незначительное отклонение от средней массы. В составе

слитка 91,5 процента серебра, 3,3 — свинца, 2,5 — кремния, около 1 — меди, 0,58 — алюминия, 0,5 — золота, 0,5 — магния, 0,25 — железа, 0,2 процента серы.

Слиток в музей поступил очищенным. На одном боку видны средние каверны. На толстом конце слитка от верха до середины металл ровный. Другая часть с выступами. По этим признакам можно сделать выводы, что слиток был отрублен острым металлическим инструментом. Ровная часть (10 мм) была отрублена, остальная часть (10 мм) была отломана или во время рубки отломалась. Края острые, на конце тонкого конца — ямка, усадочная раковина глубокая — 5 мм на месте отрубки.

Внизу слитка на одном боку виден продольный шов. Исследователи расходятся во мнениях о происхождении швов. По мнению Е.В. Янюшина, шов показывает, что слиток двойного литья, он образовался во время отливки. Шов на боковых поверхностях — особый признак лишь “горбатых” слитков. Отличительная черта — двухслойность — является результатом особого способа отливки. Литье “горбатого” слитка производилось

Литовская гривна
(из частной коллекции)
Второй экземпляр

лицевая сторона

оборотная сторона

Рисунок 10

Часть слитка вырублена

Поселок Мастейкяй (Каунасский район)

Рисунок 11

Конец слитка

Поселок Мастейкяй (Каунасский район)

Рисунок 12

Часть слитка вырублена

Поселок Мастейкяй (Каунасский район)

Рисунок 13

Конец слитка

Поселок Батегалы (Ионавский район)

Рисунок 14

Часть слитка вырублена

Поселок Батегалы (Ионавский район)

Рисунок 15

Часть слитка вырублена

Кулаутува (Каунасский район)

Рисунок 16

Конец слитка

Пипляй (Каунасский район)

Рисунок 17

Часть слитка вырублена.

Микитай (Шакайский район)

Рисунок 18

Часть слитка вырублена и поделена пополам

Курмягала (Ионавский район)

Рисунок 19

в два приема. Вначале, при главной заливке, получалась глубокая или не очень глубокая ложбинка, а затем путем доливки выравнивали поверхность. Время полного застывания серебряного сплава данного объема при средней температуре 1100—1200°С — около 20 секунд. Если долив производится за короткий промежуток времени, шов не может быть виден, а если верхняя поверхность уже успела слегка остыть (за 2—3 секунды), шов неминуемо проявляется.

Данные пробирования 203 слитков с видимым швом из Государственного Эрмитажа и Государственного Исторического музея показали, что большинство слитков с видимым швом имеют одинаковую пробу серебра как в нижней, так и в верхней частях, в 39 слитках колебания пробы от 972 до 700 в верхней части слитка, в нижней — от 900 до 500 и в 31 слитке нижняя часть имеет меньше 500 [21].

По мнению Р.С. Минасяна, новгородские рубли XIV—XV веков отличались в незначительно нагретых и холодных формах. При литье в холод-

Часть слитка вырублена

Калининградская область

Рисунок 20

**Трехгранный слиток
(полтина)**

левая сторона

правая сторона

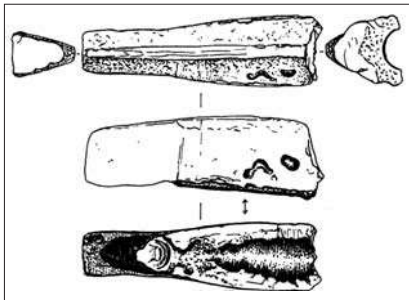

рисунок слитка

Рисунок 21

**Оборотная сторона
трехгранного слитка
с контрасигнатом**

Рисунок 22

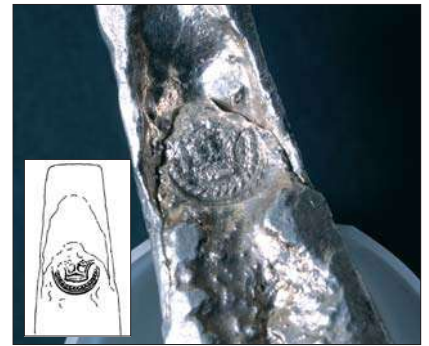
**Контрасигнат
(фотография и рисунок)**

Рисунок 23

ные формы края становятся острыми, усадочная раковина глубокой, активно идет расслоение слитков на концах и образование корольков. Р.С. Минасян утверждает, что “увеличилось количество расслоенных на концах слитков, которые, очевидно, и были приняты за двуслойные, но с одной пробой. Такие слитки бракованные, но не двуслойные”. Исследователь утверждает, что есть и значительная часть двуслойных слитков. Пытаясь придать новым слиткам вид старых, заливали усадочную раковину новой порцией металла. Методом повторного долива можно изготавливать и низкопробные, и высокопробные слитки [22].

На оборотной стороне слитка в ямке вдавлен контрасигнат, имеющий круглую форму (рисунки 22, 23). Его размер 7,27 мм. Контрасигнат состоит из канта, похожего на веревку, в середине которого изображена фигура, напоминающая корону. Контрасигнат неполный, поскольку вдавлен через край шва второго слоя. От канта осталось больше, чем половина, и только нижняя и правая стороны короны. В будущем, собрав более полную информацию о слитках с такими же контрасигнатами, удастся точнее установить принадлежность и время изготовления слитка. Одна из предпосылок, что слиток был отлит по надобности для скарба короля Ягелы в конце последней четверти XIV века или в начале XV века.

Это первый трехгранный слиток с контрасигнатом, который имеет музей Литвы.

Фотографии Роландаса ГИНАЙТИСА
Рисунки Аудроне РУЗЕНЕ

Источники:

1. Котляр Н.Ф. Северорусские (“черниговские”) монетные гривны // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 81
2. Dukša Z. Pinigai ir ju apyvarta // Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje. Vilnius, 1981. P. 105
3. Ivanauskas E., Balcius M. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės lydiniai ir monetos nuo 1387 iki 1495 metų. Vilnius, 1994. P. 11.
4. Котляр Н.Ф. Северорусские (“черниговские”) монетные гривны // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 83
5. Минасян Р.С. Способы изготовления платёжных слитков // Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург. 1995. С. 168
6. Dukša Z. Pinigai ir ju apyvarta // Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje. Vilnius, 1981. P. 125.
7. Котляр Н.Ф. Северорусские (“черниговские”) монетные гривны // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 87, 88.

8. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русско-го средневековья. М., 1956. С. 52—54.
9. Минасян Р.С. Способы изготовления платёжных слитков // Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург. 1995. С. 170.
10. Котляр Н.Ф. Северорусские (“черниговские”) монетные гривны // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике. М., 1996. С. 90.
11. Котляр Н.Ф. Древнерусские монетные гривны (опыт классификации и хронологизации) // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 4. Москва. 1998. С. 177—180.
12. Dukša Z. Pinigai ir ju apyvarta // Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje, Vilnius, 1981. P. 108.
13. Eugenijus Ivanauskas. Kulautuvos lobiai. Vilnius. 1997. P. 11.
14. Грималаускайте Даля, Синчук Иван Иванович. Об одном необычном литовском платёжном слитке // Lietuvos archeologija. T. 21. Vilnius. 2001. p. 291.

15. Янюшкина (Глазунова) Е.В. Рубль XIV—XV вв. // Нумизматика на рубеже веков. Труды Государственного исторического музея. Выпуск 125. Москва, 2001. С. 124, 126.
16. Янин В. Таинственный 13 век // Знание — сила. 1969, № 5.
17. Dukša Z. Pinigai ir ju apyvarta // Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje, Vilnius, 1981. P. 120—121.
18. Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. Минск. 1995. С. 148
19. Sajauskas S., Kaubrys D. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės numizmatika, Vilnius. 1993. P. 12.
20. Ivanauskas E., Balcius M. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės lydiniai ir monetos nuo 1387 iki 1495 metų, Vilnius, 1994. P. 11, 13.
21. Янюшкина (Глазунова) Е.В. Платёжные серебряные слитки новгородского типа XIV—XV вв. // Нумизматический альманах. Москва. 2000. № 2. С. 11—13.
22. Минасян Р.С. Способы изготовления платёжных слитков // Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург. 1995. С. 171.

Белорусские фальшивомонетчики

Ирина КОЛОБОВА

Доцент
Белорусского
государственного
университета культуры,
кандидат
исторических наук

Первые российские ассигнации достоинством в 25, 50, 75 и 100 рублей были выпущены в 1769 году специальными ассигнационными банками Москвы и Петербурга. В 1786 году в обращение пускаются ассигнации в 5 и 10 рублей.

В результате роста тиражей бумажно-денежных эмиссий происходит постепенное обесценивание бумажного рубля. В 1786 году он соответствовал 98 копейкам серебром, а в 1795 году — лишь 68,5 копейки.

После девальвации 1839 года серебряный рубль приравнивается к 3,5 ассигнационного рубля. В 1843 году ассигнации заменяются кредитными билетами.

Популярность ассигнаций уже в 1771 году приводит к появлению первых подделок. В последующем,

как свидетельствуют архивные документы, изготовление фальсификатов приобретает достаточно широкие масштабы.

В 1814 году был арестован житель Гродненской губернии Игнатий Юлиан Цейзик — гениальный фальшивомонетчик, который в 1815 году был приговорен к пожизненной каторге. За продолжение своей деятельности на каторге в Тобольске его, после повторного суда, отправляют на Нерчинские рудники.

В 1858 году в канцелярии Могилевского губернатора появляется «Дело о розыске фальшивомонетчиков» [1], возбужденное по доносу некоего Берки Нотанзона. Непосредственное исполнение операции по поимке фальшивомонетчиков было поручено губернскому секретарю Улазовскому.

В помощь ему были направлены квартальный надзиратель Федорович и двое полицейских служащих.

Отчет Улазовского (18.11.1858) написан в своеобразной литературной манере и изобилует описаниями театральными приемами с переодеванием, гримом, наивным притворством.

Получив столь ответственное задание, Улазовский, *«предвидя в этом деле необходимость скрыть настоящее свое звание чиновника, приобрел для того костюм простого селянина, дабы в нем легче было к поискам тех лиц, кои будут продавать фальшивые билеты мнимому покупателю оных учителю Шкловского казенного еврейского училища Эфраимсону»* [2], у которого он должен был играть роль кучера.

Пока шла подготовка к поездке, чиновник отправляется на свою квартиру и *«заперши за собой на замок дверь, дабы никто не мог взойти и видеть, как я буду примеривать новый мой костюм, приобретенный за восемь рублей одиннадцать копеек серебром и состоящий из старой белой свитки, простого полушубка, ...старой бараньей шапки в двух местах по шитву распоровшейся, порванного шерстяного пояса и старых простых сапог, но довольно прочных, в которых я в то же время подрезал рант, дабы более соответствовало одно другому и по мне выказывало бедного поселенина»* [3].

«Нарядившись таким образом, — пишет далее Улазовский, — я подошел к зеркалу проверить, на самом ли деле я могу походить на то лицо, которым хочу казаться и, заметя белизну кожи на лице, которое не доказывало на самом деле простого поселенина, испытывавшего и солнечный зной и другие невзгоды, то для отстранения этого подозрения, взяв из лежащих на столе щипцов немного пережженных фитилей, что срывают с свечей и смешав с свиным салом и тем средством так удачно почернил лицо, что на самом деле трудно было узнать и самому короткому моему знакомому...» [4]. Переоделись соответствующим образом и полицейские.

Наказание за подделку денег во всех государствах и во все времена было суровым. В средневековой Англии фальшивомонетчикам отрубали правую руку и половые органы. Согласно Любекскому праву (Германия) их варили живьем в кипятке. Любекское право допускало также снятие с головы виновного волос вместе с кожей. В период правления в России царя Алексея Михайловича уличенным в подделке монеты заливали в горло расплавленный металл.

На этой гравюре XVI века запечатлена сцена ужасной казни фальшивомонетчика расплавленным металлом. В настоящее время уголовные кодексы практически всех стран мира (в том числе и Беларуси) считают подделку денег тяжким преступлением, за которое предусмотрено лишение свободы на длительный срок.

Наняв лошадей (тройку — для Федоровича с полицейскими и пару — для Улазовского с осведомителем Нотанзоном, который и должен был навести на фальшивомонетчиков), вся группа отправляется в Шклов за учителем Эфраимсоном — мнимым покупателем фальшивок.

Истинная цель всей операции вначале скрывалась от полицейских и их кучера, которые думали, что тайно едут на задержание двух разбойников, перерезавших несколько человек в Сенненском уезде.

При подъезде к Шклову Улазовский, снабдив полицейских 5 рублями на провиант, отправляет их вперед, назначив место встречи в четырех верстах за городом — в корчме Мурованка. Сам же совершенно другой дорогой едет в Шклов за учителем Эфраимсоном.

Описывая свои ощущения, чиновник жалуется на «холодный северный ветер и довольно сильный мороз», от которого он «часто вздрагивал» [5].

Встретив готового к отъезду Эфраимсона, Улазовский берет у него «черный утиральник» и «грязный носовой платок», повязав первый вместо галстука, а второй «под уши, ибо мороз казался... нестерпимым» [6].

В дороге решено было, что Эфраимсон будет называться купцом из Полтавской губернии Ильей Берманом, а Улазовский — его работником Иваном Пинчуком. «Сверх того, — пишет чиновник, — я от своей стороны сделал наставление, чтобы Эфраимсон как можно грубее обходился со мной, даже дозволил ему при случае, где окажется нужным, употребить ко мне и дерзкое выражение, дабы тем самым, еще более не подать и малейшего подозрения в мнимом кучере» [7].

Описывая свои дальнейшие мытарства по приезду в корчму, чиновник отмечает, что ему «пришлось окаменевшими от холода руками распрягать... лошадей...», а когда он пришел на кухню, то полицейский Федорович «из сострадания подал мне рюмку водки и я, никогда не употребляя, должен был пить», появившийся на кухне Эфраимсон «тоже заставил меня выпить рюмку водки» [8].

В корчме было лишь два посетителя, которых Улазовский ошибочно принял за продавцов фальшивых кредитных билетов. Один из них начал подтрунивать над переодетым чиновником, и последний решил избразить из себя «совсем простого человека». Для этого, «увидевши на стене висевшее зеркало», мнимый кучер с притворным недоумением вскрикнул: «зовсим тоже чоловик як я и в билой свитки» и начал «искать» за зеркалом представившегося ему человека, чем немало развеселил присутствующих [9].

Затем Улазовский с Эфраимсоном и Нотанзоном отправляются в следующую корчму — Кувеченскую, договорившись, что полицейские выедут туда позже. Именно в этой корчме, по доносу Нотансона, находилась могилевский мещанин Неух Дубников — посредник по продаже фальшивых кредитных билетов. По предварительной договоренности, Эфраимсон должен был передать Дубникову «сто рублей серебром», а тот, в свою очередь, обязался отвезти «полученные деньги к продавцам фальшивых билетов, ожидавших в корчме Голосовке и взять от них... фальшивых билетов и, если они понравятся Эфраимсону, и он пожелает купить их больше, тогда с Дубниковым ехать в Голосовку, где уже он представит самих продавателей» [10].

По пути для угощения Дубникова на 6 рублей серебром были куплены «чай, сахар, ром и разные съестные припасы». Но в корчме они так никого и не дождались.

Улазовский начинает сомневаться в искренности Нотансона и грозит ему «строгим взысканием от правительства». В ответ Нотанзон и Эфраимсон предлагают ехать прямо в Голосовку, надеясь встретить там

всю группу фальшивомонетчиков. Но их снова ожидала неудача. Нотанзон сообщает Улазовскому, что фальшивомонетчиков в корчме нет. *«Как гром поразили меня эти слова, — пишет чиновник, — и я остался стоять несколько времени на месте, держась за оглоблю»*. Придя в себя, он пригрозил своим спутникам, что составит «постановление» о ложности доноса Нотанзона, если тот не укажет место пребывания фальшивомонетчиков. Испугавшись, Нотанзон заявляет, что сам поедет в местечко Круглое к Дубникову и узнает у него причину случившегося.

Внезапно в корчму заходит неизвестный, и по реакции спутников Улазовскому ставится понятно, что это один из тех, кого они так ждали. «Новеньким» оказался посредник Дубников, который поведал, что следует отправиться в Копысь, куда с партией в несколько тысяч рублей и приедут продавцы фальшивых билетов. Помимо этого, Дубников сообщил, что расстроен открытием в Могилеве подделки фальшивых серебряных рублей неким Беленьким, с которым был связан Нотанзон [11].

После получения информации о необходимости поездки в Копысь Улазовский проводит переговоры с полицейским Федоровичем, который должен был прибыть в Копысь немного позже, и дает ему 16 рублей на расходы.

Группа Улазовского отправляется в Копысь. По пути он узнает, что один из продавцов фальшивок житель Орши, а другой — из Толочина.

Поздно вечером Улазовский со своими помощниками отправляются в Копысь на квартиру Дубникова. Здесь, наконец, разыгрывается финал этой истории.

Эфраимсон, как пишет Улазовский, должен был полученные у него сто рублей *«1851 года за № 30825 не раньше дать Дубникову как через полчаса, покуда я успею собрать понятых и позвать Федоровича с полицейскими»*. После того как Дубников отправился за фальшивыми билетами в соседнее помещение, дом был окружен, и Улазовский, войдя с понятиями в комнаты, объявил присутствующим, кто он такой, цель своего посещения и приказал всем назвать свои имена. Услыхав имя Бенеамина Кронрода и обыскав его, Улазовский *«в карманах нашел фальшивые билеты десятирублевого достоинства достаточное количество»*. Затем Улазовский *«бросился... в другую комнату с понятиями... В этой комнате, — пишет он, — я нашел только одного еврея, схватившего со стола и*

прятавшего в свои карманы фальшивые кредитные билеты. И это был Бенеамин Пайкин, у которого найдено гораздо более нежели у первого и сверх того еще».

Здесь же нашли и спрятавшегося в углу Дубникова, а *«под диваном, где сидел Кронрод, еще 760 рублей фальшивыми десятирублевыми билетами»* [12].

В Орше на квартире Кронрода обнаружили *«медную доску, вырезанную для десятирублевого билета... еще три доски — одна для пятидесяти рублей, другая для десяти рублей и третья для десятирублевого билета, затем остальные доски, в том числе и медные листы... и при дальнейшем обыске более ничего не открыто кроме белой бумаги и приготовленных листов для 50 руб. билетов и краски»* [13].

В Толочине у Бенеамина Пайкина *«найдена краска, надо положить, для десятирублевых билетов приобретенная»* [14].

В делах канцелярии Могилевского губернатора за 1858 год [15] сохранились показания учителя Шкловского казенного еврейского училища Эфраимсона. Свидетельствуя по делу, он сообщил, что познакомившись через Нотанзона с маклером по продаже фальшивок Дубниковым, заказал у последнего для покупки *«от 500 до 800 штук билетов»*.

Дубников согласился и объяснил, что у него в данный момент есть только десятирублевые билеты и что он принесет на пробу пятидесятирублевые билеты, отпечатанные *«только с одной стороны»*.

За каждый десятирублевый билет Дубников потребовал по два рубля серебром и дополнительно по сорок копеек серебром за каждый билет для себя за посредничество.

В этом же архивном фонде представлено донесение могилевского полицмейстера (№ 1138 от 25.11.1858) [16]. В нем сообщается, что летом 1856 года тот же Неух Дубников, *«не доезжая до деревни Тросны Могилевского уезда потерял бумажник с пятирублевыми фальшивыми билетами. Бумажник этот был найден крестьянином Максимом Павловым, который передал его своему брату Антону Павлову»* [17]. Дубников, узнав об этом, приезжает к Павловым и просит за вознаграждение вернуть его бумажник, но крестьяне решили отдать находку местному священнику, который посоветовал передать ее становому приставу.

Дело могилевских фальшивомонетчиков 1858 года — всего лишь один из эпизодов многовековой истории подделки денег на территории Беларуси [18].

Источники:

1. НИА РБ. Ф. 2001, оп. 1, д. 736а, лл. 1—15.

2. Там же. Л. 3.

3. Там же. Л. 3 об.

4. Там же.

5. Там же. Л. 5 об.

6. Там же. Л. 6.

7. Там же.

8. Там же. Л. 6 об.

9. Там же. Л. 7.

10. Там же. Л. 8 об.

11. Последняя информация требует небольшого комментария. Как свидетельствуют документы, в этом же 1858 году в Могилеве действительно было раскрыто дело фальшивомонетчика Беленького, который изготавливал поддельную серебряную монету [НИА РБ. Ф. 2002, оп. 1, д. 375, лл. 31—32, 33 об.].

12. НИА РБ. Ф. 2001, оп. 1, д. 736а, лл. 13—14 об.

13. Там же. Л. 14 об.

14. Там же. Л. 15.

15. НИА РБ. Ф. 2001, оп. 1, д. 736, лл. 1—77.

16. НИА РБ. Ф. 2001, оп. 1, д. 736.

17. Там же. Л. 11.

18. См. Колобова И. Клады фальшивых монет // Банковский вестник. 2003. № 31. С. 20—21.

Коллекция И.Д. Галькевича

Наталья ХРУЦКАЯ

Старший научный сотрудник Музея частных коллекций (Витебск)

Единственный в республике музей частных коллекций был открыт в Витебске 22 июля 1993 года на основе частного собрания известного коллекционера Ивана Даниловича Галькевича. Это уникальный музей: коллекция, насчитывающая более 7000 предметов, была передана в дар после смерти коллекционера его вдовой Александрой Петровной Галькевич. Около 1,5 тысячи предметов этого собрания экспонируются в музее. Основная часть коллекции — нумизматическая, более половины составляют монеты (около 3800 штук). Тема денежного обращения на территории Беларуси — один из разделов постоянной экспозиции музея.

В экспозиции представлены первые монеты, появившиеся на территории Беларуси, — монеты Древнего Рима (около 40 экспонатов), которые представляют огромную ценность как замечательные образцы античного искусства. Торговый путь из варяг в греки способствовал появлению на территории Беларуси византийских монет. А торговые пути из Средней Азии в Балтику (Великий Булгарский путь) принесли куфический дирхем — монету стран Арабского Халифата.

Дирхем — арабизированное название греческой денежной единицы — драхмы.

Куфический — от письма «куфи», возникшего в иракском городе аль-Куфе в конце VII века. Это письмо применялось для исполнения легенд (надписей) на монетах стран Арабского Халифата.

В коллекции И.Д. Галькевича византийские и арабские монеты присутствуют в небольшом количестве. Зато широко представлены также средневековые европейские монеты, чеканенные во Франции, Австрии, Швеции, Дании, и другие.

Выделяется большая подборка монет Германии, Испании, Нидерландов и Голландской республики, занимавших ведущее место в денежном обращении Беларуси в XVII веке. К таковым относятся европей-

ские серебряные монеты — талеры. В собрании И.Д. Галькевича их более 100. В экспозиции музея имеется талер необычной формы (не круглой, а квадратной), называемой клиппа. Слово «клиппа» шведского происхождения, означает «резать ножницами». Такая форма использовалась в целях экономии времени. Особый интерес вызывают ранние монеты, датируемые XVI веком. Если учесть, что первые талеры были отчеканены в 1518 году, то 1/2 талера Германской империи 1530 года и орт Саксонии 1581 года для нас особо значимы.

Обращают на себя внимание монеты Великого княжества Литовского и Речи Посполитой периода вхождения Беларуси в состав этих государств. Монеты Великого княжества Литовского 1492—1572 годов в коллекции не отличаются разнообразием номиналов. Это серебряные полугроши Жигимонта I Старшего и гроши Жигимонта II Августа (около 30 штук).

Более разнообразны монеты Речи Посполитой 1576—1795 годов, представленные солидами, грошами, полуторогрошовиками, тройными грошами, шестигрошовиками, ортами, тридцатигрошовиками Сигизмунда III Ваза и Яна II Казимира (более 50 штук).

Для герцогства Варшавского в 1810—1814 годах велась чеканка монет от имени короля Саксонии Фридриха I Августа. Образец такой монеты имеется в экспозиции музея — медные 3 гроша 1812 года. В музее также экспонируется грош 1816 года, выпущенный для обращения на территории Великого княжества Познаньского в составе Прусского королевства.

Монеты Российской империи и СССР в собрании Галькевича — самая большая ее часть, что дает возможность достаточно полно проследить становление денежного обращения с XVI века, а затем и денежного обращения в Советском Союзе вплоть до второй половины XX века включительно.

Первая значительная группа монет — деньги допетровского периода, начиная со времени Ивана IV Грозного (1547—1584 годы) до конца XVII века. В коллекции представлены монеты номиналом деньга и копейка (около 30 штук). Эти монеты за внешнее сходство с чешуей рыб назывались чешуйками. На протяжении XIV—XVII веков они являлись главным платежным средством в России.

Денежная реформа Петра I (1696—1725 годы), введение десятичной системы способствовали появлению в России медных и серебряных монет различных номиналов. Пореформенных монет в коллекции около 100 штук. Из них серебряных более 400. Это монеты номиналом 5 копеек, гривенник, 10, 15, 20, 25 копеек, полтина, 50 копеек, рубль. Медные монеты представлены номиналом полушка, 1/4 копейки, деньга, денежка, 1/2 копейки, а также 1, 2, 3, 4, 5, 10 копеек.

В музее экспонируется серебряный юбилейный рубль (тираж 1,5 миллиона штук), посвященный 300-летию царствования Дома Романовых. На монете изображены первый царь династии Романовых — Миха-

ил и последний император — Николай II. Практически на всех крупных пореформенных серебряных монетах — императоры и императрицы. Их изображения изготавливали известнейшие гравёры того времени.

Примечательной особенностью многих мелких монет петровских времен и XVIII века вообще было двойное (для грамотных и неграмотных) обозначение достоинства — словом и соответствующим количеством точек. Такую монету можно увидеть в экспозиции музея — это гривенник 1734 года Анны Иоановны.

Интересны монеты, выпускавшиеся для национальных окраин России. Среди них — монеты для Молдовы (2 пары — 3 копейки, XVIII век), Грузии (бисти, XIX век), Финляндии (пенни, XIX—XX век). Важны для нас монеты, выпускавшиеся для Польши (после присоединения Беларуси к Российской империи) и имевшие хождение на территории Беларуси в XIX веке. В экспозиции музея представлены монеты номиналом 1, 2, 5 злотых и 10 грошей. Также есть монеты с двойным обозначением номинала (на русском и польском языках), не имевшие аналогов в русской денежной системе (1½ рубля — 10 злотых и др.).

При Екатерине II с 1763-го по 1781 год производилась чеканка так называемых сибирских монет. В руде, используемой для их чекана, встречались примеси серебра, и было принято решение из серебристой меди чеканить монеты только для обращения в Сибири. Эта серия монет имела особое оформление: аверс — вензель императрицы Екатерины II, реверс — коронованный щит, поддерживаемый двумя соболями. По полю монеты надпись: «Сибирская монета». В коллекции И.Д. Галькевича 4 сибирских монеты: полушка, деньга, 5 и 10 копеек.

Таким образом, монеты России XVIII—XX веков в коллекции И.Д. Галькевича представлены довольно полно: присутствуют монеты почти всех императоров и подавляющее количество номиналов монет, чеканившихся в российском государстве в XVIII—XX веках. К редким и необычным монетам можно отнести монеты Петра I, Екатерины I, Петра III (в частности, четырехкопеечник и копейку), монеты 10 и 5 копеек Павла I, монету 10 копеек 1810 года и 10 копеек 1823 года, сибирские монеты Екатерины II. Чеканены монеты разными монетными дворами: Петербургским, Екатеринбургским, Красным и Кадашевским в Москве, Кольванским, Аннинским в Пермской губернии, Варшавским, Парижским, Брюссельским, Тифлиским, Гельсингфорским, Садогурским.

После Рижского мира 1921 года в обращении на территории Восточной Беларуси находились деньги Советского государства, а на территории Западной Беларуси — польские деньги. С 1944 года в Беларуси были только деньги СССР.

В коллекции И.Д. Галькевича монеты РСФСР и СССР представлены выпусками с 1921-го по 1970 год и выделяются разнообразием номиналов. Монет довоенного периода в коллекции более 170. Это монеты номиналом полкопейки, 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 50 копеек, рубль. Проанализировав наличие номиналов советских монет в коллекции, можно увидеть, что имеются все типы, начиная от полкопейки и заканчивая рублем. Это дает возможность сделать большую хронологическую подборку монет по годам.

Следует также отметить единственные в своем роде нумизматические памятники с именами белорус-

ских городов — платежные боны польских войсковых частей, располагавшихся в Западной Беларуси. Эти монетовидные жетоны обращались лишь в пределах того армейского подразделения, наименование и номер которого были указаны на них. В экспозиции музея можно познакомиться с жетонами, на которых читаются названия западнобелорусских городов: Гродно, Лида, Волковыск, а также Вильно.

Таким образом, нумизматическая часть коллекции И. Д. Галькевича является прекрасной иллюстрацией денежного обращения на территории Беларуси. Сегодня эта тема очень актуальна и востребована буквально всеми посетителями нашего музея. Но наиболее активно музей работает с подростками и молодежью, то есть со школьниками средних и старших классов — самыми заинтересованными пользователями такой информации. Разумеется, собрание Галькевича не может дать полную картину денежного обращения на территории Беларуси, но здесь нужно учитывать, что это коллекция одного человека и в ней, кроме перечисленных редкостей, представлено множество иных, не менее интересных экспонатов.

Особо в коллекции И.Д. Галькевича следует выделить монеты объединенной Германии XIX—XX веков, которые выпускались отдельными немецкими землями в рамках единой денежной системы (более 50 штук): Баден, Гессен, Бавария, Саксония, Пруссия, Любек, Гамбург и т. д. Также в коллекции имеются монеты Веймарской республики (в том числе и юбилейные) и Третьего рейха. Отдельной группой выделены монеты Европы, Китая, Японии, Израиля, стран Латинской Америки, Ирана, США, Австралии XIX—XX веков, дающие широкое представление о монетах мира, их разнообразии и художественном исполнении.

Кроме коллекции монет в постоянной экспозиции музея есть коллекции других предметов, имеющих историческую и художественную ценность. Уникально собрание памятных и юбилейных медалей Российской империи (со времен Петра I до времени правления Николая II), СССР, иностранных государств (более 900 экземпляров). Аналогов такого собрания нет ни в одном государственном музее Беларуси.

Особо следует выделить в коллекции уникальную вислугу печать великого князя Рюрика Ростиславовича (1157—1210 годы) с изображением Василия Кесарийского и архангела Михаила, датируемую XII веком, которая является редчайшим памятником древнеславянской культуры.

Благодаря самоотверженному подвижничеству Галькевича музей располагает большой подборкой наградных орденов и медалей, предметов народного быта, археологических раритетов, собранием курительных трубок, редких скульптур, печатей, рукописных документов, нагрудных знаков, значков, жетонов, книг с автографами известных писателей и поэтов. Вот такой разнообразной и достойной восхищения оказалась коллекция, которую Иван Данилович Галькевич не только собрал, но и сохранил для потомков. На фоне того, как многие известные и богатейшие коллекции после ухода из жизни их собирателей рассыпаются наследниками по частям и исчезают бесследно, пример витебского коллекционера заслуживает особого уважения и почитания.

Издательская деятельность территориальных отделов Польского нумизматического общества¹

Веслав КОПИЦКИ

Директор
бюро
Польского
нумизматического
общества

Тематика польских нумизматических периодических изданий затрагивалась до последнего времени достаточно фрагментарно². Практически вообще отсутствуют работы, которые бы рассматривали эту проблему целиком, а большинство региональных издательств известно только узкому кругу специалистов³. Единственным местом в Польше, где наличествует более или менее полное собрание региональных периодических изданий, является библиотека Главного правления ПНО. Это стало возможным прежде всего из-за обязательной доставки сюда двух экземпляров каждого издания. Такое решение принималось на не-

скольких очередных съездах польских нумизматов. Уже сам факт повторения одного и того же решения свидетельствует о том, что с этими обязательными экземплярами по-разному бывает и по-разному бывало...

По Каталогу региональных издательств библиотеки ПНО⁴ насчитывается 50 названий, из которых семь не следует принимать во внимание, поскольку это случайные или не слишком тесно связанные с ПНО издательства. Самым авторитетным журналом является «Сообщения Варшавского нумизматического общества» (1948). Из оставшихся 43 изданий до сегодняшнего дня выходит едва ли 15⁵ единиц⁶. Называю их в порядке очередности, проистекающей из библиотечных шифров⁷: «Вроцлавские нумизматические записки» [Cz.R.4], «Силезские нумизматические записки» [Cz.R.7]⁸, «Быдгоцские нумизматические известия» [Cz.R.11], «Заглембювские археолого-нумизматические записки» (Бендзин) [Cz.R.12], «Сообщения Главного правления ПНО» [Cz.R.13], «Келецкий бюллетень» [Cz.R.15], «Нумизматический магазин» (Ченстохов) [Cz.R.18], «Бюллетень» (Слупск) [Cz.R.21], «Сообщения» (Познань) [Cz.R.30], «Люблинские нумизматические известия» [Cz.R.36], «Грошик» (Ястжембе Здруй) [Cz.R.38], «Хранилище» (Седлице) [Cz.R.40], «Квартальник» (Прашка) [Cz.R.44], «Динар» [Cz.R.49], «Ястжембский ежегодник» [Cz.R.50].

В этом ряду я не поместил два издания, которые теоретически должны были бы в нем находиться. Имеется в виду «Грош» [Cz.R.17], который до 98 номера являлся органом Ястжембского отделения ПНО, но в настоящее время не выходит под эгидой ПНО⁹, а

¹ Название Польского нумизматического общества — для упрощения ПНО — охватывает названия нумизматических обществ, существовавших до него, а также таких, в которые нумизматы входили (РТА, РТАiN).

² Следует назвать недавно защищенную в Силезском университете работу лиценцианта Й. Мизеры «Польские нумизматические журналы 2004 — проба характеристики». Трудно однозначно оценить прошедшую в Прашке в октябре 2005 года конференцию, посвященную региональным нумизматическим журналам. Уже сам подбор докладов свидетельствует о большой случайности, более того — о применении ненаучного подхода. Рядом с докладами, посвященными совершенно незначительным журнальчикам, в плане стоял доклад Ярослава Дутковского о «Нумизматическом обозрении». Действительно, трудно причислить НО к региональным журналам... Наилучший подбор нумизматических периодических изданий можно будет обнаружить в готовящейся к печати «Польской нумизматической библиографии» авторства Марты Менцлевской.

³ В своей статье я ограничиваюсь исключительно продолжающимися изданиями, не принимая во внимание окказиональные (каталоги выставок, издания по определенным поводам, рекламные плакаты и т.д., которые представляют собой предмет отдельной работы).

⁴ Каталог компьютеризирован. Региональные издательства помещаются в особом файле. Сигнатура состоит из букв Cz.R. [czasopisma regionalne] (региональные журналы) и очередного номера.

⁵ Исключая журнал «Грош», который выходит, но не как орган ПНО.

⁶ Часть изданий выходит весьма нерегулярно, поэтому я руководствуюсь тем принципом, что, если последний номер не появился в течение последних трех лет (2003—2005), данный журнал считается издающимся.

⁷ В квадратных скобках приводится шифр, а в круглых, в сомнительных случаях — место издания.

⁸ Журнал является продолжением издания, выходящего в 1959—1967 годах под редакцией Т. Калковского. В настоящее время его главным редактором является Г. Скомпски.

⁹ Не хочется в этом месте анализировать причины такого состояния дел.

также “Гданьские нумизматические тетради” [Cz.R.19], которые перестали издаваться¹.

Среди изданий, которые уже не выходят, следует назвать, по крайней мере, три: “Лодзский нумизмат” под редакцией А. Гупеньца, далее — М. Млечарка [Cz.R.1], “Краковский нумизмат” под редакцией Т. Калковского [Cz.R.8], а также “Медальное дело и фалеристика” (Варшава) под редакцией К. Мадея [Cz.R.22]. Два первых издания, несмотря на то, что это были теоретические журналы с региональным распространением и долго издавались в виде машинописного документа, на практике доходили до многих нумизматов по всей стране. На их страницах отметились авторы с известными именами, часто публикуя поразительные материалы. К тому же “Медальное дело и фалеристика” был практически единственным изданием, занимающимся названной в заглавии тематикой, и сейчас трудно представить себе работы из области фалеристики или медального дела, которые не ссылались бы на это издание.

К сожалению, все эти издания перестали выходить. Почему перестали выходить 28 изданий, выпускаемых территориальными отделениями, трудно определить однозначно. Среди наиболее веских причин можно назвать следующие:

— **человеческий фактор** (большинство из этих журналов являлось на практике плодом усилий одного человека, который мог привлекать несколько помощников, но сам, по сути дела, все редактировал и издавал — уход такого человека в большинстве случаев был равнозначен прекращению издания журнала²);

— **отсутствие авторов** (это вообще “большое место” большинства журналов, которым просто неоткуда брать материалы, — постоянный дефицит авторов, а по этой причине и более или менее разумных текстов рано или поздно приводит к их самоликвидации);

— **изменение техники издания** (значительная часть их выходила в виде машинописных текстов, которые тиражировались при помощи печатных приемов того времени, а потому внедрение дорогой компьютерной техники и программных продуктов, что в случае с издателями пожилого возраста накладывало еще и дополнительные трудности освоения соответствующих технологий, заканчивалось совершенно логичным прекращением дальнейшего издания);

— **финансовые причины** (это, конечно, одна из основных причин прекращения выхода, по крайней мере, нескольких изданий — однако это не влияло на деятельность людей, которые редактировали тот или иной журнал);

— **издательские проблемы** (такая ситуация, кстати, наблюдается в Мронгове, где после перерыва в несколько лет готовится выпуск очередного номера “Мронговского нумизматического информатора”³);

— **несущественные причины** (имеются в виду или необоснованное прекращение выхода издания, или изменение учредителя, которому оно подчинялось⁴).

Разумеется, перечисленные причины не исчерпывают всех аспектов, по которым указанные 28 изданий перестали выходить. Чтобы достоверно исследовать это явление, необходимо проанализировать судьбу каждого такого периодического издания. Только тогда можно будет дать более точные ответы.

Остальные 15 журналов, которые продолжают издаваться, также можно разделить на несколько групп на основании различных критериев. Думаю, что важнейшими здесь являются критерии сущности издания. Так, например, можно с уверенностью сказать, что наивысший уровень представляют два журнала: “Люблинские нумизматические известия” (главный редактор Збигнев Несторович) и “Вроцлавские нумизматические записки” (главный редактор Казимир Хорошь, а до него — М. Хайсиг, К. Русек, Р. Пеняковский). Оба журнала, несмотря на свой региональный характер, известны во всей Польше. На их страницах публикуются не только авторы, связанные с данным регионом, но и исследователи, признаваемые во всей стране. Стоит подчеркнуть, что оба журнала часто цитируются в литературе по данному предмету, а это, без сомнения, значительно повышает их ранг.

Высокий уровень также демонстрируют “Быдгощские нумизматические известия” (главный редактор А. Вжесиньский, до него — В. Кабай) и “Заглембювские археолого-нумизматические записки” (редактируемые, главным образом, Х. Блашчиком и В. Пустулкой), хотя область их действия намного меньшая, чем у двух вышеназванных изданий. Остальные издания носят скорее региональный характер, а круг их получателей более или менее совпадает с числом членов данного отделения или кружка.

Специфической издательской формой являются “Сообщения Главного правления ПНО”. Трудно однозначно определить круг их распространения, поскольку теоретически они доходят до наибольшего числа получателей, решительно обгоняя даже “Нумизматический бюллетень”, несмотря на сравнительно малый тираж — всего 120 экземпляров. Это происходит из того факта, что “Сообщения...” читаются (по крайней мере, должны читаться) на собраниях отделений и кружков, а следовательно, с их содержанием знакомится (в теории) каждый член ПНО (суммарно более 2000 человек).

Представленный выше краткий и по известной причине беглый анализ изданий территориальных отделений ПНО, конечно, требует полной разработки, тщательного анализа каждого издания и выводов общего характера. Этот постулат адресован прежде всего студентам исторических отделений учебных заведений. Ведь редко случается так, чтобы почти весь материал для лицензиатской или магистерской работы был собран в одном месте, а пользоваться им было так легко.

¹ Как и в предыдущем случае, это не место для анализа причин такого состояния дел.

² Можно в качестве примера назвать Т. Калковского (“Краковский нумизмат”), С. Ванашкевича (“Ломжицкий коллекционер”) и Е. Левандовского (“Сообщения” — Гожув Велькопол.). Стоит, однако, отметить, что это не абсолютное правило, поскольку “Быдгощские нумизматические известия” после смерти В. Кабая принял и стал успешно вести А. Вжесиньски.

³ Устные сведения, полученные от редактора МНИ Кишиштофа Тжцинского.

⁴ “Гданьские нумизматические тетради” и “Грош”.

Забытая нумизматическая литература XIX века

Кшиштоф ФИЛИПОВ

Вице-президент
Польского
нумизматического
общества,
доктор
исторических
наук

XIX век — это период возникновения нумизматического движения на польских землях. Тогда же, в первой половине столетия, появляются и первые научные публикации о монетах и монетном деле. Однако следует признать, что самая первая работа польских исследователей в этой области появилась еще в XVI веке. Это был изданный в Антверпене труд профессора Краковской академии Станислава Гжепско-го¹. Данная публикация стала следствием его интереса к античным вещам, в том числе к мерам, весам и старинным (древнееврейским) деньгам².

Среди исследователей XIX века следует назвать в первую очередь Иоахима Лелевела, инициатора фундаментальных научных исследований нумизматики европейского средневековья, автора работы “Numismatique du moyen-age”³. Плечом к плечу с ним работал в Варшаве служащий Геральдики Царства Польского (территории, отошедшей к России) Казимеж Стенжиньски-Бандтке, коллекционер монет и автор “Отечественной нумизматики”⁴. Среди авторов многочисленных польских нумизматических работ

первой половины XIX века нельзя обойти вниманием Казимежа Стрончиньского, также служащего Геральдики Царства Польского, собирателя древностей, но прежде всего как первого автора на польских землях, в работе которого применялись научные методы исследования. Его популярная книга, изданная в 1847 году, была названа “Деньги Пястов с древнейших времен до 1300 года”⁵.

Таким образом, достижения польского нумизматического движения в первой половине XIX века на территориях, отторгнутых Россией, не были велики. Однако в публикациях, вышедших до настоящего времени, не хватает упоминания об одной из научных работ о деньгах, а именно о книге Антония Ваги. Это забытое произведение, изданное в 1850 году на средства и в типографии известного издателя С. Оргельбранда. Несколько непривычное сегодня название звучит: “Фамилии монет, у разных народов и в разные века употребляемые, в алфавитном порядке описанные и объясненные в приближенном сравнении с современными польскими деньгами”⁶.

Личность Антония Ваги (Станислава Флориана Антония) заслуживает отдельного разговора. Автор происходил из рода Ваги, представители которого много сделали для Ломжинской земли (территория в Центральной Польше). Наибольший вклад в польскую науку внесли Теодор (1739—1801) — историк, географ и законодатель; Якуб (1800—1872) — ботаник; и уже упомянутый Антоний⁷. Он родился 8 мая 1799 года в Грабове. Его родителями были Бернард, казначей Виской земли, и Агата из рода Гутовских. Из многочисленных детей этой семьи зрелости достигли только четыре брата и две сестры⁸.

Среднюю школу Антоний Вага закончил в 1817 году у пийаров в Варшаве, до этого обучаясь в Ломже, Щучине и Элке. Школа пийаров укрепила его природолюбивые и гуманитарные интересы. Здесь развились также его библиофильские интересы, углубились познания в области истории и издательского искусства благодаря префекту пансиона пийаров Якубу Цястовскому — организатору библиотек монастыря и уп-

¹ S. Grzepski. *De multiplici sidd et talento hebraico. Item de mensuris hebraicis, tam aridorum quam liquidorum (...)*, Antverpiae, 1568.

² M. Mielczarek. *Z dziejow polskiego kolekcjonerstwa monet antycznych od poczatkow po pierwsze lata II Rzeczypospolitej [w:] Rozwoj muzealnictwa i kolekcjonerstwa numizmatycznego — dawniej i dzis — na Bialorusi, Litwie, w Polsce i Ukrainie, Suprasl, 5—7 IX 1996. Materiały z II Miedzynarodowej Konferencji Numizmatycznej*, Warszawa 1997, s. 95—96.

³ J. Lelewel. *Numismatique du moyen-age*.

⁴ K. Stezynski-Bandtkie. *Numizmatyka krajowa*, Warszawa 1839.

⁵ K. Stronczyński. *Pieniadz Piastów od czasow najdawniejszych do roku 1300, Piotrkow 1847. O Stronczynskim i Stenжиньском-Бандтке и их участии в создании нумизматического движения в Варшаве см.: M. Czerski, J. Maciaszek. Historia warszawskiego ruchu numizmatycznego 1845—1995*, Warszawa 1995.

⁶ Эту работу назвал только проф. Анджей Миколайчук в Нумизматическом лексиконе.

⁷ В подробностях о роде Вага см.: *Rodzina Wagów w kulturze polskiej*, pod red. W. Grebeckiej, Warszawa 1974; J. Rózewicz. *Wagowie w kulturze polskiej. Sesja popularnonaukowa w Lomzy, 25—26 listopada 1972*, “Kwartalnik Historii, Nauki i Techniki” 1973. R. 18, nr 2, s. 404—408.

⁸ Подробно биография Антония Ваги разработана К. Ковальской — *Antoni Waga i jego zwiazki z ziemia lomzyczna 1799—1890*, [w:] *Rodzina Wagow...*, s. 77—95.

равляющему типографией, а кроме того, основателю естествоиспытательских кабинетов в школах пийаров. Влияние школы пийаров и домашнее воспитание привели к тому, что в своей будущей научной, педагогической и популяризаторской работе он объединял естествоиспытательские, филологические, исторические, сельскохозяйственные и нумизматические интересы.

После окончания школы пийаров Антоний Вага остался в ней учителем естественной истории. Через год он записался на изучение эллинистики, гебраистики и общей грамматики. К этому времени у него уже появились первые публикации¹. Однако вскоре он бросил изучение классической филологии в Варшавском университете и в качестве стипендиата общества пийаров начал изучение естественных наук в Берлинском университете, проводя свое время преимущественно в Зоологическом музее. В дальнейшем он учился в университетах Липска и Крулевца. В середине 1822 года Вага вернулся в Варшаву и начал педагогическую деятельность. В течение тридцати лет работал учителем в различных варшавских школах, давал частные уроки.

Антоний Вага проявлял также интерес к зоологии. Он начал развивать “полезную науку” и старался заполнить пробел в этой отрасли знаний, который возник после ликвидации в 1832 году университетов в Варшаве и Вильно.

В период 1832—1862 годов Антоний Вага занимался организацией обучения естествоиспытателей из Галиции (где до 1863 года практически не было зоологов) и земель за Бугом. Он не был типичным “кабинетным” ученым. Скорее его следует причислить к первым энтомологам-практикам, а также зоологам в полном понимании специалистов этого направления. Прекрасно разбирался он в ботанике и минералогии. Именно Вага положил начало энтомологии как отдельной научной отрасли. Занимаясь прикладной энтомологией, вел тщательные исследования и скрупулезно описывал результаты своих научных изысканий². Он также являлся вторым после Ежи Христиана Арнольда (медика из Варшавы) историком биологических наук в Польше. Опубликовал несколько крупных научных работ, а также десятки статей и заметок в польской и заграничной прессе.

А еще в течение своей бурной и активной жизни осуществил многочисленные научные путешествия (Египет, Нубия, Малая Азия, Западная Европа), что позволило ему также собрать ценные природоведческие коллекции. Но и это не полный перечень его дел. Этот выдающийся человек занимался даже художественной литературой. Писал идиллии и оды для изданий классицистов (двадцатые годы XIX века), занимался переводами как античных классиков, так и современных ему французских поэтов. А его описания охоты энтомолога — это настоящие беллетристичес-

кие произведения. Печатался он, как правило, у Юзефа Игнация Крашевского. Здесь были изданы его труды в области естественной истории, также работы по истории польского языка и польским рукописям³. Его наследие также включает труды по археологии, славянской филологии, изучению народностей Польши, литературной критике, а также по нумизматике, о чем идет речь в данной статье.

Известно, что Антоний Вага не принял участия ни в январском, ни в ноябрьском восстании, однако после 1865 года его активная научная деятельность практически завершилась. Он еще изредка публиковал мелкие работы, но они были скорее случайными отзвуками на былую жизнь. Наступало время его заграничных турне. Этот период его жизни можно даже назвать добровольным изгнанием. В Варшаву он возвратился только в 1885 году. Полуслепой, одинокий (его родные умерли), без друзей (они были высланы в Сибирь или погибли), он скончался 15 ноября 1890 года, будучи последним “натуралистом”, внесшим свой вклад в развитие науки и культуры на польских землях, включенных в состав Российской империи.

На этом фоне выделяется забытое произведение профессора Антония Ваги “Фамилии монет...”. Нам известны имена двух человек, вдохновивших его на создание данной работы: это его кузен — историк Теодор и Йоахим Лелевел — полиисторик и нумизмат. Необходимо также отметить, что Антоний Вага посвятил свою работу Владиславу Пусловскому — землевладельцу, который финансировал издание этой книги. “Высоко оценивающий его за доброту сердца”, автор благодарил Пусловского во вступлении⁴.

Книгу он открыл высказыванием Аристотеля о том, что каждая вещь, которую можно продать, является деньгами. Начал с примера немонетных средств древних племен Азии и Африки, а именно ракушек каури. Описал металлы, употребляемые в качестве денежных средств, — золото, серебро и медь. Закончил эмиссией монет из платины в Российской империи⁵.

Антоний Вага попробовал также представить начало денежного обращения в историческом экскурсе, обращаясь к источникам, опубликованным Тадеушем Чацким⁶. Он затронул вопросы, связанные с разделением на монетарные единицы, мультиципации, а также с отношениями между ними. Большую часть своего обширного вступления автор посвятил проблеме, названной им как “историческое выведение фамилий, которые разнообразным монетам давались, и которые здесь приводим в алфавитном порядке, выражая каждой достоинство в польской монете”⁷. Он раскрывал этимологию названий, относя их к “числовым или счетным монетам”, монетам мелким и толстым, исследуя их вес и способ деления (*rezany*, рубли, *rapos*, *pagne* или *raun*)⁸.

¹ См., напр., в: “Pamiętnik Warszawski” (1819), “Gazeta Warszawska” (1819), “Izys Polska” (1820).

² Его наследие в этой области — это несколько десятков позиций, К. Kowalska, Antoni Waga..., s. 86—88.

³ Это он подтвердил аутентичность “Записок” Яна Хризостома Паака (Ibidem, s. 78—79).

⁴ Предтитильная страница работ.

⁵ A. Waga. Nazwiska monet w roznych narodow i w roznych wiekach uzywane, abecadlowo spisane i objasnione przyblizonym porownaniem z dzisiejszymi pieniedzmi polskimi, Warszawa 1850, s. 1—2.

⁶ T. Czacki. O litewskich i polskich prawach, Krakow 1861, t. 1., O monecie VII, сноска 468.

⁷ A. Waga. Nazwiska monet..., s. 12.

⁸ Ibidem, s. 14—15.

Часть названий сопоставлял с видом, числом или современными названиями европейских денег, ведущих свое происхождение от старого динара, солида и так далее¹. Он писал о золотом, гульдене, флоринах, червонных золотых или современных ему “серинках” — платиновых монетах серого цвета². Подробно анализировал разговорные названия монет, которые свои определения ведут от фамилий монетчиков, арендаторов монетных дворов или известных фальшивомонетчиков, например: тимфы, боратинки, ефраимиты, пиорунки³.

Были представлены также разговорные названия, которыми общество пользовалось в ежедневном общении: плапперт, клепачи, бонки, гудак, гуте, цванцингеры и так далее⁴.

В конце Антоний Вага также привел литературу, которой пользовался при написании своих “Фамилий монет...”. Тут следует вспомнить немецких авторов Христиана и Фридриха Нобак (Лейпциг, 1841), М. Хейнеманна (Берлин, 1833), французского исследователя М. Гуерен де Тиновиля, а также такой труд польского происхождения, как “Тариффу” от 1719 года, изданный в Вильно иезуитами в 1723 году⁵.

Остальная часть этой забытой, но интересной книги — это представленные в алфавитном порядке “фамилии” монет от персидского *абаз* до конечного *z*⁶.

Это не было единственной нумизматической работой Антония Ваги. Через год после опубликования “Фамилий монет...” в любимом читателями “Варшавском курьере” он напечатал нумизматическую заметку о найденной монете Сигизмунда Августа от 1561 года⁷.

Следует помнить, что другие авторы также занимались нумизматикой, в том числе и деньгами Великого княжества Литовского. Нельзя забыть Адама Гонория Киркора (1819—1886), археолога и коллекционера, жившего в Вильно, а потом в Петербурге и Кракове. У него было собрание древностей и монет, которые он передал в 1866 году перед отъездом в Петербург Временной археологической комиссии, создавая основу ее нумизматических собраний⁸. Этот любитель нумизматики в 1858 году описал собрания монет в Виленском музее древностей. А наибольшим его достижением в области нумизматики была публикация в 1870 году работы “Монетное дело в Литве”. Она была издана на средства московского Археологического общества, но не получила широкого резонанса в научных кругах. Один выдающийся польский нумизмат XX века даже назвал ее “очень поверхностным и неточным наброском”, слишком обильно использующим более ранние работы Тадеуша Чацкого и Йоахима Лелевела⁹.

Перелом в исследованиях нумизматики Великого княжества Литовского связан с личностью графа Юзефа Тышкевича (1850—1905), владельца биржанского майората, члена Нумизматическо-археологического общества в Кракове. В своей пионерской работе он пользовался богатой нумизматической коллекцией, собранной его отцом. В книге автор применил разделение на типы монет, а также привел подробную шкалу степеней редкости. Впервые здесь была применена широкая описательная система при определении интересных разновидностей монет, фальшивок, расшифрованы значения букв и принадлежность гербов, а также цен, существовавших в тот период. Существенная часть работы Тышкевича заключена в разделе “К вопросу об истории литовского монетного двора”, где собраны интересные исторические сведения о представителях монетного дела в Великом княжестве Литовском на протяжении нескольких веков¹⁰.

Вспоминая о работе Юзефа Тышкевича, изданной в 1875 году в варшавской типографии Ю. Унгра тиражом 200 экземпляров, следует сказать, что она в течение многих лет была единственной работой, посвященной белорусской нумизматике в середине века. При сообщении о работе графа Тышкевича нельзя не сказать о Кароле Бейере, который уговорил автора издать рукопись, что первоначально задумывалась как “кабинетная”, предназначенная для собственного употребления. Это была, по мнению современников, “важная работа”, а Мариан Гумовский назвал ее “маленькой, но необычайно ценной и важной книжечкой”, в которой “в первый раз у нас расклассифицированы монеты исключительно литовские по годам и самым важным типам, и в первый раз к этому списку прилагается история литовского монетного двора, представленная в казначейском варшавском архиве и литовской метрике”¹¹. Эта работа как репринт была издана в 2005 году Польским нумизматическим обществом.

Рассматривая забытую нумизматическую литературу XIX века, нельзя также не вспомнить рукопись Казамира (А.?) Вейтки, полковника российской армии из Одессы. Он в конце XIX века владел собранием польских монет и приготовил в 1889 году в рукописном виде “Нумизматический диксионарий”.

Рассказать про всю забытую нумизматическую литературу XIX века в столь кратком докладе невозможно. Однако я хочу подчеркнуть то, что нам непременно следует вспомнить и воздать науке те труды наших предшественников, которые, несмотря на прошедшие годы, вносят существенный вклад в познание истории Короны Польской и Великого княжества Литовского.

¹ *Ibidem*, s. 16—19.

² *Ibidem*, s. 20—21.

³ *Ibidem*, s. 24—25.

⁴ *Ibidem*, s. 26—27.

⁵ *Ibidem*, s. 28.

⁶ *Ibidem*, s. 29—133.

⁷ *O znalezionym numizmacie Zygmunta Augusta 1561 g.* “Kurier Warszawski” 1851, nr. 63, s. 429.

⁸ См. J. Strzałkowski. *Zbiory polskich monet i medali*, Łódź 1991, s. 70.

⁹ А.Н. Киркор. *Монетное дело в Литве*, [в:] *Древности Российского госуд. Т. Z.*, Москва (1870), с. 87—119, табл. 4; Е. Копочки. *Monety Wielkiego Księstwa Litewskiego 1387—1707*, Warszawa 2005 (предисловие W. Garbaczewskiego, s. 3).

¹⁰ J. Strzałkowski. *цит. соч.*, с. 127; М.М. Blombergowa. *Polscy członkowie rosyjskich towarzystw archeologicznych 1839—1914*.

¹¹ Е. Копочки, *цит. соч.*, с. 3 (там же Skorowidz monet litewskich, репринт издания 1875 года)

Медные шеляги полевого гетмана Винцентия Гонсевского, великого подскарбия литовского

Барбара КУКЛИК

Член
Правления
Польского
нумизматического
общества

Кшиштоф ФИЛИПОВ

Профессор
Белостокского
университета,
доктор
исторических
наук

Гетман Гонсевский — трагическая фигура былой Речи Посполитой. Он был младшим сыном Александра, смоленского воеводы, и Эвы Пацувны — дочери брестского подкомория. Будущий гетман учился в Вильно, Вене, Риме и Падуе. При поддержке канцлера Альбрехта Радзивилла его назначили великим стольником литовским. Во время генеральной варшавской конфедерации 1648 года именно он был комиссаром от Литвы в совете военачальников. Как великий стольник литовский он подписал избрание Яна Казимира на польский престол. Военную службу начал в 1648 году под командой полевого гетмана литовского Януша Радзивилла. Возглавляя кавалерийский полк, с успехом сражался с казаками. Мужественно воевал под Пинском, Мозырем и Бобруйском. Весной 1649 года Винцентий Гонсевский действовал на Полесье, а летом окончательно взял верх над казаками, способствуя общей победе войск Великого княжества Литовского.

В 1650 году Гонсевский начал политическую деятельность. На осеннем варшавском сейме был избран маршалом палаты депутатов. Король за военные заслуги 27 февраля 1651 года отметил Гонсевского званием генерала литовской артиллерии. В кампании 1651 года Гонсевский разгромил казацких полковников и под предводительством гетмана Януша Радзивилла пошел на Киев. Он принимал участие в переговорах в Белой Церкви, где был комиссаром с польской стороны. Во время войн с казаками отдал на военные цели значительные суммы из собственных средств. Потому-то киевская шляхта предлагала наградить Винцентия Гонсевского из казны Речи Посполитой. Он был депутатом первого сейма 1652 года, а на втором сейме стал депутатом комиссии для продолжения переговоров со шведами и для отправки посланников к запорожским казакам. 14 сентября 1652 года его назначают великим подскарбием и земским писарем литовским. После гетмана Януша Радзивилла на сейме в июне 1654 года он получил малый литовский жезл. С той поры Винцентий Гонсевский был слепо предан королю (но одновременно у обоих гетманов имелись личные обиды и претензии друг к другу). Далее он с переменным успехом участвовал в войне с Россией (1654—1655). Проиграл сражение под Шепетовым, осаждал Могилев, а затем проиграл битву под Вильно и вынужден был сдать город.

Во время войны со Швецией гетман Винцентий Гонсевский сыграл важную политическую роль. От него исходило предложение посадить на польском троне (после Яна Казимира) российского царя. Вначале он стремился к союзу Речи Посполитой с Россией, а впоследствии и к союзу Великого княжества Литовского с Россией, но уже без согласия Короны Польской, что, естественно, в первую очередь совпадало с его личными меркантильными интересами. Несмотря на это, подписал 18 августа 1655 года в Кейданах акт признания Карла Густава, изменяя собственным постулатам... для сохранения своего имущества, а также имущества своего родственника Кшиштофа Паца. Однако вскоре выступил против этого договора и 8 сентября 1655 года был арестован.

Чтобы получить свободу, Гонсевский без раздумий составлял заговоры со всеми и против всех. Так, в январе 1656 года появился в Крулевце, где немало преуспел в различных интригах и, завоевав доверие местного электора, сбежал, переодевшись. Тут же приступил к организации восстания в Великом княжестве Литовском, где на собственные деньги вооружил многочисленные военные отряды. В апреле 1656 года разбил войска генерала Ежи Вальдека и начал угрожать

Пруссии. В июне того же года гетман Гонсевский пошел с литовской армией к Варшаве, разбил шведов и стал комиссаром по принятию столицы из рук захватчиков.

В июле он осаждал Тыкоцин, а затем три дня вновь сражался под Варшавой. Будучи вызванным королем, появился в Люблине. Для того чтобы оказать влияние на электора, Гонсевского направили в Пруссию через Нарев и Бельск-Подляский. Имея полномочия на ведение мирных переговоров с электором, он вел с собой около 13000 воинов. Шведско-бранденбургское войско (около 10000 воинов) преградило Гонсевскому дорогу в Пруссию под Простками. Там 8 октября 1656 года гетман окончательно разгромил противника, уничтожив 5000 солдат и забрав в плен 2000 человек (среди них Богуслав Радзивилл и еще 70 офицеров), а в качестве трофеев захватил 41 знамя, 6 орудий и многочисленный обоз.

В битве под Простками гетман Винцентий Гонсевский продемонстрировал талант главнокомандующего. Но вслед за этим познал он и горечь поражения — под Филиповом 22 октября 1656 года. И все-таки действия Гонсевского в этой кампании вынудили бранденбургского электора изменить политику в отношении Речи Посполитой. Как оказалось, Гонсевский был не худшим дипломатом, чем полководцем. Как королевский комиссар он успешно способствовал подписанию трактатов в Велаве (19 сентября 1657 года) и Быдгоще (6 ноября 1657 года). После этого сражался со шведами в Жмуди, вошел в Инфляндию и завоевал несколько замков. Одновременно вел тайные переговоры с царем Алексеем. Именно в тот период он предложил белорусской шляхте разорвать унию Литвы и Короны и связать судьбу Великого княжества Литовского с Россией. Впрочем, с его стороны это были не столько политические побуждения, сколько корыстолюбивые порывы — гетман добивался для себя поместья в Литве. Заключая пакты с Россией (в соответствии с желаниями короля), он тем не менее жестоко воевал с русскими войсками. Однажды, захваченный врасплох под Верками около Вильно, попал к ним плен.

Обретя свободу, опять занялся политикой. Был весьма популярен на сейме 1659 года. Был избран комиссаром казны Короны и депутатом для заключения трактата с русским царем. Сейм также признал за ним деньги, которые он потратил в последней военной кампании в сумме 458792 злотых (их затем постепенно выплачивали наследникам гетмана). Однако судьба его уже висела на волоске...

Гетман Гонсевский, будучи в плену, находился в Москве и Смоленске. Тайно вел активные небескорыстные переговоры как с представителями одной, так и другой из враждовавших сторон. Одновременно занимался переводом французских произведений и, вероятно, писал книги. Был освобожден из плена в обмен

на выкуп 5 апреля 1662 года. В Литве его встретили с энтузиазмом. А уже 28 мая он предстал в Варшаве перед королем. Здесь Гонсевский застал борьбу королевского двора за элекцию *vivente rege*, а также военных, погрязших в заговорах. В тот момент он уже не имел власти над войском. Потому ударился в закулисные переговоры с намерением посадить на польском троне кандидата из Франции. Гонсевскому была обещана щедрая плата (18000 ливров сразу же и 1000000 талеров впоследствии, а также должность старосты прибалтийского после элекции, что и было скреплено церковной присягой перед французским послом 12 апреля 1662 года).

В июле 1662 года Гонсевский прибыл в Вильно для переговоров с объединенным литовским войском как директор литовской комиссии. Он и далее плел заговоры, что привело к вынесению ему заочно смертного приговора судебного собрания в Волпе (недалеко от Волковыска) 21 ноября 1662 года в связи с обвинением в измене. Большого гетмана Винцентия Гонсевского арестовали в Вильно, после чего увезли в местечко Острина (недалеко от Лиды), где он и был расстрелян 29 ноября 1662 года. Убийство полевого гетмана потрясло общественное мнение в Польше. Гонсевского объявили героем и великомучеником. Главные виновники сами были приговорены на сейме 1664 года к смерти, а пышные похороны гетмана состоялись в Вильно 12 февраля 1665 года. Сейм озаботился также судьбой его вдовы и детей, что и стало предметом нашего исследования.

Нумизматическим следствием деятельности гетмана Гонсевского являются медные шеляги, которые чеканились на Уяздовском монетном дворе и были отмечены его родовым гербом Слеповрон (Корвин). Они известны по выпускам 1660, 1661, а также 1665, 1666 и 1667 годов. Эти последние по понятной причине (ведь Гонсевский уже был мертв) сегодня считаются аномальными выпусками. Но истина не столь очевидна! Экземпляры медных шелягов этих лет на самом деле не являются ни фальшивками, ни ошибочными эмиссиями. Более того, по сохранившимся экземплярам хорошо видно, что они были отчеканены на настоящем монетном дворе, а не стали классическим примером усердия средневековых «штамповщиков». Как теперь известно, выпуск шелягов, отмеченных этим гербом, стал компенсацией обязательств по отношению к его особе со стороны польской короны, а также покрытием долгов, образовавшихся вследствие выкупа гетмана из неволи. Это также было своеобразной формой материального обеспечения вдовы и детей гетмана. Таким образом, их чеканку и выпуск в обращение следует считать официальными эмиссиями монет Великого княжества Литовского, на которые имеется высочайшее разрешение монарха Яна II Казимира Вазы.

Источники:

1. *Volumina Legum. Przedruk praw stanowienia XX Pijarów w Warszawie, od roku 1731 do roku 1782 wydanego. T. IV, Petersburg. 1859.*
2. *J. Gutkowski. Inwentarz mennicy szelagowej ujazdowskiej z roku 1663, "Wiadomości Numizmatyczne": R. XIV, 1970, s. 2, s. 121—125.*

Разработки:

1. [Gonsiewski Wincenty Aleksander, Korwin h. Slepowron], *Polski Słownik Biograficzny. T. VIII, Wrocław — Warszawa. 1959—1960, s. 343—347.*
2. *A. Hnilko. Włosi w Polsce, Krakow. 1923.*
3. *E. Ivanauskas, R.I. Douchis, Coins of Lithuania 1386—1707, Vilnius-Columbia 1999.*

4. *E. Ivanauskas, R.I. Douchis. Pocket Catalogus of Lithuanian Coins, Kaunas. 2004.*
5. *E. Kopicki. Monety Wielkiego Księstwa Litewskiego 1387—1707, Warszawa. 2005.*
6. *W. Niemirycz. Polska moneta miedziana w XVII wieku, Białystok. 1979.*
7. *R. Pieńkowski. Moneta miedziana na ziemiach polskich. Katalog, Legnica. 1997.*

Обращение параллельных валют в 1949—1992 годах на территории Чехословакии

Збышек ШУСТЕК

Вице-президент
Словацкого
нумизматического
общества

Последствия Второй мировой войны и немецкой оккупации проявлялись в Чехословакии прежде всего в трудностях, связанных с уничтожением национальной валютной системы и потерей огромных материальных и культурных ценностей. В то же время производственное оборудование в основном сохранилось или в некоторых случаях даже модернизировалось за счет включения передовых предприятий страны в состав немецкой военной промышленности. Благодаря этому, а также помощи UNRRA восстановление индустриального хозяйства в первые послевоенные годы шло относительно быстро и успешно. Перебои начались с приходом коммунистической партии к власти в феврале 1948 года и развязыванием холодной войны. Быстро разрушились традиционные экономические связи, поскольку страна попала в хозяйственную изоляцию. Вследствие национализации некоторых предприятий американских и английских фирм Чехословакия перестала получать из этих стран заказанное и уже оплаченное оборудование, в частности для большого прокатного завода. Стране отказались даже вернуть большую часть золота, захваченного немецкими оккупантами и обнаруженного затем англо-американскими войсками на территории Германии [1].

В результате страна ощутила нехватку твердой валюты для импорта самых необходимых товаров. Эта проблема не была временным явлением, характерным только для послевоенных лет, а стала постоянной для всего последующего периода вплоть до начала 90-х го-

дов минувшего века. Одной из попыток ее решения было использование так называемого внутреннего экспорта, связанного с введением специальных “валютных” магазинов и параллельных валют, выраженных формально в той же самой денежной единице, как и законные деньги, то есть чехословацкой кроне (Kčs) и геллерах, но с гораздо высшей покупательной способностью. В обращении параллельных валют в Чехословакии наблюдаются два периода: 1948—1953 и 1957—1992 годы. Первый связан главным образом с короткой деятельностью предприятия ДАРЕКС (Darex), другой — с более длительной деятельностью аналогичного предприятия ТУЗЕКС (Tuzex).

Хотя вопрос обращения параллельных валют вызывал в Чехословакии в свое время большое внимание всех слоев общества, с исторической, экономической и научной точек зрения этим явлением почти никто из профессиональных исследователей или коллекционеров не занимался. Первые работы по этой теме появились только после окончания обращения параллельных валют [2—6], когда, к сожалению, многие архивные документы или денежные знаки уже не сохранились. Целью данной работы не ставится задача опубликовать совсем новые факты, а поведать иностранным читателям, прежде всего из стран бывшего соцлагеря, обзор самых важных, по мнению автора, сведений об этих валютах и привлечь внимание к теме, которая в определенной степени общая для этих стран.

Образование и деятельность ДАРЕКСа

Введение продажи товаров за валюту

Репрессивные мероприятия, введенные в начале второй половины 40-х годов с целью сохранить для национального хозяйства твердую валюту — строгий девизный закон, валютный контроль корреспонденции и ограничение возможности посылать товары за границу как “подарки”, — оказались в борьбе с нехваткой валюты не очень эффективными.

Для уменьшения нехватки твердой валюты были открыты 27 апреля 1948 года [4] специальные отделения некоторых универмагов под названием ЭКС (Ex), которые продавали иностранцам товары за твердую валюту по чрезвычайно сложным правилам. После выбора товара заказчику приходилось обращаться в банк, обменивать соответствующую сумму валюты, получать там письменное подтверждение, с которым он должен был вернуться в магазин, где... платил уже “законными” деньгами и получал свой товар. Подтверждение из банка служило также разрешением на вывоз этой покупки за границу.

Для упрощения этой буквально отталкивающей системы в самом начале февраля 1949 года ввели особые карточки для иностранцев достоинством в 50, 100, 500 и 1000 крон (рис. 1), которые они могли получить при обмене валюты в банке. При их предъявлении они имели возможность по эквиваленту обозначенной стоимости покупать в отделениях ЭКС (Ех) товары за “законные” деньги. Соответственно и граждане, которым родственники из США или Канады присылали валюту на счет в банке, тоже получили право на покупки в этих отделениях. Торговля пошла живее, и уже 10 февраля 1949 года эти отделения магазинов преобразовали в самостоятельное акционерное предприятие ДАРЕКС (Darex — экспорт подарков).

Условия покупок в ДАРЕКСе
 Еще через два месяца, 15 апреля 1949 года, в стране объявили так называемую “девизную амнистию” Национального банка. Суть ее заключалась в том, что все граждане могли безнаказанно продать банку золото или нелегально укрытую твердую валюту за “законные” деньги. Взамен получали право на покупку в ДАРЕКСе такого количества товаров, которое подтверждалось банком указанием суммы сданной валюты или количества золота в пересчете на отечественные денежные знаки. За золото получали деньги по золотому содержанию американского доллара и официальному курсу доллара и кроны (50 крон за 1 доллар), то есть 56 крон за 1 грамм чистого золота. Однако за иностранную валюту не всегда получали подтверждение на всю сумму обмена, а только определенную ее часть, в зависимости от бонитета валюты. Все 100 процентов курсовой суммы получали при обмене американского и канадского долларов, а также швейцарского и бельгийского франков. Только 41,1 процента курсовой стоимости обменивалось при сдаче английских фунтов стерлингов, а в случае обмена венгерских форинтов, как единственно принимаемой валюты стран народной демократии, и вовсе 24,7 процента. Но на практике кроме американских и (в определенном количестве) канадских долларов иная валюта почти не обменивалась. Право на покупку в ДАРЕКСе граждане подтверждали документом банка об обмене валюты или продаже золота со штампом и следующим текстом:

Этот счет в согласии с директивой № 13/49 является одновременно ордером на получение чехословацких экспортных товаров в предприятии ДАРЕКС на сумму крон т. е.
Ордер действителен 30 дней со дня выдачи и после этого срока теряет платежную силу.

Источники валюты для обмена на боны ДАРЕКСа
 Кроме прямого обмена валют, которые граждане хранили еще с довоенных лет, они могли получать через девизные банки (рис. 2) денежные подарки от своих родственников из-за границы, прежде всего из США и Канады, где проживало около двух миллионов словаков и чехов, эмигрировавших еще до Первой мировой войны или в период Великого экономического кризиса 30-х годов.

Даже стратегия размещения магазинов ДАРЕКСа на территории Чехословакии учитывала факт, что самое большое количество эмигрантов происходило из самых бедных областей Словакии и Моравии. Поэтому самое большое число магазинов ДАРЕКСа открыли в этих, не очень густо населенных областях, ожидая, что именно здесь население будет получать самые богатые денежные переводы. Без сомнения, денежные пожертвования заграничных родственников являлись главным и постоянно растущим источником валюты и выручек ДАРЕКСа (рис. 3). Для их привлечения в страну ДАРЕКС создал сеть заграничных репрезентантов, задачей которых являлась реклама его благородных целей. Ведь обмен припрятанной когда-то валюты или продажа золота населением страны, как правило, не превышали по своей величине в среднем 500 крон, а во многих случаях даже

Рисунок 1
 Карточки для иностранцев достоинством в 50, 100, 500 и 1000 крон эмиссии февраля 1949 года, лицевая и оборотная стороны

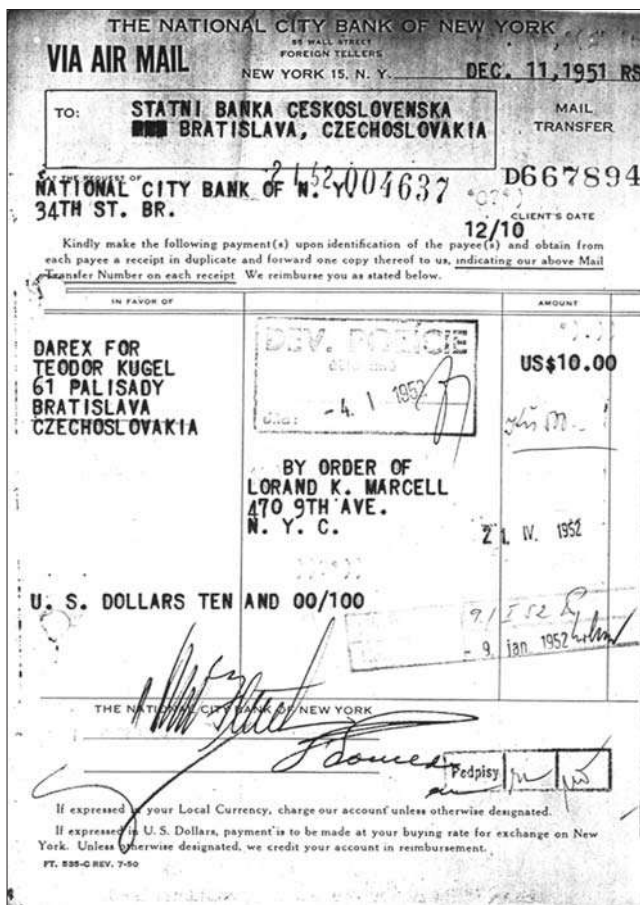

Рисунок 2

Перевод дивиз из США чехословацкому гражданину для покупок в ДАРЕКСе

50—100 крон, да и количество желающих избавиться от такой “зачачки” можно было пересчитать по пальцам.

Введение особых денежных знаков

26 января 1950 года вместо подтверждений об обмене карточек ввели особые боны ДАРЕКСа достоинством 50, 100, 500 и 1000 крон и бланковые боны (рис. 4) для мелких, не круглых сумм, выпускаемые Национальным банком. Кроме того, сам ДАРЕКС эмитировал свои боны достоинством 1, 5, 10, 50 и 100 крон (не исключено, что и высших достоинств тоже) для сдачи мелочью, притом в двух языковых мутациях — чешской и словацкой (рис. 5). Боны представляли собой особое платежное средство в магазинах ДАРЕКСа на всей территории Чехословакии, но с ограниченной платежной силой на три следующих после их выдачи месяца. Официально платежным средством они не считались, но до денежной реформы 1953 года представлялись в руках населения как полноценные деньги. Еще одним специфическим платежным средством в магазинах ДАРЕКСа были дорожные чеки Чехословацкого национального банка, проданные за валюту (рис. 6).

Денежные переводы из-за границы для чехословацких граждан в 1947—1956 годах

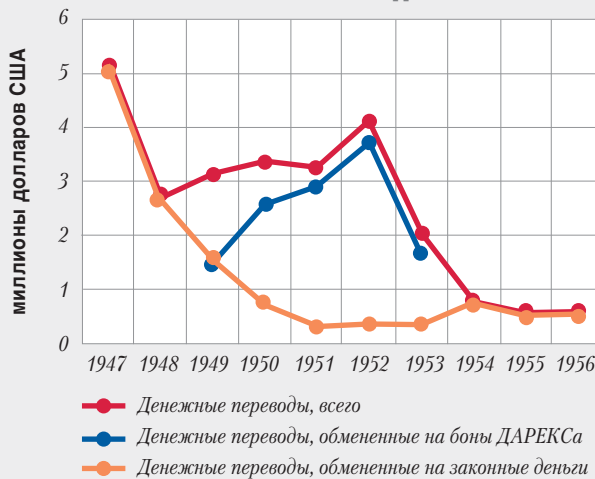

Рисунок 3

Ассортимент ДАРЕКСа

ДАРЕКС продавал почти исключительно товары чехословацкого производства. Прежде всего, ткани (конфекция отсутствовала), постельное белье, а также фарфор, фотоаппараты, патефоны, холодильники и другие электробытовые приборы, мотоциклы и автомобили, а также в ограниченном количестве морепродукты, прежде всего в консервах. Импортными товарами являлись только кофе, какао и шоколад, которые продавались тоже по карточкам или в коммерческих магазинах (на свободном рынке).

Хозяйственное значение ДАРЕКСа

Деятельность ДАРЕКСа можно считать — в масштабах того периода — относительно успешной. В течение 1949—1953 годов ДАРЕКС продал товаров на сумму 446,5 миллиона старых крон, то есть 8,93 миллиона долларов США по фиксированному курсу 1945—1953 годов. В сравнении с чехословацкой заграничной торговлей 1948 года эта сумма равнялась приблизительно 1/3 стоимости экспорта в США, Швейцарию и Великобританию или она компенсировала пассивный платежный баланс с США, Швецией, Бельгией и Египтом, или 1/5 пассивного баланса с Великобританией. После ограничения торговли с этими странами ее значение могло еще повыситься.

Однако в сравнении с наличным денежным обращением в Чехословакии в 1950 году обращение бонов ДАРЕКСа представляло всего 1,2 процента(!), то есть совсем незначительную сумму.

По определению величины отдельных сумм в сохранившейся части регистрации отдельных случаев перевода валют из-за границы и их обмена на боны ДАРЕКСа [4] можно приблизительно оценить, что на боны ДАРЕКСа обменяли валюту теоретически около 238000 человек. Такое количество клиентов ДАРЕКСа приблизительно соответствует и числу выпущенных бонов. Это говорит, что услугами ДАРЕКСа пользовалось не более чем 2 процента населения Чехосло-

Рисунок 4

Бон ДАРЕКСа в 100 крон, выпущенный Чехословацким национальным банком (лицевая и оборотная стороны) и бланковая бона

черном курсе этих бон или называют противоречивые данные, но все подтверждают, что бонны было трудно приобрести. Однако постоянный рост выручки ДАРЕКСа однозначно говорит, что они эту роль играли бы все больше, если бы ДАРЕКС не был ликвидирован в ходе денежной реформы 1953 года. Поэтому бонны ДАРЕКСа можно считать параллельной валютой только в состоянии зарождения таковой.

Благодаря образованию ДАРЕКСа (1949 год) в Чехословакии действовали три рынка:

1. По карточкам с низкими ценами в законных деньгах (с января 1953 года закрытый для некоторых групп населения).
2. Свободный (коммерческий) с высоким ценами в законных деньгах (открытый для всех).

Рисунок 5

Бон ДАРЕКСа в 1 крону, выпущенный акционерным предприятием ДАРЕКС, лицевая сторона чешской и словацкой версии и оборотная сторона

вакии. В этой теоретической группе на одного человека приходится 1800 ДАРЕКСовых крон, что приблизительно равно 1/3 средней месячной зарплаты того времени (5000—6000 крон). На среднестатистического жителя страны, таким образом, приходится всего 30 ДАРЕКСовых крон. Из указанных фактов и того, что большинство валютных посылок не превышало 10—20 долларов США, выходит, что полученные деньги могли в ДАРЕКСе в большинстве случаев служить только для мелких покупок.

В обстановке того времени, когда почти не было заграничных туристов, нелегальная торговля бонами могла развиваться лишь в очень ограниченном масштабе. Только в таком ограниченном масштабе бонны и могли служить параллельной валютой. Современники деятельности ДАРЕКСа почти ничего не знают о

Рисунок 6

Дорожный чек Чехословацкого национального банка в 5000 крон (лицевая сторона)

3. С параллельной валютой с выгодными ценами при-
близительно на уровне цен по карточкам (доступ-
ный лишь ограниченному числу граждан).

Заграничные образцы ДАРЕКСа

ДАРЕКС образовали по двум иностранным образ-
цам. Первый опыт дали американские фирмы, кото-
рые в коммерческих целях использовали обстановку,
когда многие американские граждане европейского
происхождения стремились помочь своим родствен-
никам или знакомым в Европе, которая лежала в руи-
нах, а потому отправляли им посылки с продуктами,
одеждой и другими вещами. Эти фирмы предлагали
американским гражданам типизированные комплек-
ты таких посылок, где уже было собрано самое необ-
ходимое и дефицитное для жителей Европы (кофе,
шоколад, какао, сигареты, дамские нейлоновые чул-
ки и т.д.). После оплаты товаров и услуг фирма сама
посылала пакет по указанному заказчиком адресу в
Европе. Эти фирмы даже в чехословацких газетах
призывали население просить своих родственников в
США посылать такие пакеты (рис. 7). Наоборот, рек-
лама ДАРЕКСа открыто указывала, что валюту, кото-
рая таким образом осталась бы в США, лучше переве-
сти с помощью ДАРЕКСа наличными в Чехословакию
(рис. 8). Одновременно в газетах подчеркивали, что
ДАРЕКС исключительно чехословацкое явление, а в
США, мол, разных "дарексов" много, и случись что-
либо...

Другим без сомнения положительным, хотя для
большинства чехословацкого населения скрытым, об-
разцом являлся советский Торгсин. Однако это уч-
реждение в Чехословакии многие знали не понаслыш-
ке. В 30-е годы с ним сотрудничали отдельные чехо-
словацкие банки, через которые русские эмигранты,
проживающие в Чехословакии, поддерживали своих
родственников в СССР [7]. С ним познакомились так-
же все чехословацкие граждане, которые в то время
трудились в СССР как иностранные эксперты, работа-
ли в рамках Интергельпа, а также дипломаты, журна-
листы и туристы. Влияние Торгсина можно увидеть в
похожих или даже сходных текстах на ордерах Торг-
сина и бонах ДАРЕКСа.

Ликвидация ДАРЕКСа

Вследствие денежной реформы единственным пла-
тежным средством на территории Чехословакии оста-
лись денежные знаки образца 1953 года, а боны
ДАРЕКСа изымались из обращения. Их обменяли на
новые деньги по совершенно невыгодному курсу 50:1,
то есть 1 доллар США за одну новую крону, хотя они
не были эквивалентом полноценной валюты, и по но-
вому официальному курсу 1 доллар США равнялся
7,20 новой кроны.

Товар, который заказчики оплатили, но не полу-
чили до дня объявления денежной реформы, могли
забрать в магазинах ДАРЕКСа до 15 июля 1953 года
(срок в 6 недель после денежной реформы). Однако не
во всех случаях его получали, что стало причиной
многих жалоб.

Само акционерное предприятие ДАРЕКС находи-
лось с 20 июля 1953 года в стадии ликвидации, а
2 сентября 1958 года его насовсем вычеркнули из ре-
естра действующих предприятий.

Darčkové balíčky z Ameriky

VLNA NA PLETENIE

vo všetkých farbách, stopercentne čistá
2 lb 100 dolárov, 5 lb 24 dolárov

BALICKY PODĽA VAŠHO VYBERU:

Typ 10: 15 dolárov	Typ 47: 10 dolárov
1 lb masla 1 lb prášk. mlieka 1 lb šunky v plechu 1 lb čokolády 1 lb kakaa 1/2 lb čaju 1 lb kávy 1 lb masla 2 lb ryže 1 lb pom. marmelády 1 lb syra 3 kusy jemného toalet. mydla 200 cigariet Camel 1 pár nyloniek	300 cigariet Camel 2 lb margarínu 2 lb kávy 2 lb ryže 3 bal. Lipton slep. pol. 1 lb kakaa 1 pár nyloniek 5 ks žuv. gumy
Typ 41: 12 dolárov	Typ 49: 10 dolárov
2 lb ryže 1 lb kakaa 1 lb suš. mlieka 2 lb zel. kávy 1/2 lb čaju 3 kusy toalet- ného mydla 200 cigariet Camel 1 pár nyloniek	300 cigariet Camel 1 lb masla 1 lb masla 2 lb ryže 3 balíčky Lipton polievky 1 lb suš. mliek 1 pár nyloniek 5 ks žuv. gumy

Zašleme ešte iné druhy balíčkov. Vyzadajte u
prospekt u firmy IPRA, Inz. kancelária, Praha II.,
pálac Lucerna, alebo ČECHOSLAVIA, nar. pútník,
Praha I., Národní tř. 27.

AUTOMOBILISTI, 5 pneumatik a duňi ved-
cích amerických značek.
POZORI! a dopravou, podľa výheru
99 dolárov

Prifíme i vlastné balíky vašich amerických
priateľov každej váhy a všetkých rozmerov, kto-
rymi vám zásiť ohnosené alebo nové odevy, po-
traviny alebo textilie atď. — za poplatok 25 cen-
tov na libru. — Balíky sú poistené a dopravované
urýchlene v debnách.

Darčkové balíčky dostanete ak napíšete svojím
priateľom alebo príbuzným do USA, aby príslušnú
sumu použili firme:

EDWARDS SHIPPING SERVICE

1613 MAHAN AVENUE, BRONX 61, NEW YORK.
CABLE ADRESSE: POUROVA

Vytlačené informácie: IPRA, rekl. kancelária.
PRAHA II., pálac Lucerna. 3309

Рисунок 7
Реклама американской фирмы
Edwards Shipping Service
от 25 января 1949 года

DAREX
BRATISLAVA, Rybárska brána č. 4.
DAREX
KOŠICE, Štefánikova ul. č. 39.

Predaj najlepšieho exportného tovaru za
poukazy, vydané
SLOVENSKOU TATRA BANKOU n. p.

Namiesto balíkov a peňažitých zásielok nechajte si
dary z cudziny poukázať cez Slovenskú Tatru banku
v rámci darčkovej akcie.
Táto služba je rýchlejšia a spoľahlivejšia a lepšie
vás obsluží.

V rámci amnestie Národnej banky čs.
umožňuje nákup za cudzie valuty.
Na vašu žiadosť vám zašleme prospekty a informácie.
4168

Рисунок 8
Реклама ДАРЕКСа от 1 июня 1949 года

Образование и деятельность ТУЗЕКСа

Причины образования ТУЗЕКСа

После денежной реформы 31 мая 1953 года нехватка твердой валюты только усугубилась. Главной причиной был ошибочно, на основе лишь идеологических аргументов, или точнее экономических иллюзий, установленный курс новой кроны. Вследствие партийной установки, что «валюты капиталистических стран будут быстро обесцениваться и потому уже сегодня надо в соответствии с этим повысить курс кроны», финансисты определили теоретическое золотое содержание новой кроны так, что оно означало экономически необоснованную ревальвацию на 28 процентов. По прежнему курсу (50 крон за 1 доллар, введенному в 1945 году) 1 доллар США после реформы должен был равняться 10, а не 7,2 новой кроны. Но вследствие девальвации большинства западных валют в 1949 году (в среднем на 40—50 процентов) он должен был колебаться на уровне, даже близком к сумме 14—15 новых крон, чтобы сохранить равновесие в торговле с этими странами.

В таких условиях стало просто невыгодно менять иностранную валюту на кроны. Родственники чехословацких граждан, проживающие на Западе, начали посылать в Чехословакию вместо денег товары. Вследствие того, что после денежной реформы число подарочных пакетов, посланных в Чехословакию, сильно поднялось, количество денежных переводов упало до минимума (рис. 9).

Как следствие этой ситуации, чехословацкие граждане сами не один раз отказывались от приема валютного наследства из-за границы. Те, которые работали за границей, тратили все деньги там и домой ввозили товар, используя благоприятные таможенные пошлины. Иностранцам дипломатам, например, было выгоднее ездить за продуктами в Вену, чем покупать их в Праге. В тот период Чехословакии не хватало валюты даже на поддержку своих заграничных посольств (рис. 10).

Первым шагом в решении этой проблемы стала продажа в 1956 году в западных странах талонов на обслуживание туристов, приезжающих в Чехословакию, с премией в 200 процентов к официальному курсу. Вторым шагом зимой 1957 года стал опыт образования при заграничных посольствах в ЧССР магазинов, которые продавали дипломатическому персоналу чехословацкие товары за валюту. В этом случае валюта, выплаченная ему в качестве зарплаты, оставалась в Чехословакии. Третьим шагом явилось введение в мае 1957 года по советскому образцу 100-процентной надбавки и премии к официальному курсу при продаже или покупке валют наличными деньгами. Это можно назвать скрытой девальвацией на реальный в то время курс в 14,4 кроны за 1 доллар США. Четвертым шагом стало открытие 1 июля 1957 года валютных магазинов предприятия внешней торговли ТУЗЕКС, продающих чехословацкий экспортный товар за валюту по средним ценам мирового рынка. Но платежным средством в магазинах ТУЗЕКСа валюта вначале не являлась, так как иметь на руках валюту иностранных государств гражданам страны запрещал девизный закон, а торговля велась исключительно на бонусы с нарицательной стоимостью, выраженной формально в кронах.

Курс бонусов ТУЗЕКСа

Государственный банк продавал эти бонусы по официальному курсу (7,2 кроны за 1 доллар США) и покупал их со 100-процентной премией (14,4 кроны за 1 доллар США). Поэтому 1 крона ТУЗЕКСа равнялась двум нормальным кронам. Однако из-за сложившегося соотношения цен на отдельные товары в ТУЗЕКСе и на внутреннем рынке образовался неофициальный курс — 1 крона ТУЗЕКСа за 5 нормальных Кљс. Хотя этот курс не был официальным, он применялся даже в некоторых официальных документах. Прежде всего в полицейских документах, связанных с расследованием криминальной деятельности и спекуляций с бонусами. Этот курс действовал с колебаниями в границах от 3,5 до 7,0 Кљс вплоть до конца 1988 года. Указанные колебания были связаны с несколькими факторами. Курс снижался до уровня 3,5 Кљс за 1 ТКљс в связи с растущим количеством обменных бонусов, прежде всего в восточной Словакии, где много людей регулярно получало деньги от своих родственников из-за границы. При-

Соотношение денежных пожертвований из-за границы для чехословацких граждан в 1947—1956 годах, количество и цена пакетов, посланных в Чехословакию в 1953—1956 годах

Рисунок 9

Сравнение расходов на содержание чехословацких посольств за границей и доходов от обеспечения посольств других стран в ЧССР

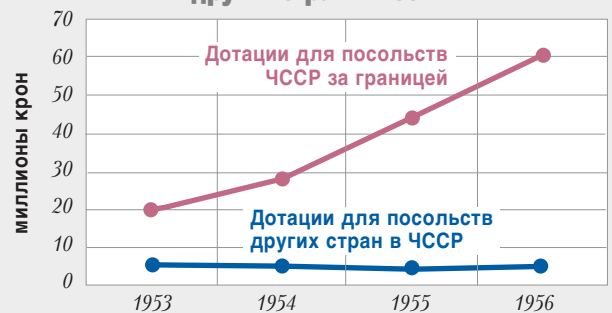

Рисунок 10

близительно такой же курс получаем из официальных отчетов по обмену девиз, сэкономленных на командировочных расходах в социалистические страны (рис. 11). Наоборот, до 7 Kčs он поднялся осенью 1968 года после советской оккупации. В остальное время при обмене у валютчиков на улице он не выходил из границ 4,5—5,5 Kčs.

Правила обмена валют и девиз

Правила обмена валют и девиз на боны были сначала чрезвычайно сложные, но постепенно они упрощались в пользу населения. Сначала граждане ЧССР могли обменять боны без ограничения суммы только за валюту в наличных деньгах, а иностранные туристы — только если они предъявили документ, что уже обменяли обязательную сумму законных денег по официальному курсу.

Посылки девиз в качестве денежных пожертвований, пенсий, гонораров, наследства, денежных сбережений и остатков средств от экономии на зарубежных командировках делились в отдельных случаях на две части. 40 процентов можно было обменять на боны и 60 процентов — только на законные деньги по официальному курсу без премии. Но сумма этих 40 процентов не должна была превышать 25000 ТКčs, свыше этой суммы приходилось обменивать девизы по официальному курсу на законные деньги. Позже эти ограничения ослабляли следующим порядком:

- с 24 сентября 1958 года деление на 40 и 60 процентов ограничило суммой 62500 крон, а свыше этой суммы обменять девизы разрешалось со 100%-ной премией;
- с 1 сентября 1963 года стало возможным обменять на боны все девизы, полученные в качестве наследства из США и Канады, но наличными бонами только до суммы 35000 ТКčs, тогда как остаток приходилось переводить на особый счет в Промысловом банке (Živnostenská banka), с которого владелец мог снимать только 5000 ТКčs в год;
- со 2 января 1964 года сняли деление на 40 и 60 процентов с платежей на основе компенсации расового и другого преследования;
- с 27 апреля 1966 года сняли деление на 40 и 60 процентов со всех платежей из капиталистических стран и Югославии, кроме пенсий вдов и родственников солдат вермахта. Все банки получали списки таких лиц.

Перечень валют и девиз, которые можно было обменять на боны ТУЗЕКСа, включал:

- валюты всех капиталистических стран и Югославии;
- девизы всех капиталистических стран, вначале за исключением Египта, Финляндии, Исландии, Турции, и девизы всех социалистических стран, включая Югославию (затем эта норма была расширена на девизы всех капиталистических стран без исключения);
- с 17 сентября 1959 года девизы всех социалистических стран, приобретенные как сбережения от экономии командировочных средств, а также девизы работников, получающих зарплату от советских организаций, включая студентов военных и партийных школ в СССР (с 18 мая 1966 года Промысловый банк давал за сбережения, полученные от

2

DOP 31

STÁTNÍ BANKA ČESKOSLOVENSKÁ
Operativní správa

Bratislava 30. 12. 1986

Odbor 463/ Ho 18
č. 7/

18
VS 65 KS 90559
Úhrady do vyšetření

Účet: -60521-67587-002/-54,-

Odvolaваме sa na Váš list z 28. 12. 1986 zn.
a za služobné úspory s. Dr. Zbyšek Sustek

vydávame na farchu Vašeho účtu Tuzex bony do rúk
(na T — účet) preberá osobne s. Marta Zelínová
číslo OP: 804 384 KA-72

Úspory		Kčs
RubTov 14,30 po 1.000,-		Kčs 143,-
		Kčs
		Kčs
Zatažujeme Váš účet sumou		Kčs 143,-
Kurzová diferenciacia		Kčs 94,38
Prepočet		Kčs 48,62
RubTov 14,30 po 3,40		Kčs
		Kčs
		Kčs
		Kčs
20 % bonifikácia		Kčs 48,62
		Kčs 9,72
		Kčs
		Kčs 58,34
trovy		Kčs 4,34
Vydaná Tuzex bony v hodnote + 529-30784-002		Kčs 54,-

HLAVNÁ POKLADNICA

Likv. SBCS - CS Bratislava
Kont. 76. 1. 1987
Posl. SBCS 802

podpis preberajúceho

STÁTNÍ BANKA ČESKOSLOVENSKÁ
Operativní správa Bratislava

Рисунок 11
Пересчет 14,3 рубля, сэкономленных во время командировки, на тузексовские кроны

экономии командировочных средств при работе в социалистических странах, 20-процентную премию);

- с 27 апреля 1966 года также девизы, полученные как гонорар из социалистических стран.

Права обменять девизы на боны ТУЗЕКСа были лишены только могильщики и люди, заботившиеся о могилах других лиц.

Источники валют и девиз для обмена на боны

Из вышеуказанного видно, что законных способов получить легально боны ТУЗЕКСа было достаточно. Но их не хватало для удовлетворения потребностей всего населения для совершения покупок в ТУЗЕКСе. Источниками для проведения нелегальных операций на черном валютном рынке до 60-х годов, кроме бенефициантов разных платежей из-за границы, были только работники гостиниц и общежитий, в которых проживали иностранные студенты, а также проститутки. В 70—80-х годах организовалась развитая сеть валютчиков, действовавшая прежде всего на улицах Праги, куда стекались многочисленные туристы. Отдельные группы валютчиков “работали” на дальних подступах — останавливали по дороге в Прагу автобусы с западными туристами и предлагали им обмен ва-

лют. К “добровольному” сотрудничеству привлекали даже водителей автобусов, перевозивших зарубежных туристов, действуя методами мафии. Перед всеми магазинами ТУЗЕКСа стояли люди, предлагающие продажу бон. Поэтому каждый, кто хотел что-нибудь купить в ТУЗЕКСе и не имел своего легального источника бон, в любое время мог таковые приобрести у этих лиц. Деятельность валютчиков, хотя она была нелегальной и формально преследовалась как тунеядство, в сущности, практиковалась в широком масштабе.

Чтобы привлечь иностранцев к покупкам в ТУЗЕКСе или подвигнуть иностранцев к адресации денежных переводов чехословацким гражданам, ТУЗЕКС (по образцу ДАРЕКСа) создал широкую сеть зарубежных репрезентантов, которые работали с бонами.

Срок платежной силы бон

Платежная сила бон была ограничена сначала 3 месяцами после даты их выдачи. С 5 февраля 1961 года этот срок увеличили (даже с обратной силой) до 6 месяцев и, более того, срок действия не проверяли у бон достоинством 0,5, 1 и 5 ТКčs, хотя эти бон и продолжали обозначать календарным штемпелем. Обозначение бон достоинством 0,5, 1 и 5 ТКčs календарным штемпелем официально прекратили 11 августа 1965 года. С 30 января 1981 года платежная сила бон в 10 и более ТКčs была продолжена на срок в один год после их выдачи. Кроме того, ТУЗЕКС в течение всей своей деятельности имел право продлить платежную силу бон по своему усмотрению, отмечая их особым штемпелем, хотя на практике его использовали довольно редко. В редких случаях срок платежной силы бон всех достоинств временно вообще не проверялся, и тогда срок платежной силы бон всех достоинств продлевался автоматически. Неофициально платежную силу бон для своих знакомых продлевали продавцы, обменивая им устаревающие бон на только что полученные в оплату за товары, но с более длительным сроком действия. Официально продлить срок платежной силы бон можно было с помощью особых счетов в банках, с которых можно было выбирать нужные суммы по желанию или оплачивать товары безналичным перечислением. Этим целям служили специальные чековые книжки. Для работников, которые по службе выезжали в длительные командировки за границу, открывали такие счета специально. С этих счетов можно было в любое время брать любые суммы денег. Однако в отличие от обычных денежных вкладов проценты по сбережениям в ТКčs не начислялись.

Нумизматическая типизация бон ТУЗЕКСа

Бон ТУЗЕКСа представляют собой чрезвычайно сложную систему денежных знаков, отражающих изменения правил продажи, правового положения ТУЗЕКСа и девизных законов, а также улучшения их защиты от подделки и дизайна.

Система купюр менялась в течение деятельности ТУЗЕКСа редко. В 1957 году издали бон достоинством 1, 5, 10, 20, 50 и 100 ТКčs. Этот ряд в 1958 году дополнили мелкой купюрой достоинством 50 геллеров и, вероятно, в то же самое время купюрой достоинством 71,5 ТКčs, которая точно соответствовала 10 долларам США и должна была облегчить банковские операции.

Однако она печаталась в малых количествах, и в 1963 году эту купюру изъяли из обращения. С 1 января 1979 ввели купюру номиналом 500 ТКčs, необходимую для оплаты дорогих по тем временам товаров.

По внешнему виду различаются два основных типа бон — очень простой, основанный на графическом оформлении бон ДАРЕКСа, в 1957—1960 годах — и нового образца 1960—1992 годов, графически оформленного, как билеты чехословацкой государственной лотереи 1957 года.

Бон всех эмиссий 1957—1973 годов несут название: “ЗАБОРНЫЙ ОРДЕР НА ПОКУПКУ ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ” (на чешском языке — “ODBĚRNÍ POUKAZ NA NÁKUP EXPORTNÍHO ZBOŽÍ”, на словацком — “ODBERNÝ POUKAZ NA NÁKUP EXPORTNÉHO TOVARU”).

В рамках первого типа имеются три эмиссии:

1. 1957 года — с аллонжем (рис. 12) для записи данных об обмене (аллонж оставался в банке), серия обозначена номером.
 2. 1959 год — без аллонжа (рис. 13), серия обозначена буквой.
 3. 1960 год — без аллонжа, с текстом о расширении возможностей обратного обмена бон на законные деньги со 100-процентной премией.
- В рамках второго типа имеется шесть эмиссий:
4. 1960 год — в тексте дано сокращенное название государства — ЧСР, буквы слова PRAHA в тексте PODNIK ZAHRANIČNÍHO OBCHODU PRAHA выше остального текста, бумага с водяным знаком; бона номиналом 100 ТКčs — коричневая (рис. 14—15), оборотная сторона с простой гильоширной сеткой (рис. 16—17).
 5. 1962—1969 годы — в тексте сокращенное название государства — ЧССР, буквы слова PRAHA в тексте PODNIK ZAHRANIČNÍHO OBCHODU PRAHA выше остального текста, бумага без водяного знака, бона номиналом 100 ТКčs — фиолетовая (рис. 18),

Рисунок 12
Лицевая и оборотная стороны
бон в 50 ТКčs (1957 год)

Рисунок 13

Лицевая сторона бонь в 50 ТКčs (1959 год)

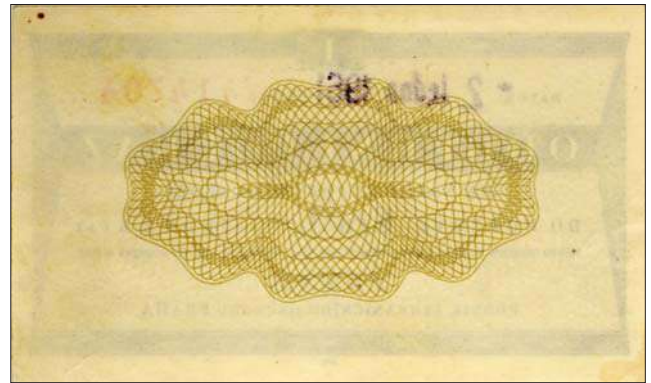

Рисунок 16

Оборотная сторона всех бонь в 0,5 и 1 ТКčs (1960—1989 годы)

Рисунок 14

Лицевая сторона бонь в 71,50 ТКčs (1960 год)

Рисунок 17

Оборотная сторона всех бонь в 5—100 ТКčs (1960—1962 годы)

Рисунок 15

Лицевая сторона бонь в 100 ТКčs (1960 год)

Рисунок 18

Лицевая сторона бонь в 100 ТКčs (1962 год)

в рамках этой эмиссии введены постепенно модификации отдельных купюр, благодаря которым бонь получили свой дефинитивный вид:

- купюры 0,5 и 1 ТКčs:
 - с 1966 года на лицевой стороне в левом верхнем углу напечатан год и месяц выпуска;
 - с 1969 года на бумаге появляется водяной знак, оборотная сторона — без изменений;

- купюра 5 ТКčs:
 - с 1965 года на оборотной стороне сложная розетка с надписью TUZEX (рис. 19);
 - с 1966 года на лицевой стороне в левом верхнем углу напечатан год и месяц выпуска;
 - с 1969 года печатается на бумаге с водяным знаком;
- купюры 10 и 20 ТКčs:

Рисунок 19
Оборотная сторона всех бон в 5—20 ТКčс (1965—1989 годы)

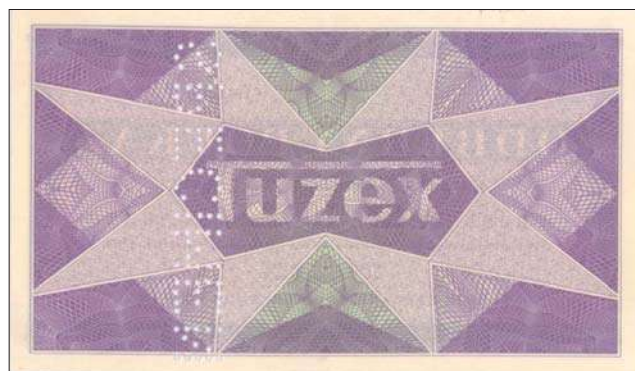

Рисунок 20
Оборотная сторона всех бон в 50—100 ТКčс (1965—1969 годы)

— с 1965 года на оборотной стороне сложная розетка с надписью TUZEX (рис. 19);

— с 1969 года печатается на бумаге с водяным знаком;

● купюры 50 и 100 ТКčс:

— с 1965 года на оборотной стороне сложная композиция из фрагментов различных гильошей в виде звезды и надписей TUZEX (рис. 20);

— с 1969 года введены тексты на словацком языке, усложненный рисунок лицевой стороны, увеличенный щиток с обозначением достоинства, усложненные гильоши в защитной сетке, в углах оборотной стороны дополнительно введено 6 лопастевидных фрагментов гильошей (рис. 21), бумага с водяным знаком.

6. 1969 — 1973 годы — в тексте на лицевой стороне измененный статус ТУЗЕКСа, который преобразован в акционерное общество: на чешском языке — AKCIOVÁ SPOLEČNOST PRAHA, на словацком — ÚČASTNÁRSKA SPOLOČNOSŤ PRAHA, слово PRAHA не выше остальных слов.

7. 1973—1980 годы — в тексте на лицевой стороне измененный статус ТУЗЕКСа, который преобразован в предприятие внешней торговли: на чешском языке — PODNIK ZAHNANÍČNÍHO OBCHODU PRAHA, на словацком — PODNIK ZAHNANÍČNÉHO OBCHODU PRAHA (рис. 22).

8. 1980 год — измененный текст на лицевой стороне “ЗАБОРНЫЙ ОРДЕР ...”, который дает владельцу право оплатить товары, имеющиеся в продаже предприятия внешней торговли ТУЗЕКС, за девизы”: на чешском языке — “ODBĚRNÍ POUKAZ ..., který opravňuje jeho držitele uhradit kupní cenu zboží prodávaného jménem podniku zahraničního obchodu TUZEX za devizové prostředky”, на словацком — текст почти идентичный (рис. 23).

9. 1989 год — края лицевой стороны не белые, а цветные, на боках лицевой стороны — логотип ТУЗЕКСа в виде земного шара (рис. 24).

По сохранившимся данным примерно с начала 60-х до второй половины 70-х годов в рамках каждой эмиссии или ее модификации имеется особая параллельная эмиссия бон для продажи за границей через сеть зарубежных репрезентантов ТУЗЕКСа. Эти бонны имели платежную силу на всей территории Чехосло-

Рисунок 21
Оборотная сторона всех бон в 50—500 ТКčс (1969—1989 годы)

Рисунок 22
Лицевая сторона бонны в 100 ТКčс (1973 год)

ваки, и с правовой точки зрения они отличались от бон домашней эмиссии лишь тем, что их невозможно было обменять в чехословацких банках на валюту. Право обратного обмена имел только соответствующий заграничный репрезентант. По внешнему виду они отличались от “местных” до 1965 года зубчатым левым краем (рис. 25), а после того — надпечаткой, выполненной красной (1, 5, 10 и 100 ТКčс) или зеле-

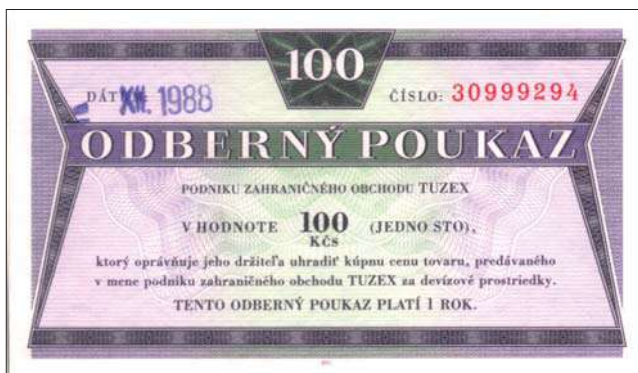

Рисунок 23

Лицевая сторона бон в 100 ТКčс (1981 год)

Рисунок 24

Лицевая сторона бон в 100 ТКčс (1981 год)

Рисунок 25

Бона в 5 ТКčс заграничной эмиссии (1963 год)

ной (0,5, 20 и 50 ТКčс) красками, в виде двух кругов с белой буквой Z в центре (рис. 26). Кроме того, они имели другую последовательность нумерации. Последние бон заграничной эмиссии с кругами были отпечатаны в начале 1978 года, но вероятно их скрытая эмиссия продолжалась вплоть до начала 80-х годов. Это подтверждает анализ нумерации сохраненного материала, что произведен пока только у бон достоинством в 1 ТКčс 5).

Подделка бон ТУЗЕКСа

Хотя попыток подделать бон ТУЗЕКСа было более чем предостаточно (прежде всего в конце 80-х годов), только в двух случаях фальшивые бон действительно появились в обращении. Один такой случай имел серьезные последствия. Фальшивомонетчики работали, вероятно, в Федеративной Республике Германии. Бон достоинством в 50 и 100 ТКčс печатали с помощью специальных клише, изготовленных, правда, не очень качественно. На территорию ЧССР эти фальшивые бон чаще всего попадали с приезжими из Австрии. В обращении фальшивки находились с августа 1968-го до лета 1970 года. Их появление стало причиной повышения технического уровня защиты бон в 1969 году (смотри выше).

Другой случай произошел в Братиславе, где телевидение изготовило как реквизит односторонние фотографии бон в 100 ТКčс, которыми один сотрудник попробовал расплатиться затем в реальном магазине.

Кроме этих двух эпизодов с фальшивыми бонами выявлено несколько случаев, когда похитили и вновь ввели в обращение уже погашенные бон, которые были подготовлены к ликвидации. Один такой случай произошел в 1988 году в Братиславе в филиале Государственного Банка! Поскольку бон ТУЗЕКСа официально не считались деньгами, обмен валют и девиз на бон не являлся предметом деятельности меняльных контор [3]. Поэтому, как ни парадоксально, не было и возможности строго преследовать подделку бон как фальшивомонетничество, а лишь как обман или подделку делового документа.

Рисунок 26

Бон в 0,50 и 1 ТКčс заграничной эмиссии с зелеными и красными кругами и буквой Z в их центре (январь 1977 года)

Объем эмиссии бон

Полные данные по количеству изданных бон не сохранились. По имеющимся данным и анализу нумерации сохранных бон, которая соответствует числу напечатанных бон отдельных купюр, можно лишь приблизительно оценить, что в период с 1 июля 1957-го до 30 июня 1992 года было издано бон общей стоимостью около 16 миллиардов ТКčs [4]. Этот период можно разделить на четыре промежутка:

- 1957—1959 годы, когда ежегодно издавалось бон общей стоимостью около 50 миллионов ТКčs;
- 1960 год, когда их суммарная стоимость поднялась на 120 миллионов ТКčs;
- 1961—1968 годы, когда стоимость колебалась ежегодно около уровня, достигнутого в 1960 году, то есть до 120 миллионов ТКčs;
- 1969—1973 годы, когда стоимость поднималась ежегодно в среднем до 580—600 миллионов ТКčs и на этом же уровне удерживалась до лета 1992 года.

Этот подъем можно объяснить, с одной стороны, расширением туризма и активной экономической политикой Чехословакии в социалистических и развивающихся странах, но, с другой стороны, и большой эмиграционной волной после советской оккупации в августе 1968 года и успешной интеграцией большинства эмигрантов в западных странах.

Стабилизация обращения бон ТУЗЕКСа после 1969 года показывает, что в то время были полностью исчерпаны все потенциальные источники валют и дивиз. Одновременно произошло улучшение снабжения на внутреннем рынке, был увеличен ввоз иностранных товаров и расширена их продажа за нормальные деньги. У населения появилась определенная возможность выезжать в западные страны с “разрешением обмена денег на валюту”, что также в определенной степени снижало интерес населения к покупкам в ТУЗЕКСе.

Если взять черный курс 5 Кčs за 1 ТКčs, то ежегодная суммарная стоимость бонов в обращении в 70—80-х годах составляла 2,9 миллиарда Кčs, то есть около 5 процентов нормального наличного денежного обращения того времени. Отмена формальной клаузулы о запрещении перепродажи бон на территории Чехословакии и отсутствие подобной клаузулы в постановлении Министерства финансов о правовом положении бон ТУЗЕКСа как бы легализовала черный рынок и фактически привела к тому, что кроны ТУЗЕКСа исполняли роль параллельной валюты.

Другие платежные средства и ценные бумаги, связанные с ТУЗЕКСом

Так как обмен валют на боны не очень привлекал к покупкам в ТУЗЕКСе, Министерство финансов разрешило с 3 апреля 1964 года иностранцам оплату валютной, а с 4 декабря 1964 года — и чеками иностранных банков или дорожными чеками Чехословацкого государственного банка (рис. 27—29), проданными в капиталистических странах. На практике наличная валюта принималась и от чехословацких граждан.

Потому что ТУЗЕКС продавал, прежде всего в 60-е годы, тот же уголь и разные строительные материалы, для торговли которыми у него не было соответствующих площадей и складов, ему приходилось обращаться к специализированным предприятиям, в магазинах которых эти товары заказчикам ТУЗЕКСа отпускались по особым талонам. Отдельной статьей этого

Рисунок 27

Лицевая сторона дорожного чека Чехословацкого государственного банка (1958 год)

Рисунок 28

Лицевая сторона дорожного чека Чехословацкого государственного банка (60—70-е годы)

Рисунок 29

Лицевая сторона дорожного чека Чехословацкого государственного банка (80-е годы)

типа торговли была продажа нефти и бензина. В начале 90-х годов, во время нехватки нефти и бензина, талоны ТУЗЕКСа оставались единственной возможностью для иностранцев купить их.

Ограниченный срок платежной силы бонов ТУЗЕКСа (смотри выше) принудил эту организацию и банкиров искать способы, как обойти правила обращения бонов и дать населению возможность откладывать свои денежные средства в кронах ТУЗЕКСа. Именно с этой целью для них открывались текущие счета в Промысловом банке. Из-за того, что некоторые клиенты Промыслового банка изымали ежедневно (!) суммы более 5000 ТКčs (в 8—9 раз больше, чем

среднемесячная зарплата), в конце 80-х годов изыскивались другие способы упрощения банковских операций. Решением проблемы стало введение первых кредитных карт в ЧССР, выпущенных Промысловым банком (рис. 30).

Ассортимент товаров в магазинах ТУЗЕКСа

В соответствии с названием и первоначальной задачей ТУЗЕКС продавал почти исключительно товары чехословацкого производства. Еще в начале 60-х годов, как уже говорилось, импортными товарами в этих магазинах были только кофе, какао, шоколад, некоторые спиртные напитки, а также автомобили “фиат” и “рено” (последние на внутреннем рынке продавались по особым спискам). С середины 60-х годов в ассортименте стали преобладать ввозные товары и между ними однозначно преобладающими являлись модная дамская одежда, электронные приборы и автомобили (включая советские и восточно-германские), в конце 80-х еще и компьютеры. Тот факт, что ТУЗЕКС уже давно не продает “домашние” товары, перестал скрываться только в начале 80-х годов. Тогда, кстати, изменили и само название бон, а именно “ЗАБОРНЫЙ ОРДЕР НА ПОКУПКУ ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ” на “ЗАБОРНЫЙ ОРДЕР .., который дает владельцу право оплатить цену товаров, имеющихся в продаже предприятия внешней торговли ТУЗЕКС за девизы” (смотри выше).

В отдельных случаях ТУЗЕКС покупал не очень качественные товары сомнительного происхождения, приносявшие проблемы с рекламацией. В случаях скопления на его складах не очень ходовых товаров, ТУЗЕКС в 60-е годы провоцировал слухи о своей скорой ликвидации с той целью, чтобы привлечь владельцев бон к покупкам.

Конец деятельности ТУЗЕКСа

С введением внутренней конвертируемости чехословацкой кроны в 1990 году, открытием западной границы годом ранее, свободной продажей западных валют (пусть даже сначала только в ограниченном количестве) и упрощением снабжения внутреннего рынка существование ТУЗЕКСа потеряло смысл. После введения нового закона о Государственном банке в 1992 году продажа за боны стала даже незаконной. Поэтому продажа в его магазинах товаров за боны закончилась 1 июля 1992 года, а боны образца 1989 года обменивались до конца 1992 года в банках по курсу 5,5 ТКčs = 1 DM или по дневному курсу на законные деньги. Боны старших образцов обменивались только на чехословацкие кроны. Одновременно с этим ликвидировались все счета, которые велись в ТКčs, а остаток средств с них пересчитывался на любую свободно конвертируемую валюту или чехословацкие кроны.

После окончания продажи за валюту или боны ТУЗЕКС продолжал в ограниченной мере участвовать в продаже товаров за кроны, подобно как и другие коммерческие фирмы. По непонятной инерции руководство ТУЗЕКСа планировало выпустить в 1992 году боны новой эмиссии очень высоких достоинств (500, 1000 и 5000 крон), которые бы продавали заграничные репрезентанты для привлечения иностранных туристов в Чехословакии. Эту эмиссию не разрешило Министерство финансов. Более того, с 1 января 1998 года ТУЗЕКС находится в процессе ликвидации.

Рисунок 30

Первые кредитные карты в ЧССР, выпущенные Промысловым банком

Заключение

ДАРЕКС действовал в условиях почти закрытой границы, ограничения активного туризма, жил почти исключительно за счет журналистов, дипломатов и гостей самых известных курортов (Карловы Вары, Пиештяны), служебных командировок за границу, относительно низких средних зарплат населения, ограниченного снабжения по карточкам и в атмосфере жесткого политического давления начала 50-х годов. Поэтому хозяйственное и общественное значение его относительно короткой деятельности было гораздо меньше по сравнению с ТУЗЕКСом.

В сравнении с одним из своих заграничных образцов — Торгсином — организация и развитие ДАРЕКСа представляла противоположную тенденцию в том, что ДАРЕКС развивался за счет введения особых карточек для строго ограниченного круга лиц с созданием параллельной валюты в виде специфически применяемых денежных знаков. Степень развития ДАРЕКСа, которой он достиг, стала основой концепции и источником его фактического возобновления через четыре года после ликвидации в виде иного предприятия.

ТУЗЕКС действовал сначала почти по таким же правилам, как ДАРЕКС. Но условия деятельности ТУЗЕКСа были совсем другие, и приблизительно с 1960 года это открыло дверь развитию торговли, которая в начале 50-х годов была просто немислимой. Благодаря почти легализованному ТУЗЕКСом черно-

му рынка иностранной валюты его услугами пользовалась все большая и большая часть населения. Тузексовские кроны уже в первой половине 60-х годов вполне можно было считать полноценной и с точки зрения простых граждан очень ходовой параллельной валютой, которую многие предпочитали даже в виде взятки.

С другой стороны, надо признать, что само появление параллельной валюты было характерной чертой нарушения нормальных экономических отношений и весьма негативным явлением [8].

То же можно сказать о деятельности ТУЗЕКСа, оценивая ее с общественной и этической точек зрения. Хотя ТУЗЕКС дал возможность многим людям исполнить свои мечты, надо понимать, прежде всего, тот факт, что почти сорок лет культивировалось недоверие населения к товарам отечественного производства. Это недоверие в значительной мере способствовало хозяйственному развалу после 1989 года и необоснованному проникновению западных товаров (часто плохого качества) на чехословацкий рынок. Только по прошествии 15 лет население начинает медленно изменять этот психологический стереотип.

Источники:

1. Divis, V., Vlcek, J., 1985: *Návrat zlatého vezne. Novinar, Praha.*
2. Zukal, R., 1990: *Tuzex, Tuzex ... Lidove noviny, 2, 1989, (3): 8—9.*
3. Zdarisky, V., 1991: *Co prinesla vnitřní smenitelnost cs. koruny. Ceskoslovenske banky, 2 (19): 4—5.*
4. Sustek, Z.: 1998: *Darexové a tuzexové poukázky ako súběžne meny v Československu. Slovenská numizmatika, 15: 89—150.*
5. Sustek, Z.: 2003: *Nové poznatky o tuzexových poukázkach: falzifikáty zo 60. rokov a skrytá enusia z 80. rokov. Numizmatika, 15: 31—44.*
6. Sustek, Z., Karasiewicz, V., Klim, M., 2005: *Odberní poukazy Tuzexu. Merkur revue, Brno.*
7. Красковска, Л., 1999: *З давніх часів, EXCO s. r. o., Presov.*
8. Horna, M., 1948: *Soubezna mena a problém černých cen. Praha.*

Послесловие

Подводя итоги прошедшей конференции, нельзя не отметить возросший интерес научной и нумизматической общественности европейских стран к проведению подобных мероприятий. Расширился круг участников. Мы рады были приветствовать впервые присутствующих на нашем форуме представителей государственных музеев Беларуси, а также Словацкого нумизматического общества.

Все участники конференции отметили возросший уровень докладов. Свидетельство тому и этот специальный выпуск журнала “Банкаўскі веснік” объемом 88 страниц. После первой конференции объем спецвыпуска составил 64 страницы. Дело не только в объеме. Проблема денежного обращения на территории Беларуси в разные исторические периоды была исследована на конференции полно и на высоком научном уровне. Приуроченный к открытию конференции выпуск каталога “Монеты Великого княжества Литовского” — несомненный вклад в общее дело Белорусского нумизматического общества. Это нужное и ожи-

даемое издание будет полезным для специалистов, занимающихся историей денежного обращения.

Насыщенный обмен мнениями состоялся на конференции во время заседания “круглого стола”. Как оказалось, на зарубежном нумизматическом рынке высоко ценятся не только белорусские монеты, но и банкноты. Особенно это касается крупных номиналов (50000 — изображение Мирского замка и 100000 — изображение замка Радзивиллов в Несвиже), что свидетельствует о высоком эстетическом уровне платежных средств Республики Беларусь.

Анализ материалов конференции позволяет сделать вывод о том, что деятельность Национального банка Республики Беларусь по сохранению историкокультурного наследия отвечает интересам белорусского общества, способствует формированию государственной идеологии и находит соответствующую поддержку в научных и нумизматических кругах как внутри страны, так и за ее пределами.

В номере использованы снимки Александра ШАБЛЮКА

Этот монетный комплекс из собрания музея Национального банка Республики Беларусь дает яркое представление о характере денежного обращения на территории Беларуси в первой половине XIX века (с. 32—33). Основу комплекса составляет клад, сокрытый в районе Гродно после 1840 года. Интересен выбор сосуда для 77 серебряных монет — бутылка из-под шампанского, у которой отбили верхнюю половину. Шампанское в XIX веке было напитком богатых людей. Его привозили из Франции, стоимость одной бутылки нередко была такой же, как стоимость хорошей коровы. Выбор сосуда, количество монет говорят о том, что человек, прятавший деньги, был небедным и что у него не было времени для поисков более подходящего сосуда...

